

Армянский государственный педагогический университет имени
Хачатура Абовяна
Армянская Ассоциация „Педагогическая инициатива”
Академия педагогических и социальных наук

ISSN 1829-4162

РУССКИЙ ЯЗЫК

В

АРМЕНИИ

**Ռուսաց լեզուն
Հայաստանում**

**Russian language in
Armenia**

2023

---

1 (116)

Ереван - 2023

Главный редактор – А. М. АМИРХАНЫН
ORCID: 0000-0003-2810-2052

Ответственный секретарь – И. Ю. МАНУКЯН
ORCID: 0000-0002-1620-4302

Ответственный за номер – И. Р. САРКИСЯН
ORCID: 0000-0002-4377-1601

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ :	РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Председатель общ-ва „Армения-Россия”, д.ф.н., профессор М. Д. Амирханян	А.В. Акопян (ЕГУ) А.Ж. Арутюнян (ЕГУ) Л.Г. Баласанян (АГПУ им.Х.Абовяна) Г.Г. Барикян (Французский университет в РА) М.М. Геворкян (АГПУ им. Х.Абовяна) И.Б. Геворкян (ОШ №131 им. П.Яворова) М.Е. Жапанова (Евразийский НУ имени Л.Н. Гумилева, РК) О.Б. Кафанова (Санкт-Петербургский Институт Бизнеса и Инноваций, РФ) М.Ч. Ларионова (ИСЭГИ ЮНЦ РАН, РФ) В.В. Мадоян (НУАС Армении) Г.В. Маркосян („АЙБ” ОЦ) И.А. Орехова (Гос.ИРЯ им. А.С. Пушкина, РФ) И.В. Приорова (РосНОУ, РФ) А. Репонь Anton Repoy (Университет им. Матая Бела, Банска Быстрица, Словакия) С.Б. Самуэлян (ГУ им. В. Я. Брюсова) И.Р. Саркисян (ГУ им. В.Я. Брюсова) О.В. Спачиль (КубГУ, РФ) Е.Ю. Третьякова (КубГУ, РФ) А.Я. Хачикян (ГУ им. В. Я. Брюсова) К.И. Шарафадина (СПбГУТД, РФ) Э.Ф. Шафранская (МГПУ, РФ)
Академик РАО, вице-президент АПСН, ректор МПСУ (РФ) С. К. Бондырева	
Ректор АГПУ им.Х.Абовяна, д.п.н., профессор С. Р. Геворгян	
«Педагогический журнал» (РФ), д.п.н., профессор В. А. Доманский	
Председатель Ассоциации „Педагогическая инициатива” А. С. Испирян	
Проректор по учебно-научной работе АГПУ им. Х.Абовяна, к.п.н., доцент М. М. Испирян	
Академик АПСН М. А. Мкртчян	

Компьютерный набор, корректура, оформление и печать М. Авагян

Խաչատուր Արուստի անվան հայկական պետական մանկավարժական համալսարան. «Ռուսաց լեզուն Հայաստանում». 2023. № 1 (116). - 109 էջ.

Армянский государственный педагогический университет имени Хачатура Абовяна, РА. «Русский язык в Армении». 2023. № 1 (116). – 109 стр.

Свидетельство № 01 А 044424 выдано 16.02.1999 г.

Формат 70X100 1/16. Объем 109 стр.

Сдано в печать 15.10.2023 г.

Խմբագրության ներկայացված նյութերը գրախոսվում են: Արտաստպության դեպքում հղումն անսազրին պարտադիր է:

Лицензия № 904

Журнал «Русский язык в Армении» включён в Перечень принятых ВАК РА рецензируемых научных журналов, в которых публикуются основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

МЕТОДИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ

СПЕЦИФИКА ТЕКСТОВ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТАБЛИЦЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

А.В. АКОПЯН
ЕГУ

В статье представлена методика обучения русскому языку на основе спецтекстов страноведческого и культурологического характера и грамматических таблиц. Рассматриваемый учебник "Русский язык. Учебник для отделений французского языка вузов Армении" является составной частью учебного комплекса. Наряду с основной задачей обучения русскому языку на коммуникативно необходимом и достаточном уровне посредством спецтекстов в учебнике разработан также табличный метод представления грамматических правил. На лексико-грамматическом материале закрепляются, значительно упорядочиваются и расширяются знания по русскому языку.

Ключевые слова: спецтексты, таблицы, грамматика, культурология, страноведение, русский язык.

Значительное место в обучении языку занимает языковое мышление студентов, которое расширяется и обогащается благодаря глубокому изучению страноведения и культурологии и в то же время помогает формированию коммуникативной компетенции обучающихся. Страноведческая и культурологическая информированность, умение дискутировать о культурной жизни и традициях на изучаемом языке сегодня является одним из необходимых условий изучения иностранных языков. Одним из главных компонентов развития различных направлений современной науки, техники, искусства и образования является владение иностранными языками, в частности русским языком. Исходя из этого, представляется целесообразным создание новых учебников с интересным и оригинальным выбором специальных методов и приемов, которые могут обеспечить высокую результативность в обучении русскому языку.

Межкультурная направленность обучения второму иностранному языку предполагает наличие в текстах и последующих вопросах и заданиях к ним единого принципа со всеми необходимыми основными методическими функциями: пополнение и расширение лексического запаса,

чтение и пересказ прочитанного, восприятие и воспроизведение услышанного, способность самостоятельно мыслить категориями данной терминосистемы. Семантическая взаимосвязанность лексических единиц, их стилистическая обусловленность функционирования в различных контекстах и ситуациях увеличивает словарный запас и расширяет рамки естественной коммуникации. Все это способствует развитию навыков устной и письменной речи с употреблением новых слов и словосочетаний и использованию полученных знаний на практике.

Разработанный нами учебник "Русский язык" [1] и рекомендованный Министерством образования, науки, культуры и спорта РА в качестве учебника для высших учебных заведений, предназначен студентам, изучающим французский как первый иностранный язык. Русский же для них является вторым иностранным языком. Следовательно, изучение французских страноведческих и культурных ценностей на русском языке в еще большей степени мотивирует развитие способностей аналитического мышления и межкультурной коммуникации, навыков и совершенствования грамотного устного и письменного изложения мыслей на русском, содействует удовлетворению познавательных лингвострановедческих потребностей обучающихся. Интересное и доступное представление учебного материала на основе лингвистической и страноведческой информации об армянской, русской и французской культурах, где первоочередная целевая направленность – обучение русскому языку, является особенностью данной книги. Тексты составлены на основе культурологических, исторических и общественных фактов из жизни Франции, традиций ее народа с максимальным учетом профессиональных потребностей и интересов студентов, что открывает широкие возможности создания наиболее полного представления о Франции как об одной из самых уникальных развитых европейских стран с богатой культурой и историей. Аналогичная специфика текстовой направленности также была ранее использована при составлении учебного пособия "Читаем и говорим об Испании по-русски" [2], посвященного историческому, страноведческому и культурному наследию Испании и предназначенного, соответственно, студентам испанских отделений. "Совершенно очевидно, что учебник является одним из базовых, фундаментальных компонентов учебного процесса, представляющий собой описание, презентацию и отработку всего содержания обучения на определенном этапе, а также обеспечивающим формирование умений и навыков в основных видах речевой деятельности, т.е. формирование коммуникативной компетенции. Поэтому его содержание должно реально отражать все злободневные проблемы времени, а также быть доступным и интересным. Однако основным стержнем содержания учебника или учебно-методического пособия по русскому языку для вузов, на наш взгляд, должна стать неременная

профессиональная ориентация языкового материала, обеспечивающая стабильную мотивацию учебного процесса" [6: 76].

Каждый из 18 уроков учебника посвящен определенной теме, связанной с историей, языком или культурой Франции. Уроки тематически представлены в хронологическом порядке и структурном единстве, что, безусловно, облегчает работу как студентов, так и преподавателя. В зависимости от сложности лексики уроки состоят из одного или нескольких текстов, к которым прилагаются толковые или двуязычные русско-армянские словари. Тематические названия всех спецтекстов поурочно приведены ниже в табличном виде (см. Табл. А).

Таблица А.

Урок 1	Франция
Урок 2	Париж
Урок 3	Эйфелева башня
Урок 4	Собор Парижской Богоматери
Урок 5	Лувр
Урок 6	Языки Франции
Урок 7	Праздники Франции
Урок 8	Жанна д'Арк
Урок 9	Шарль Перро
Урок 10	Оноре де Бальзак
Урок 11	Александр Дюма
Урок 12	Франсуа Огюст Рене Роден
Урок 13	Пьер Огюст Ренуар
Урок 14	Жорж Бизе
Урок 15	Альфонс Бертильон
Урок 16	Французский шансон
Урок 17	Антуан де Сент-Экзюпери
Урок 18	Жак-Ив Кусто

Для развития речи разработаны лексические и творческие задания в форме тем для бесед, сообщений, рефератов и т.д., а также тематически близкие к спецтексту фразеологизмы, позволяющие использовать конкретные ориентиры в процессе овладения русской речью и формирования коммуни-кативной компетенции. Уроки завершаются связанными с заданной темой текстами на армянском языке для перевода на русский язык или устного или письменного пересказа на русском и соответствующими заданиям к ним, что, на наш взгляд, является эффективным методическим приемом в изучении иностранных языков. "Сущность методики национально-языковой ориентации преподавания целевого языка сводится к следующему: учитывается существование в мозгу человека внутренней языковой системы и сознания исходного языка,

оказывающих влияние на восприятие и усвоение целевого (русского) языка" [5: 12].

Наряду с основной задачей обучения русскому языку на коммуникативно необходимом и достаточном уровне посредством спецтекстов, наш учебник призван также формировать и совершенствовать грамматические знания. При этом мы отдаем предпочтение табличному представлению грамматических правил. На лексико-грамматическом и страноведческом материале закрепляются, значительно упорядочиваются и расширяются знания по русскому языку, полученные в школьно-академическом курсе. При обучении грамматике, которой присущи четкость определений и логическая организация мысли, необходима максимальная понятность преподаваемого материала, чему, на наш взгляд, способствует визуализация его предъявления. Наглядные методы вместе с практическими и словесными повышают оптимизацию и продуктивность процесса обучения, что способствует развитию предметного образного типа мышления, дают возможность быстрой передачи большого количества информации. Табличная, схематическая и графическая подача и презентация лингвистического материала предполагает не только зрительное представление, но и определенную кластеризацию и оптимизацию подачи материала. Эти средства образного описания облегчают усвоение изучаемых правил и с наибольшей результативностью систематизируют, алгоритмизируют и углубляют теоретические знания, формируют практические навыки, укрепляют связь теории с практикой. С этой целью в учебнике нами разработан раздел "Грамматика в таблицах", который содержит 32 таблицы с прилагаемой к ним дополнительной информацией в 18 отдельных вспомогательных указателях к ним и является оригинальным наглядным практическим материалом для изучения и закрепления свода грамматических правил русского языка. Приведенные грамматические таблицы предоставляют возможность не только легко ориентироваться в правилах и запоминать их, но и благоприятствуют формированию и улучшению практических навыков. В каждом уроке приводится ряд упражнений по определенной грамматической теме со ссылкой на соответствующие таблицы. Перечень грамматических тем приведен ниже в табличном виде (см. Табл. Б).

Таблица Б.

Урок 1	Имя существительное. Род и число имен существительных. Заемствованные существительные.
Урок 2	Имя прилагательное. Образование прилагательных. Суффиксы прилагательных. Степени сравнения прилагательных.
Урок 3	Местоимения.

	Порядковые числительные. (Согласование)
Урок 4	Глагол. Видо-временные формы глагола. Наклонения глагола.
Урок 5	Основные русские приставки и их значения. Бесприставочные и приставочные глаголы движения. Переносное употребление глаголов движения.
Урок 6 (7, 8, 9, 10)	Родительный (Дательный, Винительный, Творительный, Предложный) падеж: основные значения и функции.
Урок 11	Простое предложение. Способы выражения субъекта и предиката.
Урок 12	Сложное предложение. Типы сложных предложений.
Урок 13	Способы перевода прямой речи в косвенную.
Урок 14	Сложные предложения со словом <i>который</i> . Причастие и причастный оборот.
Урок 15	Способы выражения пространственных отношений.
Урок 16	Способы выражения временных отношений. Деепричастие и деепричастный оборот.
Урок 17	Способы выражения причинно-следственных отношений и цели.
Урок 18	Фразеологизмы

Следует заметить, что подбор и последовательность подачи материала способствует усвоению необходимого объема грамматики и исходит из особенностей системы русского языка, которая в некоторых случаях совпадает с грамматикой французского: наличие категории рода, притяжательных прилагательных, явления согласования и т.д. Заметим, что в Уроке 18 все упражнения направлены на изучение и закрепление фразеологических оборотов, благодаря которым расширяется лексический запас обучающихся и становится возможным проведение сравнительного анализа с точки зрения языковой картины мира.

Отметим, что наш метод обучения языку предполагает обязательное включение в блок упражнений по каждой конкретной грамматической теме хотя бы одного задания, связывающего языковые знания студента со спец-текстом и таблицами, поскольку грамматические знания должны функционально сочетаться с лексическими.

К примеру, по теме *Согласование* (Урок 3) дается два следующих упражнения, где студенту необходим системный подход одновременного использования нескольких таблиц (нумерация *заданий* и *таблиц* здесь и ниже приводится в точном соответствии с рассматриваемым учебником).

- **Выпишите из текста (см. задание 1) словосочетания с согласованным определением и определите их род и число (см. Табл. 2, 3, 4, 11, 12). Какой частью речи выражены определения?**

- **Выпишите из текста (см. задание 6) имена прилагательные, обозначающие цвет и оттенки цвета. Определите их род и число (см. Табл. 11, 12).**

Ссылки на грамматические таблицы, перечень которых приведен ниже в табличном виде (см. Табл. В), очень удобны при выполнении конкретного упражнения и способствуют процессу самостоятельной работы. Способ указания на конкретные таблицы облегчает поиск необходимой грамматической темы, и такая технология повышения результативности обучения языку экономит время и студента, и преподавателя.

С точки зрения методологии матрично-табличное и геометрическое граф-схемное описание и представление отдельных языковых единиц и их связей, имеющих как определенные формальные, так и содержательные свойства, заслуживает особого внимания. В частности, в работе [3] использованы графические схемы, описывающие структуру союзных двучленных сложных предложений и их составляющих единиц, а также соотношений синтаксических форм в бессоюзных соединениях предложений. Такое схематическое изображение в упрощенно-обобщенном виде зрительно подчеркивает соотношение и зависимость составляющих частей, облегчает восприятие, быстрое осмысленное и прочное запоминание, наглядно демонстрируя логические формально-содержательные связи между рассматриваемыми единицами языка.

Использование таблиц во время самостоятельного выполнения упражнений по той или иной грамматической теме тренирует и фокусирует внимание обучающегося на пройденном в аудитории материале и предоставляет возможность систематизированно находить конкретные ответы на конкретные вопросы. Практика показывает, что для этого необходимо только, чтобы преподаватель заранее в аудитории научил студентов пользоваться этими таблицами.

Подобный принцип грамматических и орфографических таблиц использован и в учебном пособии [4].

Таблица В.

Таблица 1	Падежи, падежные вопросы и предлоги
Таблица 2 (3, 4)	Склонение существительных мужского (женского, среднего) рода
Таблица 5	Определение рода заимствованных существительных
Таблица 6	Склонение личных местоимений
Таблица 7	Склонение возвратного местоимения
Таблица 8	Притяжательные местоимения
Таблица 9	Склонение притяжательных местоимений
Таблица 10	Склонение указательных местоимений
Таблица 11 (12, 13)	Твердое (мягкое, смешанное)склонение прилагательных
Таблица 14	Степени сравнения прилагательных

Таблица 15	Краткая форма прилагательных
Таблица 16	Образование видовых пар глаголов
Таблица 17	Время глаголов
Таблица 18	Спряжение глаголов
Таблица 19	Повелительное наклонение глаголов
Таблица 20	Значения глагольных приставок
Таблица 21	Глаголы движения
Таблица 22	Значения приставок глаголов движения
Таблица 23	Глаголы движения в настоящем и прошедшем времени
Таблица 24	Образование причастий (деепричастий)
Таблица 25	Образование деепричастий
Таблица 26	Склонение собирательных (порядковых) числительных
Таблица 27	Склонение порядковых числительных
Таблица 28	Склонение числительного один
Таблица 29	Склонение числительных два, три, четыре
Таблица 30	Склонение числительных (40, 50, 1000)
Таблица 31	Выражение времени. Часы и минуты
Таблица 32	Трансформация прямой речи в косвенную

При выполнении, к примеру, упражнения по одной из достаточно сложных тем речевой коммуникации, какой является "правильно определять и говорить о времени на русском языке", студенту необходимо обратиться к трем таблицам, касающимся образованию видовых пар глаголов, времени глагола и выражения времени с дополнительной информацией к ним.

- Используя приведенные ниже обозначения времени, расскажите а) как вы обычно проводите свой день и б) как вы провели вчерашний день (см. Табл. 16, 17, 31).

7.45, 8.15, 9.30, 12.30, 2.20, 15.40, 20.05, 21.50, 24.00, 12.00

Таблица 16. Образование видовых пар глаголов

НСВ	СВ	Несовершенный вид	Совершенный вид
		что делать?	что сделать?
–	<i>префиксы</i>	<i>писать</i>	<u><i>на</i></u> писать
<i>суффиксы</i>			
<i>-а-</i>	<i>-и-</i>	получ <u>а</u> ть	получ <u>и</u> ть
<i>-я-</i>	<i>-и-</i>	заяв <u>я</u> ть	заяв <u>и</u> ть
<i>-а-</i>	<i>-ну-</i>	крич <u>а</u> ть	крич <u>н</u> уть
<i>-ва-</i>	–	узн <u>а</u> вать	узн <u>а</u> ть
<i>-ыва-</i>	–	запис <u>ыв</u> ать	запис <u>а</u> ть
<i>-ива-</i>	–	оцен <u>ив</u> ать	оцен <u>и</u> ть

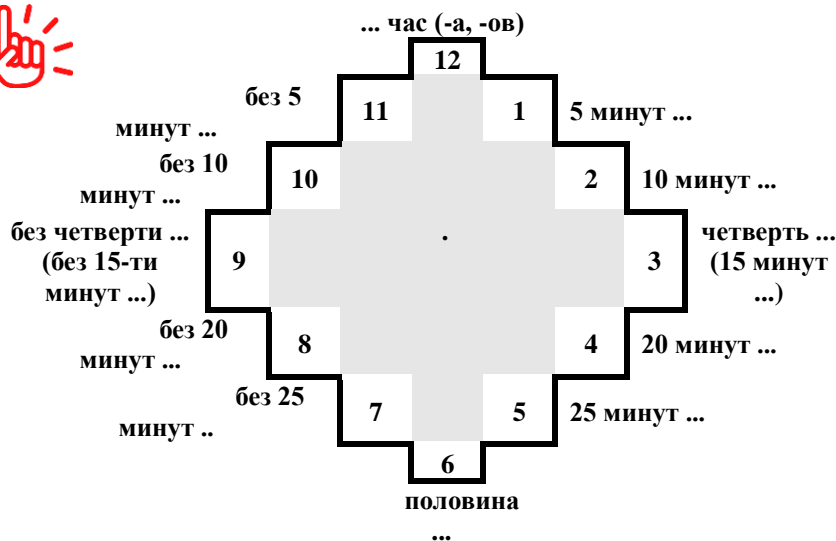
несовершенный	–	совершенный
<i>говорить</i>	–	<i>сказать</i>
<i>брать</i>	–	<i>взять</i>
<i>класть</i>	–	<i>положить</i>
<i>ловить</i>	–	<i>поймать</i>
<i>ложиться</i>	–	<i>лечь</i>

Таблица 17. **Время глаголов**

прошедшее время	настоящее время	будущее время	
		простое	сложное
Несовершенный вид			
<i>обычно, часто, постоянно, каждый раз, всегда ...</i>			
что делал?	что делаю?	–	что буду делать?
<i>писал</i>	<i>пишу</i>	–	<i><u>буду</u> писать</i>
<i>получал</i>	<i>получаю</i>	–	<i><u>буду</u> получать</i>
<i>заявлял</i>	<i>заявляю</i>	–	<i><u>буду</u> заявлять</i>
<i>кричал</i>	<i>кричу</i>	–	<i><u>буду</u> кричать</i>
<i>узнавал</i>	<i>узнаю</i>	–	<i><u>буду</u> узнавать</i>
<i>записывал</i>	<i>записываю</i>	–	<i><u>буду</u> записывать</i>
<i>оценивал</i>	<i>оцениваю</i>	–	<i><u>буду</u> оценивать</i>
Совершенный вид			
<i>однажды, уже, один раз ...</i>			
что сделал?	–	что сделаю?	–
<i>написал</i>	–	<i>напишу</i>	–
<i>получил</i>	–	<i>получу</i>	–
<i>заявил</i>	–	<i>заявлю</i>	–
<i>крикнул</i>	–	<i>крикну</i>	–
<i>узнал</i>	–	<i>узнаю</i>	–
<i>записал</i>	–	<i>запишу</i>	–
<i>оценил</i>	–	<i>оценю</i>	–

Таблица 31. Выражение времени. Часы и минуты

время	первая половина часа	
	минуты	назв. следующ. часа
		порядк. числ. в Род.п.
13.05	пять минут	второго
13.10	десять минут	второго
13.15	пятнадцать минут четверть	второго
13.20	двадцать минут	второго
13.25	двадцать пять минут	второго
13.30	половина (пол)	второго
вторая половина часа		
	без + Род.п.	колич. числительные
13.35	без двадцати пяти (минут)	два
13.40	без двадцати (минут)	два
13.45	без пятнадцати (минут) без четверти	два
13.50	без десяти (минут)	два
13.55	без пяти (минут)	два

Большое значение в презентации таблиц, схем, уроков и всего учебника в целом имеет художественное и графическое оформление, заинтересовывающее студентов и привлекающее их внимание к представляемому материалу. Различные формы и толщина линий, используемые в конструкциях таблиц, лаконичные условные обозначения, компактное размещение основной и дополнительной информации также благоприятствуют успешному запоминанию изучаемого материала. Так,

прилагаемая к основным таблицам вся дополнительная информация представлена оригинальным графическим значком, используемым для визуального привлечения внимания к особым грамматическим случаям, исключениям, материалу, нуждающемуся в запоминании и т.д. (см. выше после таблиц 16 и 31).

Тексты сопровождаются красочными иллюстрациями, что также служит наглядным материалом и делает учебник эстетически более эффективным. Такое оформление, безусловно, улучшает восприятие информации. В заключение отметим, что на обложке учебника представлен фрагмент полотна великого французского художника-импрессиониста Клода Моне "Впечатление. Восходящее солнце".

ЛИТЕРАТУРА

1. *Акопян А.В.* Русский язык. Учебник для отделений французского языка вузов Армении. – Ереван: Изд. ЕГУ, 2021. – 270 с.
2. *Акопян А.В.* Читаем и говорим об Испании по-русски. Пособие по русскому языку для студентов испанских отделений. – Ереван: Изд-во ЕГУ, 2005. – 104 с.
3. *Акопян А.В.* О графическом представлении языковых структур / Русский язык в Армении. Ереван, 2019, № 1 (110) – с. 44 – 50.
4. *Акопян А.В., Балаян П.Б., Газарова Д.Ю.* Практикум по русской орфографии. – Ер., Изд-во ЕГУ, 2022. – 396 с.
5. *Вагнер В.Н.* Методика преподавания русского языка англоговорящим и франкоговорящим на основе межъязыкового сопоставительного анализа: Фонетика. Графика. Словообразование. Структуры предложений, порядок слов. Части речи. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 384 с.
6. *Саркисян И.Р.* Еще раз о профессионально-ориентированном обучении русскому языку / Русский язык в Армении, 2020, № 1 (112). – с. 75 – 77.

REFERENCES

1. *Hakobyan A.V.* Russkii yazyk. Uchebnik dlya otdelenii frantsuzskogo yazyka vuzov Armenii. – Erevan: Izd. EGU, 2021. – 270 s.
2. *Hakobyan A.V.* Chitaem i govorim ob Ispanii po-russki. Posobie po russkomu yazyku dlya studentov ispanskikh otdelenii. – Erevan: Izd-vo EGU, 2005. – 104 s.
3. *Hakobyan A.V.* O graficheskom predstavlenii yazykovykh struktur / Russkii yazyk v Armenii. Erevan, 2019, № 1 (110) – s. 44 – 50.
4. *Hakobyan A.V., Balayan P.B., Gazarova D.Yu.* Praktikum po russkoi orfografii. – Er., Izd-vo EGU, 2022. – 396 s.
5. *Vagner V.N.* Metodika prepodavaniya russkogo yazyka anglogovoryashchim i frankogovoryashchim na osnove mezh"yazykovogo sopostavitel'nogo analiza: Fonetika. Grafika. Slovoobrazovanie. Struktury predlozhenii, poryadok slov. Chasti rechi. – M.: VLADOS, 2001. – 384 s.
6. *Sarkisyan I.R.* Eshche raz o professional'no-orientirovannom obuchenii russkomu yazyku / Russkii yazyk v Armenii, 2020, № 1 (112). – s. 75 – 77.

ՏԵՔՍՏԵՐԻ ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆԸ ԵՎ ՔԵՐԱԿԱՆԱԿԱՆ ԱՂՅՈՒՍԱԿՆԵՐԸ ՌՈՒՍԱՑ ԼԵԶՈՒ ԴԱՍԱՎԱՆԴԵԼԻՍ

Ա.Վ. ՀԱԿՈԲՅԱՆ

✉ hakobyananoush@yahoo.com
anush.hakobyan@ysu.am

ԵՊՀ

Հոդվածում ներկայացված է ռուսաց լեզվի դասավանդման մեթոդիկա՝ տարածաշրջանային և մշակութային բնույթի հատուկ տեքստերի և քերականական աղյուսակների հիման վրա: «Ռուսաց լեզու. Դասագիրք Հայաստանի բուհերի ֆրանսերեն լեզվի բաժինների համար» քննարկվող դասագիրքը կրթահամալիրի բաղկացուցիչ մասն է: Հատուկ տեքստերի միջոցով ռուսաց լեզվի հաղորդակցման համար անհրաժեշտ և բավարար մակարդակով դասավանդելու հիմնական առաջադրանքին զուգահեռ, դասագրքում մշակվել է նաև քերականական կանոնների ներկայացման աղյուսակային եղանակ: Ռուսաց լեզվի իմացությունը համախմբվում, զգալիորեն պարզեցվում և ընդլայնվում է բառապաշարային նյութի վրա:

Բանալի բառեր. *հատուկ տեքստեր, աղյուսակներ, քերականություն, մշակութաբանություն, տարածաշրջանային ուսումնասիրություն, ռուսաց լեզու:*

SPECIFICITY OF TEXTS AND GRAMMAR CHARTS IN THE RUSSIAN LANGUAGE TEACHING

A.V. HAKOBYAN

YSU

The article presents a methodology for teaching Russian language based on special texts of regional and cultural nature and grammar tables. The textbook "Russian language. A textbook for the departments of the French language of universities in Armenia" is considered as an integral part of the educational complex. The need for the main task of teaching Russian at a communicatively necessary and sufficient level with the help of a special text in the textbook, also developed by the tabular method of presenting grammatical rules. Knowledge of the Russian language is significantly fixed, streamlined and expanded on the lexico-grammatical material.

Key words: *special texts, charts, grammar, cultural studies, regional studies, Russian language.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 15 марта 2023 г., подписана к печати в № 1 (116) 2023 27.06.2023.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ: РЕАЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ

Ц. Ж. ГРИГОРЯН,
М. Л. ТОРИКЯН

Ереванский университет международных отношений
имени Ан. Ширакаци

Актуальность знания иностранных языков для специалистов с высшим образованием заставляет искать пути совершенствования преподавания этой дисциплины не только в школе, но и в вузе. В статье показано, что, новейшие технические средства позволяют проводить с каждым студентом обучение индивидуально и видеть индивидуальные показатели, которые позволяют понять причины плохой успеваемости и принять соответствующие меры по коррекции обучения.

Ключевые слова: информационные технологии, словообразовательная логика, специальный текст, активная память, обратный перевод.

Появление новых технических средств, как правило, сопровождается стремлением использовать их в обучении, в особенности – в преподавании иностранных языков, поскольку овладение иностранным языком вне среды общения является делом тяжелым и редко удачным. Более того, если речь идет об изучении иностранного языка в вузе, когда современная высшая школа стремится обязательно дать выпускникам хотя бы фундаментальные основы знаний по этому предмету, предпринимается попытка использовать весь методический и технический арсенал человечества для достижения высоких результатов. Однако поскольку высоких результатов пока нет, осуществляется классификация информационно-цифровых средств [2: 8-9], фиксируется возможность повышения доли самостоятельной работы студента, функции обучения в связи с применением информационно-цифровых технологий [6: 8-10], предлагаются новые типы упражнений [7: 299-302], разрабатываются технологии использования информационно-цифровых возможностей, которые, кстати легко вписываются в апробированные методики преподавания иностранных языков и т.д. Вся же суть заключается в том, что иностранный язык, о котором так активно и воодушевленно говорят с разных трибун, в основном, представители точных и технических наук, изучить достаточно сложно, тем более в условиях, когда вход в вуз

осуществляется без экзамена по иностранному языку (у студентов неязыковых вузов обычно очень слабая подготовка по этому предмету), нет достаточной мотивации, без которой обучение реально является фикцией (студент направленно учится своей специальности, а не иностранному языку), а потому и нет достаточной результативности. В связи с этим преподавателю иностранного языка приходится постоянно думать о расширении своего инструментария (приемов и методов обучения), об использовании возможных технических средств для достижения своих целей. Однако, хотя в XX веке человек научился даже покорять космос, создавать уникальные роботы, методика преподавания иностранных языков осталась практически той же: все новые и новейшие приемы обучения, в основном, повторяя старые, пока не показывают весомую результативность.

Обращаясь к вопросу о применении информационных технологий в обучении, следует определить, какими методами цель можно реализовать. Первое и основное преимущество компьютерных технологий заключается в том, что для обучения можно использовать весь арсенал чувственных восприятий человека. Обучая традиционными методами, но с помощью компьютера, можно легко и быстро использовать логическую память, т.е. память, которая формируется в результате логических действий, выводов, доказательств. Это самая активная и долгая память. Так, для дефиниции лексики используются автоматические словари, которые дают почти исчерпывающую информацию о слове: все его значения и формы, иногда и словообразовательные связи. Например, словарь ABBYY Lingvo для слова робот дает следующую информацию:

-а; (чешск. robot) а) Автоматизированное устройство, предназначенное для замены человека при выполнении монотонных или опасных работ. б); О человеке, действующем бессознательно, подчиняясь чужой воле.

Студент связывает данное слово с русским работа, тем самым фиксируя в уме, что это, что может работать вместо человека. В компьютерной памяти есть много информации, для того чтобы подтвердить вывод пользователя. Он может также справиться в словаре, действительно ли рассматриваемые слова исходят из одного и того же корня. Второе значение работа вполне логично вытекает из первого, поэтому студент запоминает его легко.

Рассмотрим англ. cognitive. Словарь FBVY дает: «прилаг., книжн.; когнитивный, познавательный; adjective relating to cognition. Исходя из этого, обучающийся запоминает, что cognitive употребляется не только как прилагательное, но и как наречие. Рядом со словом clean даются его формы cleaner, cleanest, фиксируется возможность употреблять слово в качестве глагола to clean. Студент отсюда может сделать вывод, что аналогично «работает» в языке dirty, и самостоятельно убедиться в этом. Более того, используя данный словарь, он может составить легко запоминающуюся для

него систему (схему) формообразовательных переходов, как и схему использования английских слов в функции разных частей речи.

Большое значение при изучении иностранного языка имеет установление словообразовательной логики (построения семантики). Так, если в армянском и русском определенную функцию играют префиксы и суффиксы, то в английском языке эти функции выполняют предлоги: *get in, get up, get on, look at, look out, call up* и т.д. Благодаря указанному словарю можно установить как количество предлогов при одном и том же слове, так и количество слов при том или ином предлоге. Уже неоднократно указывалось, что одним из преимуществ информационных технологий в обучении является возможность поиска и принятия самостоятельных, правильных решений студентом. Выполнение таких задач не требует много времени, а результат свидетельствует об эффективности работы, почему и обучающийся не устает. Так, пользователь может сравнить слова *привезти – увезти, завезти – отвезти, навезти – свезти* и др., что позволит ему понять смысл производящего *везти*, но и образований от него.

Как показывает наша практика, добившись определенных результатов, студент продолжает увлекаться толкованием и определением грамматических функций слов, по признанию обучающихся, в то время дня, когда «не хочется ничем заняться» (!). Словари, а также специальные программы в «Рецензировании» Window позволяют озвучить текст, чем используется слуховая память, которая играет определяющую роль в понимании и запоминании иноязычного текста¹.

Одновременно иноязычный текст может озвучить обучающийся с целью перевода. Если автомат производит перевод с родного языка на иностранный правильно, значит, произношение было правильным. В противном случае студент сам может работать над своим произношением. Кстати, следует отметить, что в литературе по применению инновационных информационных технологий автоматический звуковой переводчик не упоминается, в то время как он является основным средством контроля и самоконтроля обучающегося, автоматически ведущим диалог с пользователем.

Работа с компьютером позволяет легко осуществлять обратный перевод – прием, по которому учили иностранные языки все выдающиеся личности в истории человечества – К.Маркс, А.Эйнштейн, А.Мейе и др. Особенно эффективен обратный перевод, если иностранный текст записывается вручную, а затем набирается на дисплее. В этом случае зрительная память работает особенно успешно.

---

¹ Примитивные приемы использования слуховой и зрительной памяти, когда озвучивают названия предмета и показывают его на экране, не рассматриваем ввиду низкой эффективности таких упражнений, тем более что они применялись еще задолго до появления цифровых технологий.

Информационные технологии позволяют использовать еще один вид памяти, который пока не зафиксирован и не изучен психологами, но он существует и играет большую роль в обучении иностранному языку. Это – «восстанавливающаяся» память, которая реализуется, если в течение времени факт забывается, а при повторении запоминается резко и долговременно.

Использование всех средств памяти при изучении иностранного языка благодаря информационным технологиям – основное преимущество применения новейшей техники в обучении иностранным языкам, ибо «отсутствие реальной языковой среды следует компенсировать использованием всего арсенала разнообразных технических, электронных средств обучения, позволяющих имитировать иноязычное общение в моделируемых ситуациях» [6, с.2].

Поскольку первым фактором, обеспечивающим высокую результативность обучения, является мотивация², нам представляется необходимым использовать информационные технологии в активизации у обучающихся мотивационных факторов. Мотивация может быть вызвана двумя путями: применением учебного материала, который является для студента исключительно привлекательным, и применением учебного материала, в изучении которого обучающийся заинтересован, т.е. материалом по специальности. Поскольку наша педагогика ориентирована на индивидуальный подход к каждому обучающемуся, информационные технологии дают студенту уникальную возможность самому выбрать текст из Интернета, обработать вместе с преподавателем и заучить его. В этом случае работа преподавателя заключается в том, чтобы научить студента выбирать действительно привлекательный материал, в котором каждое последующее предложение содержит нестандартную новость. Это могут быть тексты, связанные с интересами молодежи, с историческими судьбами страны, с политическими перипетиями современности и др. Текст нужно адаптировать, дабы обучающийся мог его заучить, рассказать, отвечать на вопросы товарищей и т.д. Но это несколько не означает, что самостоятельная работа студента оказывается «скованной» присутствием преподавателя. Наоборот. «в виртуальном сегменте образовательного пространства каждый обучающийся руководствуется личным планом самостоятельной учебной деятельности» [3: 34].

В ином варианте студент может обработать с преподавателем специальный текст, т.е. такой, который содержит необходимый материал для углубления профессиональных знаний и иностранного языка. Этот прием назовем «два в одном». Интернет дает для этого широкие возможности. Трудность заключается в том, что иностранные тексты в

---

² Методисты неоднократно отмечают, что главными препятствиями в обучении иностранного языка в неязыковом вузе являются «отсутствие мотивации к изучению языка и низкая школьная (языковая) подготовка» [8, с.225], поэтому в нашей работе мотивации уделяется особое внимание.

Интернете не нацелены на обучающегося. Чтобы этот текст обработать, нужны не только знания иностранного языка, но и знания по методике работы с ним. Но с помощью автоматических переводчиков студент может понять смысл текста, обсудить его детали вместе с преподавателем по иностранному языку, составить с ним реферат по специальности, затем свой текст поместить в Интернете, тем самым включиться в обсуждение вопроса, что является особенно вдохновляющим фактором в обучении. «Учебный процесс должен быть построен таким образом, чтобы преподаватель имел возможность систематически на протяжении всего курса отслеживать, корректировать, контролировать и оценивать деятельность учащихся» [2: 9]. Может быть, это и есть основа информационно-образовательной среды в вузе, которая у нас достаточно активно формируется [1: 4-25]

В последнее время применяются различные программы типа Moodle, которые обеспечивают непрерывную связь с преподавателем во внеаудиторное время. Вместе с тем наличие интерактивной доски позволяет преподавателю и студентам находится в «общем» контакте и в аудитории. Указанные факторы говорят не об уменьшении роли преподавателя в рассматриваемом процессе (как это утверждается в ряде работ), а об усилении его роли, поскольку ему принадлежит обязанность ориентировать обучающегося в бес-конечном потоке новых технологий и нововведений. Ему принадлежит функция руководства познавательной деятельностью студента, а это: «постановка и решение познавательных задач; нестандартные решения, проблемные ситуации – их создание и разрешение; продуктивное и репродуктивное познание, исследование, интеллектуальная деятельность» [5: 13].

Рассмотренные приемы использования информационных технологий на практике нами были применены в преподавании русского языка студентам экономического факультета. Однако для определения эффективности их работы были задействованы не стандартные приемы (сравнение контрольных и опытных групп³), а прием наблюдения за процессом повышения уровня подготовки у одних и тех же студентов за определенный период. За основу оценки был признан балл информации. Один балл информации условно включает 500 слов и знание форм настоящего времени простого нераспространенного и именного предложений, т.е. тот уровень знаний, с которого начинается элементарный

---

³ Нами предлагается новый прием оценки эффективности обучения, поскольку в применяемом ранее методе много субъективных факторов, в частности в нем не учтены имеющиеся знания обучающихся к моменту эксперимента (в контрольной и опытной группах учатся разные студенты), их способности, успеваемость вообще, что является исключительно важным фактором, мотивации. Если же работа проводится с тем же контингентом, указанные факторы нейтрализуются.

диалог на иностранном языке. Для сравнения отметим, что из 15 студентов группы только 7 имели со школы знания, равные половине указанного балла. Наблюдения по развитию речи проводились со всеми и результаты контролировались индивидуально, каждые 3,5 месяца, т.е. к концу каждого семестра. Преподавание русского языка в нашем вузе длится два года по 4 часа в неделю. Наша работа строится так, чтобы определить, как продвигается обучение у студентов в соответствии с предметной программой. Согласно последней, к концу первого семестра все студенты должны преодолеть указанные полбалла информации. После второго семестра студент должен знать 1000 слов, глаголы – во всех формах настоящего и прошедшего времени, прилагательные и наречия – в формах положительной, сравнительной и превосходной степеней. Третий семестр должен завершиться знанием 1500 лексических единиц и всех форм глагола. В четвертом семестре студент должен активно пользоваться 2000 слов и основными правилами грамматики. Наряду с указанными грамматическими фактами, параллельно изучается словообразование, которое позволяет достичь планируемого уровня знания лексических единиц.

Начиная со второго семестра студентам предлагаются задания на самостоятельный выбор темы или текста, грамматического упражнения. Последние зависят от того, какой текст выбран студентом для работы в Интернете и какие ошибки он при обработке его допустил. Грамматика, запланированная в программе, изучается вместе с данными текста. Примерные задания для студентов первого семестра обучения следующие: выберите в Интернете текст (тексты) об осени. Составьте изложение, описывающее осень в Армении. Рас-пространяйте ваши предложения с помощью словосочетаний. Переведите изложение на родной язык, установите ошибки и определите их причины.

Предлагаются также тексты, содержание которых уже известно студенту из других, специальных курсов. Например, текст «Периоды времени».

Время определяется в единицах, удобных для человека и соответствующих научным данным. Это тысячелетие, век, год, месяц, неделя, сутки, день, ночь, час, минута. секунда. В минуте 60 секунд. Столько же минут имеет час. День и ночь содержит по 12 часов. В сутках, т.е. днем и ночью вместе, 24 часа.

Текст сам подсказывает значение предложений. Он обрабатывается до тех пор, пока студент сам не убеждается в правильности своей речи. Затем текст передается автоматическому редактору. Если редактор находит ошибки, студент исправляет их самостоятельно. Если у него возникают вопросы, в работу включается преподаватель. Хотя во время аудиторных занятий чисто грамматические упражнения не игнорируются, основной упор делается на выход в речь. Это задания по составлению словосочетаний, предложений на заданную тему, их распространение, построение текста. Правильность выполнения можно проконтролировать самостоятельно с помощью интерне-товского редактора. Кроме того,

основной упор делается на знание лексики и форм глагола, поскольку это позволяет выйти в речь, пусть и грамматически не всегда правильную, над развитием которой также можно работать самостоятельно. В ходе работы преподаватель с помощью интерактивной доски знакомит студентов с ошибками однокурсников, просит объяснить их, дать правильный ответ. В период второго года обучения предлагаются лекции на русском языке по специальным темам по ZOOM, которые студентами уже изучены по спецпредметам, поэтому должны легко восприниматься. Естественно, если у студента возникает желание самому прослушать какую-либо иную лекцию, он может сделать это самостоятельно. В четвертом семестре предлагаются более сложные тексты, например, на занятиях по английскому языку: Karl Marx: it's exploitation! [9: 157].

Таким образом, использование инновационных технологий резко повышает уровень самостоятельной работы обучающихся, повышает роль преподавателя в учебном процессе. Насколько студенты будут заинтересованы в обучении предмету, зависит от педагогических умений и навыков, профессиональных знаний преподавателя, который в данном случае становится не только репетитором, но и сподвижником в учебе. Эффективное использование информационно-цифровых технологий в обучении ставит задачу определенного пересмотра учебного процесса подготовки будущих преподавателей – с нацеленностью на развитие творческой познавательной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абросимов А.К.* Информационно-образовательная среда учебного процесса в вузе. М.: Образование и информатика, 2004. - 256 с..
2. *Безбородова С.А.* Информационно-коммуникативные технологии как средство развития лексической компетенции студентов горных специальностей // / Педагогическое образование в России. 2013. № 1. – С. 6-10.
3. *Васин Е.К.* Смешанное обучение на основе информационных технологий как форма реализации учебного процесса в общеобразовательной школе // «Вестник тамбовского университета». Серия Гуманитарные науки. 2016. Т. 21. Вып. 2 (154). – С. 33-41.
4. *Гончарова Н.А.* Информационно-коммуникативные технологии как средства формирования профессиональной компетентности будущего учителя. Диссертация ... кандидата педагогических наук: Орел, ОГУ, 2008. – 214 с. // URL: <http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/goncharova-informacionno-kommunikacionnye-tehnologii-kak-sredstvo-formirovanija.html>
Дата обращения 12.02.2023
5. *Зимняя И.А.* Ключевые компетенции: новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. – С. 34-42.
6. *Исаева Т.Е.* Использование информационно-коммуникативных технологий в процессе обучения иностранным языкам в вузе: методологический

- аспект // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-v-protssesse-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-vuze-metodologicheskii-aspekt/viewer>. Дата обращения 05.02.2023.
7. Колесниченко А.Н. Применение цифровых технологий при обучении лексике иностранного языка в высшей школе // «Педагогика. Вопросы теории и практики». Т. 5. Вып. 5. М., 2020. – С. 633-637 // <https://doi.org/10.30853/ped210023> Дата обращения 05.02.2023.
  8. Чиж Р.Н. Пути повышения качества обучения иностранному языку в вузе традиционного прикладного искусства // «Мир науки, культуры, образования». №5 (66), 2017 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-povysheniya-kachestva-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-vuze-traditsionnogo-prikladnogo-iskusstva/viewer>. Дата обращения 05.02.2023.
  9. Мхитарян А.В. English for Businessmen. Ереван: «Ан.Ширакаци», 2022. – 236 с. (на арм. яз.).

REFERENCES

1. Abrosimov A.K. Informatsionno-obrazovatel'naya sreda uchebnogo protsessa v vuze. М.: Образование i информатика, 2004. - 256 s..
2. Bezborodova S.A. Informatsionno-kommunikativnyye tekhnologii kak sredstvo razvitiya leksicheskoy kompetentsii studentov gornyykh spetsial'nostey // Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii. 2013. № 1. – S. 6-10
3. Vasin Ye.K. Smeshannoye obucheniye na osnove informatsionnykh tekhnologiy kak forma realizatsii uchebnogo protsessa v obshcheobrazovatel'noy shkole // «Vestnik tambovskogo universiteta». Seriya Gumanitarnyye nauki. 2016. T. 21. Vyp. 2 (154). – S. 33-41.
4. Goncharova N.A. Informatsionno-kommunikativnyye tekhnologii kak sredstva formirovaniya professional'noy kompetentnosti budushchego uchitelya. KD, Orel, OGU, 2008. –214 s. // URL: <http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/goncharova-informacionno-kommunikacionnye-tehnologii-kak-sredstvo-formirovaniya.html> Data obrashcheniya 12.02.2023.
5. Zimnyaya I.A. Klyuchevyye kompetentsii: novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya // Vyssheye obrazovaniye segodnya. - 2003. - № 5. – S. 34-42.
6. Isayeva T.Ye. Ispol'zovaniye informatsionno-kommunikativnykh tekhnologiy v protssesse obucheniya inostrannym yazykam v vuze: metodologicheskii aspekt // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-informatsionno-kommunikatsionnyh-tehnologiy-v-protssesse-obucheniya-inostrannym-yazykam-v-vuze-metodologicheskii-aspekt/viewer> Data obrashcheniya 05.02.2023.
7. Kolesnichenko A.N. Primeneniye tsifrovyykh tekhnologiy pri obuchenii leksike inostrannogo yazyka v vysshey shkole // «Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki». Т. 5. Vyp. 5. М., 2020. – S. 633-637 // <https://doi.org/10.30853/ped210023> Data obrashcheniya 05.02.2023.
8. Chizh R.N. Puti povysheniya kachestva obucheniya inostrannomu yazyku v vuze traditsionnogo prikladnogo iskusstva // «Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya». №5 (66), 2017 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/puti-povysheniya-kachestva-obucheniya-inostrannomu-yazyku-v-vuze-traditsionnogo-prikladnogo-iskusstva/viewer> Data obrashcheniya 05.02.2023.
9. Mkhitaryan A.V. English for Businessmen. Yerevan: «An.Shirakatsi», 2022. - 236 s. (na arm. yaz.).

**ՏԵՂԵԿԱՏՎԱԿԱՆ ՏԵԽՆՈԼՈԳԻԱՆԵՐԸ ՈՉ ԼԵՉՎԱԿԱՆ
ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆՈՒՄ ՕՏԱՐ ԼԵՉՈՒ ՈՒՍՈՒՑՄԱՆ ՄԵՉ ԻՐԱԿԱՆ
ՀՆԱՐԱՎՈՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ ԵՎ ԱՐԳՅՈՒՆՔՆԵՐ**

Ծ. Ժ. ԳՐԻԳՈՐՅԱՆ, Մ. Լ. ԹՈՐԻԿՅԱՆ

**"ԱՆԱՆԻԱ ՇԻՐԱԿԱՅԻ" ՄԻՋԱԶՉՊԱՅԻՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԻ
ՀԱՎԱՏԱՐՄԱԳՐՎԱԾ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ**

Բարձրագույն կրթության մասնագետների համար օտար լեզուների իմացության համապատասխանությունը ստիպում է ուղիներ փնտրել դպրոցում և բուհում առարկայի դասավանդումը բարելավելու համար: Հոդվածը ցույց է տալիս, որ նորագույն տեխնիկական միջոցները թույլ են տալիս սովորեցնել յուրաքանչյուր ուսանողի անհատապես և տեսնել անհատական ցուցանիշներ, որոնք թույլ են տալիս հասկանալ վատ կատարողականի պատճառները և սովորելու համար ձեռնարկել համապատասխան ուղղիչ միջոցներ:

Բանալի բառեր՝ տեղեկատվական տեխնոլոգիա, բառակազմական տրամաբանություն, հատուկ տեքստ, ակտիվ հիշողություն, հակադարձ թարգմանություն:

**INFORMATION TECHNOLOGIES IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE
IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY: REAL OPPORTUNITIES AND
RESULTS**

Ts. J. GRIGORYAN, M. L. TORIKYAN

"ANANIA SHIRAKATSI" UNIVERSITY OF INTERNATIONAL RELATIONS

The relevance of knowledge of foreign languages for specialists in higher education makes us look for ways to improve the teaching of this discipline at schools and universities. The article shows that the latest technical means allow you to teach each student individually and see individual indicators, which enable you to understand the causes of poor performance and take appropriate corrective measures for learning.

Key words: *information technology, word-building logic, special text, active memory, reverse translation*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 14 июня 2023 г., подписана к печати в № 1 (116) 2023 27.06.2023.

ИГРА В ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

А. РЕПОНЬ

Университет им. Матая Бэла,
г. Банска Быстрица, Словацкая Республика

Современное время предъявляет повышенные языковые требования к молодому поколению. Знание иностранного языка часто становится необходимостью. Этот факт, привлекательная перспектива путешествия в другие страны, возможность успешного трудоустройства на рынке труда, а также другие, подобные мотивы, побуждают учеников продвигаться вперед в изучении языков мира. Учащиеся должны развивать свои устные и письменные выражения, чтение и аудирование текста. По нашему мнению, совершенствованию этих компетенций также способствует использование дидактических языковых игр. Это один из вариантов, который может не только разнообразить урок для учеников, но и научить их многому новому в ненасильственной форме. В статье рассматриваются игры как одно из основных занятий в жизни человека, и в то же время подчеркиваем, что игра – это свободно выбранная деятельность, ведущая к определенной цели, и ценность ее заключается в ней самой. Бесспорно ее благотворное влияние на психологическое и физическое развитие детей, так и на жизнь подростков и взрослых. В статье мы предлагаем разнообразный сборник дидактических игр, которые подходят для обучения русскому языку в начальной школе, но главным образом в основной школе (7-й, 8-й, 9-й классы) и в средней школе в Словакии.

Ключевые слова: игра, дидактическая игра, русский язык как иностранный /РКИ/, ученик, учитель, воспитание, образование в Словакии.

В процессе обучения происходит взаимодействие ученика и учителя, используются не только стили и методы обучения, а в достижении цели употребляются также книги, учебники, современные пособия, новейшие методы обучения, задачей которых является заинтересовать ученика. К таким методам можно отнести и дидактические игры, целью которых является обучение учащегося изучаемому предмету в игровой форме.

Хорошо ли играть на уроке? Ученик не может сидеть 45 минут в классе и просто слушать. Такая концентрация немыслима не только на уроках математики, но и на уроке иностранных языков, в том числе русского языка, который в системе обучения иностранным языкам в Словакии является вторым языком вслед за английским языком. Мы

уверены, что именно игра может заинтересовать ученика и вовлечь его в учение. В игровой форме он узнает больше того, что требует от него учитель.

Дидактическая игра является частью дидактики как таковой. Авторы публикации З. Валентовичова и С. Красна «Дидактические игры в обучении иностранному языку (не только) в свободное время» называют общую дидактику «исходным пунктом дидактических игр» [6: 6].

«Дидактические игры основаны на деятельности, связанной с соревнованием. Своей конкурентоспособностью они поддерживают активность, самостоятельность, изобретательность, креативность в действии и мышлении. Они имеют эмоциональный эффект (учащиеся переживают игру) и поэтому подходят для мотивации» [6: 7].

Маняк и Швец рассматривают игру как одно из основных занятий в жизни человека, и в то же время, как Валентовичова и Красна, подчеркивают, что это свободно выбранная деятельность, ведущая к определенной цели, и ценность ее заключается в ней самой [2].

Ряд авторов сходятся во мнении, что игру не следует рассматривать исключительно как средство развлечения, так как ее сущность гораздо глубже или сужать ее назначение до периода детства. Бесспорно ее благотворное влияние на психологическое и физическое развитие человека, как на жизнь детей, так и на жизнь подростков и взрослых. В педагогическом словаре подчеркивается, что игра отличается по своей природе от работы или обучения, но тем не менее является частью всей нашей жизни [13].

«Учебник не теряет своего значения даже в век Интернета и по-прежнему остается важнейшим дидактическим пособием. Однако учебник не должен быть единственным дидактическим инструментом, используемым учителем» [3: 120].

Значит, помимо учебников, следует использовать и другие средства, например, дидактические игры, а что они из себя представляют?

«При обучении иностранным языкам большое значение имеет использование дидактических игр. Дидактическая игра – действенный, мотивирующий вид занятий преимущественно коммуникативного характера. Дидактическая игра является одним из наиболее эффективных средств, позволяющих вызвать интерес к обучению. Когда ученик вовлечен в ход игры, он легче усваивает предмет, быстрее запоминает новую информацию, обучение приносит ему радость» [3: 132].

Какое значение игра имеет для школьников?

Значение дидактической игры заключается в следующем: «1. игра активизирует мышление и внимание школьника; 2. стимулирует речь; 3. вызывает потребность говорить; 4. создает бодрое, радостное настроение как у учащихся, так и у учителя.

В этом смысле обучение в игровой форме помогает решить одну из наиболее серьезных методических проблем — проблему мотивации речи, а также способствует развитию творческих отношений с языком» [3: 132].

В дидактических играх важны возраст учащихся, смысл игры, продолжительность, точные правила и роль учителя в этом процессе. Требования с педагогической точки зрения заключаются в том, чтобы учащиеся понимали смысл игры, игра носит добровольный характер, мы не можем принуждать учеников, она должна развивать отдельные сферы учащихся – интеллектуальную, эмоциональную и физическую. Функции игры могут быть разными, одна и та же игра может иметь несколько функций, к которым относят воспитательную функцию, которая предполагает развитие внимания, памяти, владение иностранным языком; коммуникативную функцию – вызывает эмоции, сплавивает коллектив; развлекательную функцию – это добро, позитивная атмосфера на уроке, и расслабляющую функцию – она снимает напряжение от обучения [3: 132-134].

Основная задача учителя – мотивировать ученика, чтобы он заинтересовался игрой и захотел играть, ведь если интереса со стороны ученика нет, обратной связи не будет и игра не будет иметь смысла. Важно, чтобы игра соответствовала возрастной категории учащихся и заданной теме, которую они изучают, а служила повторению учебной программы. Ученики должны знать, какова цель игры, чтобы они знали ее смысл, иначе они не захотят участвовать в игре. В наше время правильно мотивировать учеников – это большое искусство, учителю предстоит многое сделать, чтобы заинтересовать их и вовлечь в игру всех, но обычно, если один начинает, остальные присоединяются, но иногда бывают и исключения с пренебрежительным отношением до конца урока. Учитель не может заставлять учеников, поэтому игра остается добровольной. Очень важно, какую игру выбирает учитель, так как он должен учитывать состав учащихся в классе, а также виды игр, которые делятся на разные категории.

По развитым языковым знаниям мы делим дидактические игры на: 1. фонетические; 2. лексические; 3. грамматические; 4. развивающие речевое общение. «Деление дидактических игр по предметному уровню: А. учебный план на уровне А1–А2; В. учебный план на уровне А2–В1; С. учебный план на уровне В2 [1: 3].

В этой части работы мы предлагаем разнообразный сборник дидактических игр, которые подходят для обучения русскому языку в начальной школе (7-й, 8-й, 9-й классы) и в средней школе. Хотим обратить внимание на то, что конкурентоспособность, соперничество является движущей силой не только среди учащихся младших возрастных категорий, но и среди учащихся средней школы.

В нашей работе мы опираемся на собственный опыт дидактических игр, которые мы подготовили для учеников средней школы в 2021/2022 учебном году. Представляем перечень игр, которые мы практически применяли на занятиях с учащимися 1 и 2 классов средней школы, изучающими русский язык как второй иностранный, языковой уровень А2. Дидактические игры предназначены для развития не только языковых навыков учащегося, но и его коммуникативных, социолингвистических (речь в обществе) и прагматических навыков (умение использовать словарный запас, объединять слова в предложения).

Дидактические игры для укрепления коммуникативных навыков

В эту группу мы включили игры, которые развивают у учащихся способность выражать свои мысли на иностранном языке (диалог, интервью, беседа).

Бросать кости

Учитель делит учащихся на пары или группы. Учащиеся бросают кубик, и каждая сторона кубика представляет выполнение одной задачи. Учитель готовит задания, которые ученики будут выполнять заранее в конвертах. Он пометит конверты цифрами от 1 до 6, чтобы учащиеся могли выбрать конверт, совпадающий с числом, полученным при броске костей. Задания в конвертах могут быть разными – описание предмета, сравнение предметов на русском языке, создание и постановка диалога с одноклассником, чтение стихотворения на русском языке и т.д. Дидактическая игра развивает у учащихся навыки общения, сотрудничества, соперничества, смекалки и творчества. Данная игра подходит учащимся с любым стилем обучения по сенсорным предпочтениям, так как напрямую зависит от заданий и задач, которые они находят в конвертах. Предлагаем учителям вкладывать в конверты разнообразные задания.

История

В начале учитель задает тему рассказа – скажет учащимся, что они будут создавать (сказку, фантастику, детектив и т. д.). Затем учитель начинает рассказывать историю на русском языке (одно – две предложения), и каждый ученик помогает закончить историю одним предложением на русском языке. Вместе они придумывают историю, у которой есть сюжет. Эта дидактическая игра интересна тем, что у каждого ученика есть возможность изменить историю по своему усмотрению. Часто создаются юмористические сочетания предложений. Игра подходит для учащихся, предпочитающих аудиальный и вербальный стиль обучения.

Решение реальных проблем

Мы относим эту деятельность к ситуационным методам. Учитель знакомит учащихся с жизненной ситуацией и рассказывает им о проблеме, задавая различные вопросы (Что бы вы сделали, если бы...). Основная задача – связать школьную среду с реальностью, познакомить с проблемами, с которыми люди сталкиваются в повседневной жизни. Цель – решить задачи, используя собственный опыт и знания. Проблемы, с которыми придется столкнуться учащимся, имеют несколько решений. По этой причине учителю труднее оценить правильность решений ученика. Однако занятие гораздо интереснее для школьников. Благодаря этому они столкнутся с различными альтернативами решения проблем. Учащиеся могут решать задачи в парах или в группах. Тем самым они развивают коммуникативную компетенцию, что очень важно при обучении любому иностранному языку. В общении они также осваивают произношение русских слов, артикуляцию, учатся ставить ударение на правильные гласные. Подходит для вербально ориентированных студентов, которые быстрее всего улучшают свои навыки, общаясь на иностранном языке.

Дидактические игры для закрепления словарного запаса

С помощью этих игр учащиеся приобретают новый словарный запас и повторяют слова, которые они уже выучили. Кроме того, они тренируют свою память и учатся быстро реагировать.

Бросать кости немного по-другому

Еще одна, но не менее интересная игра с кубиками – ученик бросает кубик и в зависимости от выпавшего числа ученики должны написать в тетради как можно больше слов, начинающихся с выбранной буквы. Учитель всегда определяет другую начальную букву из русского алфавита,

на которую учащиеся как можно быстрее пишут слова. В этой дидактической игре учащиеся проверят свой словарный запас, попрактикуются в правописании и научатся быстро реагировать. Целесообразно включать игру в занятия с учениками, предпочитающими наглядно-вербальный стиль обучения.

Земля-вода-воздух

Учитель произносит одно из слов: земля, вода, воздух. Учащиеся должны быстро реагировать на основе ассоциаций, т.е. произнести слово на русском языке, имеющее отношение к земле, воде или воздуху. Например, если учитель говорит «земля», задача ученика сказать «дерево», «дом», «собака». Если учитель говорит «вода», учащийся отвечает словом «рыба», «водоросль» и т. д. Если ученик ошибается, он выбывает из игры. Игра помогает повторять словарный запас. Подходит для учащихся, предпочитающих аудиальный и визуально-вербальный стиль обучения.

Предметная коммуникативность в геймификации

Особенным интересом обучающихся пользуется такой подход геймификации, как предметно-коммуникативные игры — для тренировки лексической памяти. Учитель вызывает учеников к столу, на нем приготовлено 10 предметов, которые накрыты. Учитель открывает предметы на 20 секунд. Задача учащихся будет состоять в том, чтобы запомнить как можно больше предметов. После этого учитель закрывает предметы, а ученики идут записывать в тетрадь по-русски то, что они запомнили из предложенных предметов. Учитель перестает писать через две минуты. Побеждает ученик, который грамматически правильно (по-русски) ввел наибольшее количество предметов. Кимо игра подходит для всех стилей обучения учеников, потому что ученики двигаются, наблюдают за объектами глазами и, наконец, записывают то, что они запомнили, на бумаге.

Поэты

Учитель произносит предложение на русском языке, а учащиеся должны продолжать составлять предложения, чтобы придумать короткое стихотворение. Отдельные строки/предложения должны рифмоваться. Учащиеся записывают отдельные слова на доске. Учащиеся, предпочитающие кинестетический, визуально-вербальный и аудиальный стиль обучения, будут активно участвовать в игре.

Мы соревнуемся в пении

В обучение русскому языку целесообразно включить соревнование по чтению или пению русских стихов и песен, во время которых все учащиеся встают, разделяются на две группы (например, девочки и мальчики) и по очереди читают/поют стихи наизусть.

Побеждает та группа, которая споет и прочитает больше русских стихов. Игра поможет ученикам запомнить тексты песен и освоить произношение русских слов. Это занятие можно провести и с шутками (Мы соревнуемся с шутками). Есть учебники, в которых также короткие анекдоты на русском языке. Преподаватель может постоянно давать ученикам задание запомнить шутки для следующего урока, затем они будут проверять их на конкурсной основе. Задание «Соревнуемся в пении» подходит только позже, когда учащиеся знают наизусть несколько стихотворений или песен (из учебника или из дополнительных материалов, предоставленных учителем). Рекомендуем эту дидактическую игру для тех учеников, которые нуждаются в движении и небольшом «перерыве» в ходе очередного урока.

Тематическая головоломка

Эта дидактическая игра требует от учителя заранее подготовить вспомогательный материал, с которым будут работать учащиеся, например материал/картинка на тему частей тела. Учитель вырезает отдельные названия частей тела. Ученики должны сопоставить названия частей тела с картинкой. Побеждает та пара или группа, которая окажется самой быстрой. Это задание можно подготовить для любой другой темы. Если учащиеся берутся за памятники своей страны, учитель может подготовить изображения памятников и специально вырезать названия этих памятников. Задача та же – как можно быстрее сопоставить название памятника с фотографиями данного памятника. Подходит для учащихся, предпочитающих визуально-невербальный стиль обучения.

Цепочка

Цепочка — это игра, которую можно адаптировать к любой учебной программе. Мы использовали ее на практике для темы «Животные и растения». Учитель записывает на доске предложение, которое читает каждый ученик, в нашем случае это было предложение: «Я гуляю по лесу и вижу...» Задача учащихся – закончить последнее слово в предложении – какое-нибудь животное или растение из леса. Цепочка в том, что ученик

должен всегда повторять то, что его одноклассники видели в лесу до него. Первый ученик видит лису, поэтому говорит: «Я гуляю по лесу и вижу лису». Второй ученик говорит то, что видел первый ученик, плюс добавляет то, что он видел: «Я гуляю по лесу и вижу лису и волка». С помощью этой игры студенты тренируют не только словарный запас, но и свою память. Подходит для студентов, предпочитающих вербальный и слуховой стиль обучения.

Туристическое агентство

Туристическое агентство — это дидактическая игра, которую можно реализовать как проектное обучение в течение одной недели. Учитель делит учащихся на три-пять групп. У каждой группы будет свое турагентство, для которого придумают название и логотип. Преподаватель назначает каждой группе регион Российской Федерации/русскоязычную страну/родную страну/область/город, на исследовании которых учащиеся сосредоточатся. Их задачей будет изучение как можно большего количества информации о данной стране или территории, знакомство с историей региона или страны, поиск природных красот и памятников, составление списка охраняемых растений или животных, обитающих в данной территории.

Игра развивает творческие способности и смекалку учащихся. Учащиеся представляют, что у них есть офис, и вместе создают плакат, ища способы лучше представить это место другим одноклассникам. В рамках игры учителю не обязательно проводить с учащимися все нижеследующие действия. Он может выбрать только некоторые и регулировать активность субъекта по времени.

Задачи, которые студенты должны выполнить в турфирме:

1. Придумать название турфирмы.
2. Придумать и нарисовать логотип туристического агентства.
3. Нарисовать флаг страны.
4. Нарисовать карту и отметить на ней место, где находится турагентство. Затем отметить на карте важные города, водные пути и горные хребты. Обратить также внимание на достопримечательности — замки, крепости, пещеры, исторические памятники, природные красоты и т. д.
5. Создать из картона и различных отрезков ткани традиционный костюм, характерный для данной страны, области, региона (ученики вырезают модель персонажа из картона, из отдельных тканей вырезают детали одежды и приклеивают их к модели).

6. Приготовить простое национальное блюдо или какое-нибудь фирменное блюдо (блины — русские соленые и сладкие блины, чай, русское мороженое, пироги).
7. Научиться петь традиционную русскую песню/выучить танцевать типичный русский танец ("казачок" - казачий народный танец).
8. Представить свое туристическое агентство.

Учащиеся могут представить свои туристические агентства в рамках своего класса или, по возможности, перед более широкой аудиторией (несколько классов, школа) на Дне русской культуры или другой школьной программе.

Для работы требуется материал, который необходимо подготовить заранее. Учащиеся будут работать с такими учебными пособиями, как Интернет, книги, атласы и энциклопедии. Что касается материальных пособий, то им потребуются рисунки, оберточная бумага, цветная бумага, картон, ткани, клей, фломастеры, мелки, вода и темперные краски, продукты, из которых они будут готовить пищу. Учитель должен разрешить учащимся работать не только в классе, отличном от языкового, а именно в компьютерном классе, на кухне или лаборатории.

Из вышеизложенного следует, что игра в учебном процессе не может быть произвольной деятельностью учащихся, она имеет свои правила, по которым она организована и протекает в ограниченном времени и пространстве. Игру можно использовать на любом этапе урока. Если игра является частью этапа мотивации, она должна быть короткой и увлекательной. Во время изложения хорошо применять игру, в которой учащиеся решают задачу — это так называемое проблемное обучение. Отметим, что игра чаще всего используется для отработки или повторения материала, что активизирует учащихся и подтверждает их знания. Мы можем зафиксировать тему с любой игрой, которая имеет отношение к теме. В этой фазе при повторении игры участвуют все учащиеся, но при проверке своих знаний обычно в игре участвует только один учащийся.

Существует большое количество игр, которые подробно описаны в книжных изданиях. Учеников также можно обучать в виде загадок, игр, секретов, головоломок и др. Игры можно комбинировать как угодно. Их результат зависит от заинтересованности учителя, его мотивации и готовности к уроку, уровня владения иностранным языком, пройденной темы, но особенно от состава учащихся в классе. Наш практический опыт подтвердил гипотезу о том, что игра привлекает внимание всех учащихся и в конечном итоге все ученики в классе приняли в ней участие.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Eibenová, K. a i. Hry ve výuce ruštiny. Brno : 2013.*
2. *Maňák, J. – ŠVEC, V. Výukové metody. Brno : Paido, 2003. ISBN: 80-7315-039-5.*
3. *Nedomová, Z. a i. Metodika výuky ruského jazyka na 2. stupni základních škol a středních školách z pohledu pedagogické praxe – náměty pro začínajícího učitele. Ostrava : 2010, s. 120.*
4. *Petríková, A. a i. Didaktika ruštiny II. Prešov : 2013, s. 132.*
5. *Prucha, J. – Walterová, E. – Mareš, J. Pedagogický slovník. Praha : Portál. 2009. ISBN: 9778-80-7367-647-6.*
6. *Valentovičová, Z. – Krásna, S. Didaktické hry v cudzojazyčnej edukácii (nielen) vo voľnom čase. Brno : Tribun EU, 2014. ISBN: 978-80-263-0719-8.*

REFERENCES

1. *Eibanova, K. a i. Hry ve výuce rushtiny. Brno : 2013.*
2. *Manha k, J. – Shvec, V. Vyúkové metody. Brno : Paido, 2003. ISBN: 80-7315-039-5.*
3. *Nedomova, Z. a i. Metodika vyúky ruskeho jazyka na 2. stupni základních shkol a středních shkolách z pohledu pedagogické praxe – náměty pro začínajícího učitele. Ostrava : 2010, s. 120.*
4. *Petríková, A. a i. Didaktika rushtiny II. Preshov : 2013, s. 132.*
5. *Prucha, J. – Walterova, E. – Mareš, J. Pedagogický slovník. Praha : Portál. 2009. ISBN: 9778-80-7367-647-6.*
6. *Valentovichova, Z. – Kra'sna, S. Didaktické hry v cudzojazyčnej edukácii (nielen) vo voľnom čase. Brno : Tribun EU, 2014. ISBN: 978-80-263-0719-8.*

ԽԱՂԸՆՑՈՒՄ ԲԱՆՏՈՒՄ ԵՎ ԳՐԱԿԱՆԱԿՆԵՐԻՆ ԴՐՈՒՄ ԵՎ ԳՐԱԿԱՆԱԿՆԵՐԻՆ ԴՐՈՒՄ

ԱՆՏՈՆ ԲԵՊՈՆ

✉ antonrepon@gmail.com

ՄԱՏԵՅ ԲԵԼԱ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

Բանակա Բիստրիցա, Սլովակիայի Հանրապետություն

Ժամանակակից սերնդի վրա ավելացնում են լեզվական պահանջները: օտար լեզվի իմացությունը հաճախ դառնում է անհրաժեշտություն: այս փաստը, այլ երկրներ ճանապարհորդելու գրավիչ հետանկարը, աշխատաշուկայում հաջող գրավածության հնարավորությունը, ինչպես նաև նմանատիպ այլ դրդապատճառները խրախուսում են ուսանողներին առաջ շարժվել աշխարհի լեզուների ուսուցման գործում: աշակերտները պետք է զարգացնեն իրենց բանավոր և գրավոր արտահայտությունները՝ կարդալով և լսելով տեքստը: մեր կարծիքով, դիդակտիկ լեզվական խաղերի կիրառումը նույնպես նպաստում է այս իրավասությունների կատարելագործմանը: սա այն տարբերակներից է, որը կարող է ոչ միայն դիվերսիֆիկաց-

նել դասը ուսանողների համար, այլև նրանց սովորեցնել շատ նոր բաներ ոչ բռնի ձևով:

Հոդվածում խաղերը դիտարկվում են որպես մարդու կյանքի հիմնական գրադմունքներից մեկը և միևնույն ժամանակ ընդգծվում է, որ ուսուցանող խաղը ազատ ընտրված գործունեություն է, որը ունի կոնկրետ նպատակ և արժեք: Դրա բարերար ազդեցությունը երեխաների հոգեբանական և ֆիզիկական զարգացման, ինչպես նաև դեռահասների և մեծահասակների կյանքի վրա անհերքելի է: Հոդվածում մենք առաջարկում ենք դիդակտիկ խաղերի բազմազան հավաքածու, որոնք հարմար են ռուսերենի ուսուցման համար տարրական դպրոցում, բայց հիմնականում՝ հիմնական դպրոցում (7-րդ, 8-րդ, 9-րդ դասարաններ) և Սլովակիայի միջնակարգ դպրոցներում:

Բանալի բառեր՝ խաղ, դիդակտիկ խաղ, ռուսերենը որպես օտար լեզու /RFL/, ուսուցող, ուսուցիչ, դաստիարակություն, կրթություն Սլովակիայում

GAME IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

ANTON REPON

MATEJ BEL UNIVERSITY
Banska Bystrica, Slovak Republic

Modern time imposes increased language requirements on the younger generation. Knowledge of a foreign language often becomes a necessity. This fact, the attractive prospect of travelling to other countries, the possibility of successful employment in the labor market, as well as other similar motives, encourage students to move forward in learning the languages of the world. Students should develop their oral and written expressions, reading and listening to text. In our opinion, the use of didactic language games also contributes to the improvement of these competencies. This is one of the options that can not only diversify the lesson for students, but also teach them a lot of new things in a non-violent way.

The article considers games as one of the main activities in human life, and at the same time emphasizes that the game is a freely chosen activity leading to a specific goal, and its value lies in itself. Its beneficial effect on the psychological and physical development of children, as well as on the lives of adolescents and adults, is undeniable. In the article we offer a varied collection of didactic games that are suitable for teaching Russian in elementary school, but mainly in basic school (7th, 8th, 9th grade) and in secondary school in Slovakia.

Key words: Game, Didactic game, Russian as a foreign language /RFL/, student, teacher, upbringing, education in Slovakia

Информация о статье: статья поступила в редакцию 4 июня 2023 г., подписана к печати в № 1 (116) 2023 27.06.2023.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ОБЩЕНИЕ В РАКУРСЕ СТЕРЕОТИПОВ

И. Р. САРКИСЯН

 ORCID: 0000-0002-4377-1601,

ГУ им. В.Я. Брюсова

Особенности национального характера отражает система социальных стереотипов носителей какой-либо культуры. Отсюда и интерес непосредственно к стереотипам и стереотипизации. Эти серьезные проблемы требуют грамотного подхода и адекватных решений. Стереотипы ведут к некоторому искажению реальности и включению в процесс общения своеобразного «автопилота», который предполагает жесткую схему восприятия и существенно затрудняет или даже совсем исключает обратную связь с партнерами по коммуникации. Следствием этого, как правило, является то, что действительное поведение партнеров, равно как и их намерения, остаются незамеченными или неправильно понятыми. Это оказывает влияние на ход общения и может стать источником конфликтов. Поэтому проблема построения адекватного поведения с учетом существующих стереотипов всегда актуальна.

Ключевые слова: стереотип, модель, коммуникация, уровень языка, межкультурное общение.

Особенности национального характера представителей какой-либо национальной культуры отражает четко сформированная система определенных стереотипов. Отсюда и интерес современных ученых непосредственно к стереотипам и стереотипизации. Это серьезные вопросы, которые требуют грамотного подхода и адекватных решений.

Термин «социальный стереотип» ввел в науку известный американский журналист Уолтер Липпман. Именно он является автором известной теории стереотипизации, суть которой заключается в том, что стереотип являет собой весьма упрощенное, а иногда даже слишком искаженное представление и непосредственном объекте.

Согласно мнению специалистов, стереотипизация являет собой одну их самых важных характеристик понимания межличностного и межгруппового и реально отражает как схематизированность, так и аффективную окрашенность, которая свойственна данной форме социальной перцепции [1: 207]. Самое распространенное определение стереотипа таково: стереотип – это стандартизированный и схематический

образ, либо представление о каком-нибудь социальном явлении (объекте), который обычно эмоционально окрашен и обладает стойкой устойчивостью. Он (стереотип), как-правило, выражает обычное отношение индивида к определенному явлению, которое сложилось под влиянием как социальных условий, так и предшествующего опыта.

В доминирующей массе научных работ стереотип рассматривается непосредственно в контексте социального взаимодействия. Таким образом, очерчивается определенная устоявшаяся модель поведения. Она напрямую связана с национальной ЯКМ и определяет выбор конкретного стиля поведения. Данный подход позволяет рассмотреть стереотипы как своеобразные уникальные и неповторимые знаки.

Российский исследователь В.А. Рыжков говорит о стереотипе как о коммуникативной единице определенного этноса, которая может с помощью актуальной презентации так называемых социально санкционированных потребностей оказать прямое типизированное побуждающее воздействие непосредственно на сознание личности – социализируемого индивида, при этом четко формируя в нем конкретные мотивации [2: 16].

Все вышесказанное исследователь-лингвист Прохоров Ю.Е. справедливо обобщает устоявшимся в науке термином «стереотипы речевого общения». Ученый считает, что это определенным образом маркированная социокультурная единица определенного ментально-лингвального комплекса представителя какой-либо этнокультуры (лингвокультуры). Она четко реализуется в речевом общении в виде общепринятой локальной ассоциации к стандартной ситуации общения, характерной для конкретной культуры [3: 21]. Вышесказанное позволяет нам определить стереотип как «модель».

Исследователь Красных В.В. рассматривает стереотип как своего рода ментальную фиксированную «картинку», которая являет собой своеобразный результат отражения в сознании индивида именно «типового» фрагмента окружающего мира [5: 178]. Мы считаем, что практически все стереотипы возможно классифицировать следующим образом:

- *так называемые стереотипы поведения и представления;*
- *стереотипы как определенный фрагмент мира, бытующий в сознании индивида.*

Иными словами, любой стереотип можно представить как особую возможность хранения значительного количества информации о мире, которая реально способствует адекватной ориентации в нем.

Оговорим, что на появление стереотипов влияют ярко вырисовывающиеся тенденции, которые можно обозначить следующим образом:

а) конкретные образы, которые ассоциируются непосредственно с абстрактными понятиями;

б) *определенные признаки для характеристики чего-либо.*

Обращаясь к исследованию проблемы стереотипов, следует непременно учесть очевидный факт - национальный характер стереотипов. Эквиваленты в разных ЯКМ, естественно, возможны, они, как правило, встречаются, и очень часто. Однако при этом необходимо учесть и другой очевидный факт: при внешнем совпадении стереотипы могут сильно различаться именно в специфических и неповторимых национальных деталях. А знание этих деталей может легко обеспечить успешность коммуникативного акта. В данном случае важность и актуальность приобретает практически все: артефакты, тематика общения, приветствия, прощания, хрономика, проксемика, такесика, эстетика, ольфактика, вокалика и т.д.

Отметим, что стереотипы могут быть разными. Так, к примеру, символом глупости у армян, у русских является *баран*, в то же время у китайцев *баран/овца* – это мудрое животное. Символичным для России является *береза*, для армян – *гранатовое* или *абрикосовое дерево*. Француз для армян – это *символ элегантности и галантности*, равно как и для русских, в то же время немцы воспринимают французов совершенно по-иному, а именно – невероятно жадными. Немец у армян ассоциируются с *пунктуальностью*, после ВОВ для советских людей немец стал символом *жестокости, агрессии*. В то же время символ жестокости и крайней дикости для армян – это *турок*.

Стереотип – это очевидный феномен. И это не вызывает сомнений. Именно поэтому его рекомендуется исследовать в разных ракурсах. Следует также отметить, что отношение ученых к стереотипам тоже разное. Например, заведующая Лабораторией коммуникативных исследований Леонтович О. А. убедительно говорит о том, что существующие стереотипы – это ментальные весьма упрощенные репрезентации определенной категории индивидов, сильно преувеличивающих случаи сходства между ними и пренебрегающих различиями. Таким образом, стереотипизацию можно охарактеризовать как статичный взгляд на конкретное общество и конкретного индивида, а также практическое неумение осознавать, равно как и воспринимать уникальность человеческой личности в целом. Здесь можно говорить и о стремлении подвести всех людей к весьма ограниченному количеству типов, имеющих стандартный набор характеристик [4: 236]. Автор справедливо, на наш взгляд, определяет, что разные виды стереотипов, которые имеются непосредственно на уровне языка, имеют реальную возможность создавать препятствия в межкультурном общении [4: 240].

Стереотипизация, конечно же, не является только лишь отрицательным явлением. Так, например, согласно известному филологу-лингвисту Тер-Минасовой С.Г., в так называемой стереотипизации обязательным образом присутствуют начальные и весьма важные и ценные

сведения о других культурах и народах. Эти знания являются ценной составляющей, которая способна создать специфический мостик для осуществления общения [5: 125].

Стереотипы имеют определенную позитивную роль. Так считает исследователь Павловская А. В., которая говорит, что стереотипы дают возможность индивиду иметь представление, в целом, о мире и тем самым выйти непосредственно за рамки весьма узкого географического, социального, а также и политического мира [6: 17].

Мы считаем, что стереотип – это весьма стабильный и одновременно очень элементарный (примитивный) образ определенного явления в конкретных условиях сильного дефицита реальной информации. Устоявшиеся стереотипы дают возможность индивиду сильно сократить время реагирования на современную быстро изменяющуюся реальность, равно как и заметно ускорить процесс адекватного восприятия действительности.

Позитивная роль стереотипов в МКК очевидна. Если индивид оказывается в другой стране, соответственно, в другой незнакомой ему культуре, то он с большой долей вероятности может подвергнуться культурному шоку. Однако при этом минимальное знание (хотя бы поверхностное), стереотипов этой страны заметно облегчает его (индивида) пребывание там и смягчает (минимизирует) коммуникативные неудачи.

При посещении малознакомой страны рекомендуется непременно вооружиться фоновыми знаниями. И здесь также на помощь приходят устоявшиеся стереотипы. Они помогают успешно преодолеть недопонимание, смягчают культурный шок, помогают преодолеть некоторые конфликтные ситуации.

Говоря о проблеме стереотипизации, следует оговорить очевидный факт: сильно переоценивать роль и возможности стереотипов в МКК не следует. Это также может привести к недопониманию, а также к коммуникативным неудачам и конфликтным ситуациям. Это касается и делового этикета, и этикета повседневного общения.

Представляется совершенно очевидным, что в МКК опираться только и только на знание определенных стереотипов не следует. При таком одностороннем подходе коммуникативные неудачи неизбежны. В ракурсе МКК стереотипы надо воспринимать как некие знания, либо представления о каком-либо народе и его стране. При этом следует принять во внимание и то, что существующие представления и знания могут в одночасье измениться, когда индивид вступает в коммуникацию с представителем (представителями) другого народа. Механическая фиксация на стереотипах, уже существующих в сознании, очень сильно усложняет мониторинг реальных действий коммуникантов. При этом рассматриваемый стереотип работает как так называемый коммуникационный фильтр: он отсеивает отдельные фрагменты действий, не соответствующих этому стереотипу.

Итак, стереотипы нередко приводят к ошибочному восприятию реальной действительности, равно как к вовлечению в коммуникативный процесс специфического «автопилота». Так называемый «автопилот» задает свою особую схему восприятия, при этом серьезно усложняя, а, возможно, совершенно исключая адекватную обратную связь с коммуникантами. В результате реальное поведение коммуникантов, равно как их намерения, остаются в тени, либо воспринимаются индивидами искаженно. Это, естественно, оказывает непосредственное воздействие на процесс коммуникации (диалога, полилога) и реально может стать причиной разнообразных коммуникативных неудач и даже конфликтов. Именно поэтому в настоящее время (период активной коммуникации не только между отдельно взятыми индивидами, но и между народами) насущная проблема организация соответствующего коммуникативного поведения, естественно, с обязательным учетом существующих в данной лингвокультурной среде устоявшихся стереотипов всегда актуальна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Харченко Е.В. Модели речевого поведения в профессиональном общении. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2003.
2. Рыжков В.А. Регулятивная функция стереотипов//Знаковые проблемы письменной коммуникации. Межвуз. сб. науч. трудов. Куйбышев, 1985.
3. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М., 1996.
4. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М.:ИТДГК «Гнозис», 2002.
5. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: Монография. Москва: Гнозис, 2005.
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: СЛОВО/SLOVO, 2000.
7. Павловская А.В. Россия и Америка. Проблемы общения культур. М.,1998.

REFERENCES

1. Kharchenko Ye.V. Modeli rechevogo povedeniya v professional'nom obshchenii. Chelyabinsk: Izd-vo YUUrGU, 2003.
2. Ryzhkov V.A. Regul'yativnaya funktsiya stereotipov//Znakovyye problemy pis'mennoy kommunikatsii. Mezhvuz. sb. nauch. trudov. Kuybyshev, 1985.
3. Prokhorov Yu.Ye. Natsional'nyye sotsiokul'turnyye stereotipy rechevogo obshcheniya i ikh rol' v obuchenii russkomu yazyku inostrantsev. M., 1996.
4. Krasnykh V.V. Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya: Kurs lektсий. M.:ITDГK «Gnozis», 2002.
5. Leontovich O.A. Russkiye i amerikantsy: paradoksy mezhkul'turnogo obshcheniya: Monografiya. Moskva: Gnozis, 2005.
6. Ter-Minasova S.G. YAzyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. M.: SLOVO/SLOVO, 2000.

7. Pavlovskaya A.V. Rossiya i Amerika. Problemy obshcheniya kul'tur. M., 1998.

ՄԻՋՄՇԱԿՈՒԹԱՅԻՆ ՀԱՂՈՐԴԱԿՑՈՒԹՅՈՒՆԸ ԿԱՐԾՐԱՏԻՊԵՐԻ ՏԵՍԱՆԿՅՈՒՆԻՑ

Ի. Բ. ՍԱՐԳՍՅԱՆ

✉ innasargsyan@gmail.com

Վ. Բրյուսովի անվ. պետական համալսարան

Ազգային բնույթի առանձնահատկություններն արտացոլված են ցանկացած մշակույթը կրող սոցիալական կարծրատիպերի համակարգում: Այստեղից էլ ուղղակիորեն անմիջական հետաքրքրությունը կարծրատիպերի և կարծրատիպիզացիայի նկատմամբ: Այս լուրջ խնդիրները պահանջում են զրագետ մոտեցում և համարժեք լուծումներ: Կարծրատիպերը հանգեցնում են իրականության որոշակի աղավաղման և հաղորդակցման գործընթացում «ավտոմատ կառավարման (ավտոպիլոտի)» ներառմանը: Այն ենթադրում է ընկալման կոշտ սխեմա և զգալիորեն բարդացնում կամ նույնիսկ ամբողջովին բացառում է հաղորդակցման հետադարձ կապը հաղորդակցվողների հետ: Որպես վերջինիս հետևանք և չգրված օրենք, կատարվում է այն, որ հաղորդակցվողների իրական (դրսևորած) վարքը, նրանց մտադրությունները մնում են աննկատ կամ էլ սխալ են ընկալվում: Սա ազդում է հաղորդակցության ընթացքի վրա և կարող է դառնալ կոնֆլիկտների աղբյուր: Հետևաբար, համապատասխան վարքագիծ ստեղծելու խնդիրը՝ հաշվի առնելով համարժեք կարծրատիպերը մշտապես մնում են օրակարգային:

***Բանալի բառեր՝** կարծրատիպ, մոդել, հաղորդակցություն, լեզվի մակարդակ, միջմշակութային հաղորդակցություն:*

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN THE PERSPECTIVE OF STEREOTYPES

I.R. SARGSYAN

V.Y. Bryusov State University

The peculiarities of the national character are reflected in the system of social stereotypes of the bearers of any culture. Hence the interest directly in stereotypes and stereotyping. These serious problems require a competent approach and adequate solutions. Stereotypes lead to some distortion of reality and the inclusion of a kind of "autopilot" in the communication process, which assumes a rigid perception scheme and significantly complicates or even completely excludes feedback from communication partners. The consequence of this, as a rule, is that the actual behavior of partners, as well as their intentions, remain unnoticed or misunderstood. This affects the course of communication and can become a source of conflict. Therefore, the problem of building adequate behavior taking into account existing stereotypes is always relevant.

***Key words:** stereotype, model, communication, language level, intercultural communication.*

***Информация о статье:** статья поступила в редакцию 14 апреля 2023 г., подписана к печати в № 1 (116) 2023 27.06.2023.*

ЛИНГВИСТИКА

ФИЛОСОФИЯ ИМЕНИ: ОТ НОМИНОЦЕНТРИЗМА К ПРЕДИКАТОЦЕНТРИЗМУ

Д. О. ГАРИБЯН

Государственный университет имени В.Я. Брюсова

Философия имени представляет собой совокупность исследовательских воззрений на язык, объединенных вокруг понятия имени и имплицитного последним понятия сущности. Философия имени опиралась на фактоцентричную картину мира, при которой главенствующими признавались сами вещи (а не отношения между ними). Философия имени как исследовательская парадигма является предтечей философии предиката (предикатоцентризма), опирающейся в качестве онтологической посылки уже не на сами факты, а на отношения между ними. С этой точки зрения философия имени предвосхитила базовые теоретические положения предикатоцентризма и создала основы для эволюции исследовательских взглядов на язык по принципу “номиноцентризм-предикатоцентризм-семантикоцентризм”. Формирование семантикоцентричной парадигмы (детерминирующей лингвистические особенности языковой единицы ее семантической природой), таким образом, опирается на эволюцию тех общетеоретических положений, которые с той или иной степенью эксплицированности были сформулированы в рамках философии имени.

Ключевые слова: философия имени, номиноцентризм, предикатоцентризм, семантикоцентризм, имя, предикат, отношения.

Одна из первых семантических по природе своей проблем – проблема соотношения языковой единицы и экстралингвистической действительности – зародилась еще в рамках того, что Ю.С. Степанов определял как “философия имени” [9: 5]. Философия имени – принятая в определенное время система взглядов на язык, в основе которой лежало понятие имени (а также генетически связанное с ней понятие сущности) и его номинативной функции. Эволюция исследовательской парадигмы сложилась таким образом, что философия имени явилась предшественником другой парадигмы осмысления языка – философии предиката, сменившейся затем эпохой прагматики и семантикоцентричных исследовательских моделей. Развитие семантически детерминированных по природе своей теорети-

ческих воззрений заключалось в данном случае в постепенном смещении исследовательской мысли от предметных имен в философии имени к именам отношений в философии предиката. В перспективе этот сдвиг оказался чрезвычайно плодотворным с точки зрения развития семантико-центричных функциональных моделей описания языка, становление которых было бы невозможным без предикатоцентричной теоретической базы.

Зачаточное формирование семантикоцентризма, таким образом, происходило в рамках эволюции от номиноцентричных взглядов на язык к предикатоцентричным. С экстралингвистической же точки зрения становление проблемы предиката было связано с изменением картины мира, заключающемся в переходе от мира вещей или фактов (сущности, субстанции), предполагающего абсолютный онтологический примат вещи, к “миру отношений” (конфигурации фактов). Этой общефилософской посылкой во многом и объясняется тот факт, что некоторые положения философии предиката получили свое имплицитное выражение именно в рамках философии имени. Так, именно усилия античных философов и в дальнейшем логиков средневековья, направленные в основном на изучение номинативной функции имени, привели к разграничению имен общих и индивидуальных. Становление в период средневековья известного принципа “*Nominantur singularia sed universalia significantur*” ознаменовало собой формирование понятия “сигнификации”. Отталкиваясь от характера номинации (номинации в собственном смысле, свойственной конкретным именам, и сигнификации или “означивания/обозначения”) средневековая логика разработала предельные основания для дифференциации общих имен и имен индивидуальных, имплицитно сформулировав также два краеугольных понятия семантической структуры имени, в дальнейшем детально развитых в рамках семантики – сигнификата и денотата. Впрочем, понимание неоднородного характера номинации было свойственно также и античным философам. Так, Платон, оставаясь преимущественно в рамках философии имени, в своих суждениях о характере и природе номинации фактически отталкивался именно от “означивания” или сигнификации. В философии языка Платона предполагается, что имя оказывается единым как для сущности вещи, так и для отдельных ее проявлений. Платон отстаивал идею соименности сущности вещи (эйдоса) и отдельных проявлений данной сущности [7: 37-89]. Таким образом, при помощи идеи соименности конкретного употребления слова и некой другой сущности, также обозначающейся данным словом, было имплицитировано основание для дифференциации актуального референта и референта класса. В целом платоновское понимание сущности и ее проявлений укладывалось в

принятую в античной философии парадигму наивного реализма, обосновывающую всеединство мира и предполагающую также единство онтологического и гносеологического начала [5: 30].

Соименность сущности и ее проявлений опосредованно породила ряд логико-философских проблем, среди которых проблема внутренней формы¹, проблема соотношения смысла и значения, детально рассмотренная в трудах Фреге [10], а также проблема смысла и назначения общих имен. Последняя вылилась в рамках философии предиката в “теорию дескрипций”, описывающую смысл общих имен в виде сочетаний кванторов и дескрипций [8] и в определенном смысле предвосхитила один из афоризмов “Логико-философского трактата” Витгенштейна: “Когда ответ нельзя облечь в слова, вопрос также нельзя задать словами. Тайны не существует” [4: 128].

Отталкивающиеся от понятия сигнификации воззрения Платона на суть именования несколько опосредованно породили также обоснованный А.Айером “запрещенный уровень абстракций” логического позитивизма [1: 50-56], предполагающий запрет на введение общих имен, семантика которых не может быть выявлена в рамках контрастивной теории значения. Стратегически важным для семантики здесь оказался тот факт, что сигнифицирующие имена остались за пределами контрастивной теории значения и, соответственно, не могли описываться при помощи устанавливаемых на основании сравнения элементарных семантических компонентов. Это в свою очередь привело к необходимости структурирования значения сигнифицирующих знаков при помощи иных, выявляемых не посредством сравнения компонентов и имплицировало необходимость параметризации значения непредметных имен или имен ситуаций и отношений.

Задолго до логических позитивистов на неверифицируемость означаемых непредметных имен указал Аристотель в своих категориях [2: 80]. Помещая во главе категорий Сущность, Аристотель, среди прочего, понимает ее как то, что выступает “в различных переменных качествах вещи как их основа, как постоянство вещи, как их субстрат” [9: 28]. На основе соотношения субстрата и его частных проявлений выделяются остальные девять категорий, которые суть представляют собой отношения:

---

¹Не оперируя понятием внутренней формы, Платон устанавливает одну из важнейших антиномий языка – противопоставление плана выражения и плана содержания [1: 27].

1. Сущность 2. Количество 3. Качество 4. Отношение 5. Место. 6. Время 7. Положение 8. Обладание 9. Действие 10. Претерпевание. Категории Аристотеля, особенно с учетом того, что онтологическое существование предполагалось только для категории Сущность, фактически имплицировали существование априори сигнифицирующих имен, означаемое которых неверифицируемо изначально, так как представляет собой отношение. Ретроспективный исследовательский взгляд на это явление позволяет выявить тот факт, что подобное фундаментальное различие в иерархическом строении категории Сущность и остальных категорий вскрыло несоответствие между номинацией и сигнификацией, между предметным именем и именем отношений, то есть – предикатной лексикой.

Несмотря на то, что категории Аристотеля легли в основу традиционной грамматики в качестве основы частеречного разграничения, их функциональная приложимость заключалась в том, что, имплицировав понятие предиката, они в известном смысле открыли нишу для функциональной грамматики с ее устремлением рассматривать язык по направлению от функции к средству, так как понятие предиката в рамках традиционной грамматики, анализирующей язык по направлению от средства к функции, оказывается неустановившимся.

В дальнейшем предикатная лексика окажется в центре внимания также и средневековых логиков, предложивших понятия формального и материального объекта глаголов: “Средневековые логики <...> предложили различать понятия материального и формального объектов. Материальным объектом называется референт дополнения. Формальный объект характеризуется тем свойством материального объекта, которое должно в нем с необходимостью присутствовать для того, чтобы он мог испытать на себе соответствующее действие. Под формальным объектом, таким образом, имелся в виду класс предметов, определяемый по тому признаку, которым должен обладать предмет, чтобы над ним было произведено действие, обозначенное данным глаголом” [3: 114].

Средневековая логика, не решая напрямую вопросов, связанных с семантикой, предвосхитила ряд общетеоретических положений данной дисциплины. Так, в основе семантического треугольника Ч.Огдена и А.Ричардса лежит введенное еще схоластами, в частности, Иоанном Сольсберийским, понятие сигнификата. Средневековая концепция значения, таким образом, уже предполагала двойную отнесенность слова: слово с одной стороны указывает на понятие (сигнификат), с другой – с обозначаемым словом (денотат, референт). Денотатно-сигнификатная концепция языкового знака находит свое отражение также и в работах основателя

семиотики Ч.Морриса, дополняясь понятием десигната: “Десигнат – это не вещь, но род объекта или класс объектов, а класс может включать в себя или много членов, или только один член, или вообще не иметь членов. Денотаты же являются членами класса” [6: 41].

Дальнейшее развитие семантических подходов, наметившихся в философии имени, осуществлялось уже в рамках фактоцентрически детерминированного осмысления языка. Философия имени, таким образом, заложила основы для последующего развития предикатоцентричной исследовательской парадигмы в науке о языке и опирающейся на последнюю семантикоцентричную парадигму. В рамках философии имени были заложены основы для дифференциации понятий, критически важных для семантически детерминированных исследовательских моделей языка: номинотризма, сигнификации и денотации, референта класса и актуального референта и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айер А.Д.* Язык, истина, логика. М.: Изд-во Московского университета, 1993. 181 с.
2. *Амирова Т. А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В.* История языкознания. М.: “Academia”, 2005. 672 с.
3. *Аристотель.* Категории. М.: “Либроком”, 2001. С. 80.
4. *Арутюнова Н.Д.* Предложение и его смысл. М.: “Наука”, 1976. 383 с.
5. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат. М.: Изд-во АСТ, 2022. 160 с.
6. *Манасян А.С.* Методологические принципы объективности научного знания и единство науки. Ереван: Изд-во “Гитутюн” НАН РА, 2002. 320 с.
7. *Моррис Ч.У.* Основания теории знаков // Семиотика. Сб. статей / Сост. Ю.С. Степанова. М.: “Радуга”, 1983. 640 с.
8. *Платон.* Сочинения в четырех томах. Т. 1. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006.
9. *Рассел Б.* Логический атомизм // Аналитическая философия: становление и развитие (антология). М.: “Прогресс-Традиция”, 1998. С. 38-43.
10. *Степанов Ю.С.* В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М.: “Наука”, 1985. 335 с.
11. *Фреге Г.* О смысле и значении // Фреге Г. Логика и логическая семантика. М.: “Аспект Пресс”, 2000. С. 230-246.

REFERENCES

1. *Aier A.D.* Yazyk, istina, logika. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1993. S. 50-56.
2. *Amirova T. A., Ol'khovikov B.A., Rozhdestvenskii Yu.V.* Istoriya yazykoznaniiya. M.: “Academia”, 2005. S. 672.
3. *Aristotel'.* Kategorii. M.: “Librokom”, 2001. S. 80.

4. Arutyunova N.D. Predlozhenie i ego smysl. M.: "Nauka", 1976. S. 382.
5. Vitgenshtein L. Logiko-filosofskii traktat. M.: Izd-vo AST, 2022. S. 160.
6. Manasyan A.S. Metodologicheskie printsipy ob"ektivnosti nauchnogo znaniya i edinstvo nauki. Erevan: Izd-vo "Gitutyun" NAN RA, 2002. S. 304.
7. Morris Ch. Osnovaniya teorii znakov // Semiotika. Sbornik statei / Sost. Yu.S. Stepanov. M.: "Raduga", 1983. S. 636.
8. Platon. Sochineniya v chetyrekh tomakh. T. 1. SPb.: Izd-vo Olega Abyshko, 2006.
9. B Rassel. Logicheskii atomizm // Analiticheskaya filosofiya: stanovlenie i razvitie (antologiya). M.: "Progress-Traditsiya", 1998. S. 38-43.
10. Stepanov Yu.S. V trekhmernom prostranstve yazyka. M.: "Nauka", 1985. S.335.
11. Frege G. O smysle i znachenii // Frege G. Logika i logicheskaya semantika. M.: "Aspekt Press", 2000. S. 230-246.

ԱՆՎԱՆ ՓԻԼԻՍՈՓԱՅԻՆՈՒԹՅՈՒՆ. ԱՆՎԱՆԱԿԵՆՏՐՈՆՈՒԹՅՈՒՆԻՑ ԴԵՊԻ ԻՄԱՍՏԱԿԵՆՏՐՈՆՈՒԹՅՈՒՆ

Գ. Օ. ԳԱՐԻԲՅԱՆ
davegarber86@gmail.com

Վ.Յա. Բրյուսովի անվ. պետական համալսարան

Անվան փիլիսոփայությունն իրենից ներկայացնում է լեզվական համակարգի հետազոտական հայացքների ամբողջություն՝ միավորված անվան գաղափարի շուրջ: Անվան փիլիսոփայության տեսական հիմքը աշխարհի փաստակենտրոն ընկալումն էր, որի շրջանակներում փաստը կամ իրը համարվում էր գերակա իր հնարավոր համակցությունների նկատմամբ: Անվան փիլիսոփայությունը նախորդում էր ստորոգելի փիլիսոփայությանը: Այստեղ արդեն գերակա էին համարվում փաստերի համակցությունները, այլ ոչ ինքը փաստը: Անվան փիլիսոփայությունը, ինչպես նաև վերջինիս հաջորդած ստորոգելի փիլիսոփայությունը ամուր տեսական հիմքեր ստեղծեցին ժամանակակից իմաստակենտրոն հետազոտական հարա-ցույցի կայացման համար:

Քանալի բառեր՝ անվան փիլիսոփայություն, անվանակենտրոնություն, ստորոգելիակենտրոնություն, իմաստակենտրոնություն, ստորոգելի, համակցություն

PHILOSOPHY OF THE NAME: FROM NAME-CENTRISM TO PREDICATE-CENTRISM

D. O. GHARIBYAN

BRUSOV STATE UNIVERSITY

The philosophy of the name is a set of views on the language, united around the concept of the name. The base of the philosophy of the name was the fact-centric picture of the world, in which the things themselves dominated over the relationship between them. The philosophy of the name as a research paradigm is identified as the forerunner of the philosophy of the predicate (predicate-centrism), whose basis is not the facts themselves

but the relationship between them. From this perspective the philosophy of the name anticipated the basic theoretical provisions of predicate-centrism and laid the foundations for the evolution of research views on the language as per the principle “name-centrism-predicate-centrism-semantics-centrism”

Key words: *philosophy of the name, name-centrism, predicate-centrism, semantics-centrism, name, predicate, relationship.*

Информация о статье: *статья поступила в редакцию 10 мая 2023 г., подписана к печати в № 1 (116) 2023 27.09.2023.*

**СТИЛЬ И СМЫСЛ ПОСЛЕДНЕЙ СОВЕТСКОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ «ПОЛЕМИКИ»
(на материале речей М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина
в 1984-1990 гг.)**

В. В. МАДОЯН

Ереванский университет международных отношений им. Ан. Ширакаци

Стилистические особенности полемического жанра, в отличие от жанров художественной литературы, недостаточно изучены, почему и возникает необходимость определения языковых средств, с помощью которых можно добиться в полемике наибольшего результата. Если иметь в виду, что целью любого полемического выступления является манипуляция общественным мнением (пусть и в положительном аспекте), изучение особенностей его языка приобретает не только теоретическое, но и практическое значение. Для исследования рассмотрена полемика между М.С. Горбачевым и Б.Н. Ельциным, получившая самую широкую аудиторию и выполненная самым искусным образом. В работе выделяются стилистические фигуры, определяющие характер полемики; они могут быть интересны тем, кто занимается стилистикой речи.

Ключевые слова: Горбачев, Ельцин, стиль, фигура полемики, манипуляция.

X съезд РКП(б) (8-16.03.1921 г.) поставил точку на свободомыслии в рядах гвардии Ленина, приняв судьбоносное для СССР и КПСС решение «О единстве партии». Оно стало концом внутривнутрипартийных разбирательств и началом самоуничтожения коммунистической партии, началом диктатуры власти и концом политических полемик в духовной жизни нашей страны. Перестройка, с которой начал свое недолгое правление М.С. Горбачев, была воспринята как надежда на свободу слова («гласность»), избавление от коррупции, подхалимажа, кумовства в стране (от «застоя»). Несмотря на редкие всплески критики (вернее – самокритики) власти, полемика получилась одна, первая и последняя, – между Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым и первым секретарем Московского горкома партии Б.Н. Ельциным, в которой весь инструментарий западной пропаганды, обеспечивший роковой для СССР исход «второй революции по уничтожению России».

Описать стиль такой полемики требует преодоления неразработанности стилистических оппозиций такого рода текста: выделяемые функциональные стили непригодны для полной классификации его особенностей, тем более при скрытости реальных намерений сторон².

Для характеристики уровня политической речи в СССР второй половины 70-х – начала 80-х гг., рассмотрим несколько фраз из речи Б.Н. Ельцина на XXVI съезде КПСС (25.02.1981 г.)³ и речи М.С. Горбачева на XXVII съезде КПСС (25.02.1986 г.)⁴.

Б.Н. Ельцин: *«крупная веха в героической летописи Страны Советов», «могучие производительные силы», «благо, которое дает развитой социализм советским людям», «результат гениального коллективного разума, титанического труда, несгибаемого, непревзойденного организаторского таланта Коммунистической партии», «величественные перспективы нашего народа», «огромный экономический и научный потенциал», «отвечать делом на высокую оценку»,* пять раз упоминается Л.И. Брежнев, благодаря которому страна добивается успехов;

М.С. Горбачев: *«крутой перелом в жизни нашей страны и современного мира в целом», «широко, по-ленински оценить время», «величие целей и реализм возможностей», «ответственность перед партией и народом», «каким вступит Советский Союз в XXI век, каков завтрашний день человечества».*

В этих выражениях не только высокий стиль, высокий тон, но и бессмыслица. Что такое в данном контексте «результат гениального коллективного разума»? Это как: «широко, по-ленински оценить время»? Конечно, выступления всех руководителей партии и правительства брежневской эпохи характеризовались высоким стилем, однако без абсурдов. Население СССР всегда воспитывали в духе гордости за свою родину как первую страну социализма, шагающую всегда в авангарде всех свершений человечества. Теперь высокий стиль теряет конкретику.

---

² Ср.: «Каждый функциональный стиль обладает собственными частотными характеристиками по множеству общих и частных параметров ... Функциональные стили ... изучены неравномерно» // Купина Н.А., Матвеева Т.В. Стилистика современного русского языка. М.: Юрайт, 2023. С. 26.

³ Ельцин Б.Н. Выступление на XXVI съезде КПСС // Интернет-ресурс. Дата обращения: 02.04.2023.

⁴ Горбачев М.С. Выступление на XXVII съезде КПСС // Интернет-ресурс. Дата обращения: 04.04. 2023.

«Партия революции – партия перестройки»⁵. Так называется доклад М.С. Горбачева, в то время как он сам не мог объяснить суть своей перестройки. Вот один из его ответов: «Что такое перестройка? Каждый на своем месте должен прибавить дисциплины, ответственности, творчества, производительности»⁶. Используется манипуляция высокими понятиями с целью «предсказать будущее» (метод *опережения*): «*ответственность перед партией и народом*», «*каким вступит Советский Союз в XXI век, каков завтрашний день человечества*».

«Планов громадьё» (по В.В. Маяковскому) к концу семидесятых годов становилось мыльным пузырем, поэтому в выступлениях обоих лидеров КПСС нужно было расширить ставящиеся перед страной проблемы, чтобы массы связали с ними свои надежды. Характерно заглавие выступлений М.С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и для *всего мира*»⁷, «Октябрь и перестройка: *революция продолжается*»⁸ (курсив наш. – Авт.). Заглавия оформлены как призыв, лозунг, и для советского человека, который ждал определенных перемен, объем глобальных замыслов на будущее расширялся, что и давало ему надежду на светлый завтрашний день. Поскольку ему не надо было думать за страну, потому что за страну и за него думала компартия, а за компартию – генсек, работала привычная схема: обещать больше, чем раньше, что имеет уникальное воздействие при минимуме обеспечения. Следует обратить внимание не на слова, которые и в брежневскую эпоху активно использовались в выступлениях первых лиц страны, а на словосочетания, которые и составляют суть речей рассматриваемых ораторов и которые сохранились у М.С. Горбачева вплоть до его последнего выступления при отречении от должности Президента СССР: «*глубокое понимание ответственности перед народом*», «*переломные дела*», «*окрепли позиции социализма на мировой арене*», «*качественно новое состояние советского социалистического общества*», «*выражение глубокого сознания партии*», «*сколь огромное значение*» и др. Высокопарные выражения, которые никогда не звучали даже с самых высоких трибун СССР. Эта самая характерная черта стиля выступлений перестроечной поры. Каждое словосочетание создает образ, правда, неосязаемый, туманный (чем усиливает воздействие!), однако величественный, необъятный, поэтому

---

⁵ «Правда», от 14.10.1987.

⁶ «Правда», от 27.04.1986.

⁷ «Правда», от 02.11.1987.

⁸ «Правда», от 03.11.1987.

исключительно привлекательный. Если до перестройки *производительные силы были большие*, теперь они *могучие*; если компартия проводила *большую работу*, то теперь она *титаническая*, и т.д. Этот прием можно назвать *завязкой*.

Все предложения построены четко по схеме тема – рема, логически жестко, что придает речи видимость доказательной силы.

Это было истоком. Полемика началась после выступления Ельцина на октябрьском Пленуме ЦК КПСС 1987 г. Вот случайно подобранный фрагмент из доклада:

«Полностью соглашаюсь с тем, что сейчас трудности очень большие в перестройке и на каждого из нас ложится большая ответственность и большая обязанность.

Я бы считал, что прежде всего нужно было бы перестраивать работу наших партийных комитетов, партии в целом, начиная с Секретариата ЦК, о чем было сказано на июньском Пленуме Центрального Комитета партии.

Я должен сказать, что после этого, хотя и прошло пять месяцев, ничего не изменилось с точки зрения стиля работы Секретариата Центрального Комитета партии, стиля работы товарища Лигачева»⁹.

Трудно даже поверить, что это речь человека, выступления которого изобиловали такими словосочетаниями, как *«важнейший вклад в теорию марксизма-ленинизма»*, *«величественные перспективы для нашего народа»*, *«процветание великой родины»*. *«исключительная прозорливость ЦК КПСС»* и т.д. Высокий стиль полностью заменен разговорным, торжественная речь – аргументированной, что свидетельствует о том, что в полемике не может быть стандартных подходов. Строение предложений, подбор лексики соответствуют уровню среднего гражданина СССР. Текст построен с повтором слов, которые сразу же обращают на себя внимание: слово *большой* функционирует три раза: *большие трудности*, *большая ответственность*, *большая обязанность*. Эта фигура используется только в пропагандистской речи, и ее можно назвать *усилением*. Предложение второго абзаца построено не совсем правильно (имеем в виду употребление *бы*), однако это *бы* делает общий смысл отвлеченным, воздействие которого возрастает последовательным «движением» от партийных комитетов до Секретариата ЦК (назовем такое построение *«лесенкой»*). В

---

⁹ Ельцин Б.Н. Выступление на октябрьском Пленуме ЦК КПСС 1987 г. // Интернет-ресурс. Дата обращения: 12.04.2023.

такой фразе логическое ударение – на последнем члене словосочетания. Оно не только усиливает семантику контекста, но и фиксирует его последнюю точку как основную. Ср. также: «*нужно отказаться от догм... нужно отказаться от заверений ... нужно отказаться от того, чтобы действовал только принцип демократического централизма*»¹⁰. Активно используются «ложные» эпитеты: *действительно настоящая демократия, настоящее демократическое состояние (партии. – Авт.), непосредственно первичные организации* и др.

«*Я должен сказать*» - фраза, которая фиксирует не столько источник сообщения, сколько решительность и решимость автора. Обращает на себя внимание и «с точки зрения стиля», что подчеркивает слово *стиль*. Ведь «*изменилось в стиле работы*» - избитая фраза.

Далее опять использован принцип «лесенки», почему и «Секретариат Центрального Комитета партии» уходит от ответственности, которая полностью ложится на Е.К. Лигачева, хотя ЦК и партией в целом руководит М.С. Горбачев, который несколько раз за короткую речь Б.Н. Ельцина упоминается как выдающийся руководитель – автор перестройки, революционный преобразователь нашего общества¹¹.

В выступлениях первых лиц страны обычно употреблялись личные местоимения мн.ч., что воспринималось, с одной стороны, как проявление скромности, указание на общую «титаническую» работу всего советского народа, с другой – на стремление уйти от личной ответственности. В данном контексте использован *эгоцентризм* – преднамеренная фиксация собственного я как начала и сути информации.

Интересно согласуются общие значения предложений: констатация факта (недостатков) – констатация наличия причин – констатация причин. Такой стиль повествования (*индукция*), характерный для советской печати 70-80-х годов, был прост и понятен советскому читателю. Более того, простота стиля оказывается более «высокой», действенной, чем высокопарный стиль речей секретарей ЦК, как правило, «пустых», почему и речь Ельцина приобретает особо «жгучее» содержание. «Социально-психологический фон имеет для идейной полемики весьма существенное значение, поскольку полемика – это не только логический процесс

---

¹⁰ Из речи Б.Н.Ельцина на митинге в Москве 11.07.1990 г. 12.04.02023. // Интернет-ресурс. Дата обращения: 04.04.2023 г.

¹¹ Ср.: М.С.Горбачев о Б.Н.Ельцине: «Это подлый человек оказался. И я его все время и выдвигал. Человек – ошибка моя. Еще подлость, наверное, от пьянства. Дурной он человек, вообще говоря» // «Эхо Москвы», 15.12.2011 г.

доказательства истины, но и процесс убеждения тех, ради кого ведется полемика»¹².

Все компоненты функционального поля текста – конкретны, реальны, что ставит их в резкую оппозицию «гениальной организаторской способности партии», что восторженно воспринимается общественным сознанием, давно потерявшим чувство реальности. Трудно не согласиться в этом случае, что «в разговорном языке на первый план выдвигается взаимодействие между индивидуумами и общественным принуждением ...»¹³.

Фактически начинается «театральная» полемика, в которой каждый из оппонентов старается пропагандировать *перестройку*. *Перестройка*, согласно толковым словарям современного русского языка, – это

- «в СССР в 1985 - 1991 гг.: государственная политика коренного преобразования общественного сознания, направленная на развитие демократии и окончание холодной войны»,
- «процесс решительной смены основ общественного сознания, приведший к коренному изменению жизни (в СССР в середине 80-х годов)»¹⁴.

Перестройка преподносилась как избавление от застоя и переход к гласности, что воспринималось как «доступность, открытость информации о деятельности различных государственных структур и возможность её обсуждения как одна из черт демократического общества»¹⁵. Поскольку застой был настолько явный, что доказывать его наличие не было необходимости, перестройка возымела магическое воздействие на граждан СССР. Советские люди восприняли *перестройку* как переход к разумному типу государственного устройства, научно обоснованному, при котором человек наделен правом защищать свои права. Ввиду этого в речи обоих «оппонентов» перестройка сравнивается с самыми дорогими для советского человека понятиями (*революция, Октябрь, свобода слова* и т.п.). Этот прием можно назвать *ретроспекцией*. Слово *перестройка* повторяется в каждом номере газеты «Правда» за 1987 г. иногда до 35 раз, почему и советские люди все надежды связывают с ней. Ср.: *С мандатом*

¹² Федосеев П.Н и др. Об искусстве полемики. М.: Полит. лит-ра, 1982. С.31.

¹³ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / ред. Р.А.Будагов. М.: Ин. лит-ра, 1955. С.34.

¹⁴ АBBYU. Lingvo 6. Интернет-словарь. Дата обращения: 10.04.2023 г.

¹⁵ АBBYU. Lingvo 6. Интернет-словарь. Дата обращения: 10.04.2023 г.

*перестройки*¹⁶; *Эстафета обновления*¹⁷ и др. В своем стиле «соперники» ориентировались на *соответствие ожиданиям* граждан.

Реально оба лидера борются не друг против друга, а соревнуются в том, кто больше за перестройку (и *гласность*, против *застоя*). Полемика превращается в предвыборную агитацию одной и той же идеи – в условиях отсутствия другой. Вот выдержки из речей М.С. Горбачева:

*«Линия апреля, XXVII съезда, продолжена январским и июньским Пленумами Центрального Комитета партии, обосновавшими концепцию революционной перестройки, поставившими ее на прочные практические рельсы. Сегодня мы находимся на переломном этапе перестройки...»*¹⁸; *«ЦК КПСС выразил уверенность в том, что эффективно действующая система гласности в центре и на местах будет важнейшей гарантией успешного революционного обновления общества, включения в процесс перестройки миллионов и миллионов советских людей, подлинных хозяев своей страны, наследников дела великого Октября»*¹⁹.

В течение всей пропаганды перестройки она была *революционная, решительная*, с ней употребляли синонимы *обновление, преобразование, избавление от застоя*, что должны были совершить *наследники великого Октября*. Указанная риторика делает ее предмет *вдохновляющим*, отчего и *анти-Горбачевы* и *анти-Ельцины* воспринимаются как враги народа (априорно, а реально и очень редко – только Е.К.Лигачев). Только они и подвергаются критике, а указанные лица – вне ее, даже если критикуется медленный темп преобразований. В этом и стилистическая особенность рассматриваемой полемики: выдавать через семантические связи компонентов слов перестройку как продолжение традиций, которые не реализованы в свете революционных идей, но которые следует реализовать. Ср. *революция* – «решительное преобразование в какой-либо области жизни»; *обновление* – «преобразование некоторого состояния с целью совершенствования», отчего и *перестройка* становилась «революционным преобразованием с целью совершенствования». Назовем этот прием *совмещением*. Если же иметь в виду, что *перестройка* – это тоже *преобразование*, то совмещение гиперонимов понятий *революция* и *перестройка* дает **преобразовательное преобразование*, поскольку *революция* – это *решительная перестройка*.

¹⁶ «Правда», от 31.10.1987.

¹⁷ «Правда», от 04.03.1987.

¹⁸ «Правда», от 02.11.1987.

¹⁹ «Правда», от 03.11.1987.

Ельцинская критика прозвучала, когда письма в ЦК показали, что народ начинает сомневаться в благих результатах политического процесса в стране. Кроме того, случилось это после визита М.Тетчер в Москву 1-2 апреля 1987 г., которая, видимо, уже «беспокоилась за судьбы перестройки, за судьбы страны», а более – за судьбы «всего мира» и потребовала ускорить реформы. В подобных случаях право критиковать руководство предоставляется самому преданному соратнику, в то время как остальные самыми недобросовестными методами лишаются голоса. По этому принципу появился дублер лидера: зарубежное руководство понимало, что идти назад к сталинскому социализму советский народ не хочет и у него нет иного выбора, как поверить в преобразующую линию Б.Н.Ельцина.

Человек всегда находится под влиянием времени. Когда он в неопределенной ситуации, ему хочется поскорее оттуда выбраться. Вот поэтому в пропаганде *аргументированный* текст заменяется *афиширующим*. Ср. выдержки из речей М.С. Горбачева:

*«Словом, товарищи, наши перспективные планы и планы на ближайшее будущее в социальной сфере весьма ответственные. **Наши подход ясный** – больше заботы о людях, больше внимания к их труду и жизни. Но эти планы непосредственно связаны с ускорением...»²⁰.*

Значения предложений – констатирующие и составляют единое смысловое целое.

Продолжается использование усиления воздействия («лесенки»):

«Мы проходим школу правды и гласности. Мы проходим школу ответственности и дисциплины. Мы проходим школу расширения демократии. Мы проходим школу интернационализма и патриотизма»²¹.

В принципе это была полемика на публику, не идейная, а пропагандистская, Она строилась по всем правилам западного мира, почему и оставляла острое впечатление, как любое патетическое начало с трагическим исходом.

Таким образом, как показывает материал, нельзя ограничиться общим представлением, что публицистический стиль – это «активное использование экспрессивных, выразительных, эмоциональных речевых

---

²⁰ «Правда», от 02.10.1987.

²¹ «Правда», от 02.10.1987.

средств»²². Публицистический стиль, даже без учета авторской стилистической индивидуальности, не однороден. Политическая полемика в нем имеет свои особенности: свои фигуры и тропы, использование которых позволяет добиться пропагандистских целей. Их можно разделить на лексические: абсурды, опережения, призывы, завязки, усиления, совмещения; синтаксические - лесенки, эгоцентризм, индукцию; психологические - соответствие ожиданиям, ретроспекции. Применение средств выразительности не статичен: он колеблется в зависимости от содержания. Манипуляция языковыми фигурами позволяет не только манипулировать общественным мнением, но и менять смысл полемики, превращая ее из аргументированной политической борьбы в исключительно действенную политическую агитацию.

**ՎԵՐՋԻՆ ՍՈՎԵՏԱԿԱՆ ՔԱՂԱՔԱԿԱՆ «ԲԱՆԱՎԵՃԻ» ՈՃԸ ԵՎ ԻՄԱՍՏԸ
(Միխայիլ Գորբաչովի և Բորիս Ելցինի 1984-1990թթ. ելույթների հիման վրա)**

Վ. Վ. ՄԱԴՈՅԱՆ

✉ v.madayan@rambler.ru

**Երևանի «Անանիա Շիրակացի» միջազգային հարաբերությունների
համալսարան**

Բանավեճի ժանրի ոճական առանձնահատկությունները, ի տարբերություն գեղարվեստական ժանրերի, բավականաչափ ուսումնասիրված չեն, ինչի պատճառով անհրաժեշտ է որոշել լեզվական այն միջոցները, որոնցով կարելի է ավելի մեծ արդյունքի հասնել ոճաբանություն մեջ: Եթե նկատի ունենանք, որ ցանկացած բանավեճային ելույթի նպատակը հասարակական կարծիքը շահարկելն է (թեկուզ դրական առումով), ապա բանավեճային լեզվի առանձնահատկությունների ուսումնասիրությունը ձեռք է բերում ոչ միայն տեսական, այլև գործնական նշանակություն: Ուսումնասիրության համար դիտարկվում են Մ.Ս. Գորբաչովը և Բ.Ն. Ելցինի ելույթները, որոնք ունեցել են մեծ լսարան: Աշխատանքում ընդգծված է իրենց խոսքի ոճական բնույթը, որոշվում են հակասությանները, որոնք կարող են արդյունավետ լինել խոսքի ոճաբանությամբ հետաքրքրվողների համար:

Բանալի բառեր՝ Գորբաչով, Ելցին, ոճ, հակասության գործիչ, մանիպուլյացիա:

²² *Рябина Н.В.* Стилистика русского языка и культура речи. Хабаровск: ТГУ, 2023. С.18.

**THE STYLE AND MEANING OF THE LAST SOVIET POLITICAL
"CONTROVERSY"
(Based on the Speeches of Mikhail Gorbachev and Boris Yeltsin in 1984-1990)**

V. V. MADOYAN

Yerevan An. Shirakatsi-University of International Relations

The stylistic features of the polemical genre, in contrast to the genres of fiction, have not been sufficiently studied, which is why there is a need to determine the linguistic means by which a greater result can be achieved in polemics. If we consider that the purpose of any polemical speech is to manipulate public opinion (albeit in a positive aspect), the study of the features of the language of polemics acquires not only theoretical, but also practical significance. For the study, the controversy between M.S. Gorbachev and B.N. Yeltsin speeches, which have received a wide audience and executed in the most skillful way, is considered. The work highlights the stylistic figures that determine the nature of the controversy, and can be effective for those interested in the stylistics of speech.

Key words: *Gorbachev, Yeltsin, style, figure of controversy, manipulation.*

Информация о статье: *статья поступила в редакцию 10 мая 2023 г., подписана к печати в № 1 (116) 2023 27.09.2023.*

УСИЛЕНИЕ ЗОНЫ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ В РОССИЙСКИХ СМИ

И. В. ПРИОРОВА
РосНОУ, г. Москва

Российская социальная реклама отражает основные болевые точки современного общества, которые зависят от меняющихся приоритетов. Динамика этих изменений показывает, как реанимируется общественная «инфляция чувств» и перестраивается шкала этических ценностей. Процессы демократизации, во многом изменившие социальные отношения между членами общества, переходят сегодня в стадию коррекции, когда в российском обществе обновляется тип гуманизации, что находит отражение в социальной рекламе.

Ключевые слова: слоган, ментальная ориентация, социальная тематика, чужеродность рекламы, антиреклама, визуализация рекламы, шокирующие образы.

Изменения в общественно-политической парадигме напрямую или косвенно находят отражение в многообразных формах разных социальных институтов. В коммуникативной среде создаются предпосылки для переориентации членов российского общества на обновление традиционных морально-этических ценностей. Поэтому вопрос из стихотворных строк: «Почему русские так мало улыбаются?», – не является риторическим. Сегодня он активно тиражируется через СМИ и интернет, привлекая внимание каждого, кто его слышит, и влияя тем самым на формирование обновленной мировоззренческой позиции общества.

Очевидно, что с одной стороны, СМИ освещают значимые актуальные для общества проблемы и во многом рассматривают их с точки зрения общественного мнения. В то же время, само общественное мнение формируется под воздействием идеологической пропаганды, которую распространяют масс-медиа. Сегодня, как и прежде, средства массовой информации остаются основным связующим звеном между каждым членом общества и всеми институтами этого общества. Материальные и духовные ценности в отношениях, сопричастность к событиям, к природе, к жизни

«своих» и «чужих» отражаются в средствах массовой информации, влияя на каждого конкретно и на общество в целом. Формируя в сознании отдельного индивида определенные эмоции, масс-медиа воздействуют на изменения массового сознания, которое скрыто или явно отражает отношение различных социальных групп к проблемам общества и происходящим событиям. Это один из важнейших общественных институтов, который оказывает решающее влияние на формирование не только взглядов и представлений общества, но и нормы поведения его членов [3: 101]. Роль СМИ состоит в том, что с одной стороны, они выступают «катализаторами» многих интеграционных процессов во всех сферах человеческой жизнедеятельности, а с другой стороны, – бережно сохраняют национальную идентификацию [1: 26]. Например, уже давно существует четко сформулированное общественное мнение в отношении таких глобальных общечеловеческих проблем, как предотвращение экологической катастрофы, термоядерной и биологической войны.

Важным сектором деятельности масс-медиа является социальная реклама. Термин «социальная реклама» в его современном толковании появился в начале прошлого века в США. Следует помнить, что появление рекламы, которая, в отличие от коммерческой рекламы, не ставила своей целью рекламировать товар, а призвала изменять отношение к проблемам общества, определило поворотное направление в традиционном развитии рекламы. Этот вид рекламы ориентирован на консолидацию социума, поскольку пропагандирует общечеловеческие ценности, которые имеют первостепенное значение: здоровье, охрана окружающей среды, борьба с насилием, забота о детях, стариках и инвалидах, безопасность движения.

В коммуникативном пространстве социальная реклама – это позитивная пропаганда какого-либо явления без получения прибыли, она и сегодня остаётся основным инструментом гуманизации и информирования общественности о наиболее значимых проблемах общества для привлечения внимания к нравственным ценностям. Традиционно виды социальной рекламы классифицируются так:

а) Реклама здорового образа жизни направлена против негативных проявлений в обществе (курения, наркомании, алкоголизма, сексуальной распущенности), и одновременно она популяризирует профилактические меры на поддержку здорового образа жизни: занятия спортом, меры гигиены, правильного питания (например, поощрение грудного вскармливания, употребления свежих овощей и фруктов, активного

отдыха), сюда же можно отнести меры защиты от гепатита, СПИДа, ковида и демографическая реклама для укрепления семьи.

б) Реклама законности и правопорядка направлена на развитие правосознания, защиту институтов гражданского общества, конституционных прав и свобод человека, образования и медицины, соблюдения налоговых обязательств, выполнения гражданских обязательств и защита Отечества.

в) Адресная реклама информирует о местоположении и координатах специальных государственных служб и общественных организаций (службы МЧС, службы охраны порядка, службы психологической поддержки, пункты вакцинации и диспансеризации).

г) Событийная реклама несет пропаганду общественно-значимых событий, знаменательных дат (праздники, торжества, спортивные мероприятия), ориентированных на национальное сплочение, на гуманизацию общества. В частности, такой является реклама к юбилею городов-героев, исторически значимых городов, памятных дат исторических событий, спортивных состязаний и праздников.

д) Реклама милосердия и благотворительности ориентирует граждан на сбор средств для восстановления храмов, культурно значимых исторических объектов, проведения дорогостоящих операций детям, открытия мест благотворительности для нуждающихся людей, строительства питомников для бездомных домашних животных и т.д.

Основным заказчиком и популяризатором российской социальной рекламы остаётся государство, которое с её помощью актуализирует свои социальные программы и расставляет нужные акценты, необходимые для реализации государственной политики: *«Хотите встретить весну в отличной форме? Райвоенкомат № 9 ждет вас!»*. Однако заказчиком социальной рекламы может быть не только государство, но и некоммерческие общественные организации, заинтересованные в социальных программах. Социальная реклама используется для продвижения интеллектуальных продуктов и услуг, которые «свёртывают» основные идеи общественной значимости в запоминающиеся слоганы: *«Заплатил налоги – спи спокойно»*.

В общественном секторе сосуществуют профессиональные объединения и союзы, коммерческие организации, политические объединения, но поскольку государство является наиболее важным заказчиком социальной рекламы, то только оно вправе устанавливать законы, регулирующие её от момента создания до популяризации в обществе. В разных странах наблюдается различное влияние государства на

социальную рекламу. Так, если в США социальная реклама контролируется и регулируется Рекламным Советом (негосударственной организацией), то в Белоруссии социальная реклама признается только государственной информацией. Стоит помнить также, что создание Рекламного Совета (Ad Council) в США и Центрального Офиса Информации в Великобритании (Central Office of Information) изначально являлось Правительственной инициативой времен Второй Мировой Войны.

Советская государственная политика того периода была построена на двух основных техниках – пропаганде и агитации. Сами по себе дефиниции «агитация» и «пропаганда» – нейтральны и достаточно безобидны: термин *агитация* в переводе с латинского означает «приведение в движение». Слово «пропаганда» в переводе с латинского означает «распространение», что связано с распространением информации, знаний и идей, но, к сожалению, в историческом контексте это слово «заработало» себе негативную коннотацию. Однако несмотря на то, что государство так или иначе выступает заказчиком социальной рекламы и распространяет социально значимую информацию, заботясь об обществе, специфика государственной рекламы состоит всегда в том, что главное ее предназначение – *продвижение государственных интересов*.

Воздействие рекламы основано на принципе агитации, которая призывает к конкретному действию. В настоящее время социальной рекламой занимаются целые министерства и ведомства. Многие государственные институты (армия, налоговое, почтовое и образовательное ведомства, мэрии городов и администрации губернаторов, министерства здравоохранения, социальной политики, фискальных органов власти) узнаются по единичным социальным слоганам, минимизированное количество которых не позволяет увидеть целостную систему пропаганды социальных программ.

Социальная реклама в России, находясь в поиске своего пути развития, в тоже время генерирует неожиданные решения её создания. Создание нового всегда предполагает базу накопленного опыта. Это, с одной стороны, даёт преимущества, чтобы избежать нежелательные «чужие» ошибки и воспользоваться теми приёмами, эффективность которых проверена на практике. С другой стороны, – это допускает, что любое творческое прочтение массового явления или факта, в той или иной степени, может столкнуться с индивидуальным толкованием. Ассоциации и

рефлексия, влияющие на сознание аудитории, могут отвлечь от истинно ценной информации.

Становление российской социальной рекламы представляет собой динамическую реконструкцию мирового (и, прежде всего, американского) опыта. При этом в России связи с общественностью в течение короткого времени проделали тот путь, который в США занял почти два столетия. Современным отечественным специалистам удалось сделать его максимально безболезненным и рациональным, адаптировав «чужой» мировой опыт под «свою» российскую действительность.

Социальная реклама на фоне истории отечественных связей с общественностью, как известно, насчитывает сравнительно небольшой опыт: в современном виде она появилась в России лишь в 1994–1995 гг., когда появились первые ролики Рекламного Совета России «Позвоните родителям», и в этом плане она абсолютно «свободна» от традиции. Но с тех пор, надо признать, в нашей стране социальная реклама относительно коммерческой не имеет особого прорыва, хотя такие инновационные сегменты, как комбинация видеоряда на фоне поэтических строк о том, «почему русские так мало улыбаются», несет очень мощную экспрессивную коннотацию. Она, безусловно, ориентирована на российского человека.

Несмотря на то, что принципы создания социальной рекламы в разных странах одни и те же, культурная ориентация общества, как и языковые ресурсы, – различны. Национальные особенности, уникальность конкретного народа, как правило, воспринимаются другой нацией как чужие, иные, не свои из-за культурно-коммуникативного барьера. Иногда «невозможность адекватно декодировать получателем ментально чужеродное информационное послание» [2: 10-11] приводит к тому, что социальная реклама с позитивной установкой принимается аудиторией как антиреклама. Несмотря на то, что создатель социальной рекламы в открытом мировом информационном потоке примеров, идей и образов чувствует себя космополитичным приемником опыта, – в российском пространстве, генерирующим новый «свободный» продукт, в каждом социальном послании так или иначе отражается культурно-исторический код той страны, для населения которой создаётся реклама.

Различие систем ценностей (российских и нероссийских) приводит к заметным расхождениям российской социальной рекламы с зарубежной, созданной по моделям американской рекламы. Известные слова Т.Рузвельта выделяют, пожалуй, самые неприемлемые для российской аудитории ценности: процветание любой ценой и мир любой ценой. Но

если такие идеи, как «превыше всего – меры безопасности, а не исполнение долга», «любовь к спокойной жизни» и «теория быстрого обогащения», изначально не вписываются в парадигму русской действительности, то известные примеры из практики антитабачной кампании в США «*Курят только бедные!*» также можно рассматривать как использование в социальной рекламе идеи «процветания любой ценой».

Базовые ценности и идеалы, заложенные глубоко в сознании индивида, работают на формирование нужных государству и обществу приоритетов. Используя их как источник сильнейших эмоций, создатели социальной рекламы для достижения своих целей «делают ставку» на самые важные человеческие установки. Однако образ позитивного, успешного, широко улыбающегося, несмотря ни на что, человека не будет эффективен в российской социальной рекламе, и всегда будет восприниматься как «чужой» [2: 100] стереотип. Множество примеров социальной рекламы с устрашающими слоганами, но с позитивной визуализацией героев рекламы являются тому подтверждением. Например, такие визуализированные «улыбкой» слоганы как «*Сообща, где торгуют смертью*», «*Чемпион по езде без тормозов*» и подобные воспринимаются в российском обществе грубой насмешкой, что приводит к обратному эффекту, поскольку в России улыбка может быть только естественной и искренней

Примеры чужой социальной рекламы при взаимодействии с российской действительностью требуют их обязательной адаптации как переход «чужого» в «своё». Иные приоритеты, очевидно, требуют и иной формы подачи проблем, которые должны гибко трансформировать темы социальной рекламы и вербально, и визуально. В противном случае, многие примеры зарубежной рекламы останутся неприемлемыми в России как «чуждые» российскому восприятию.

Безусловно, с помощью социальной рекламы предотвращаются многие проблемы, на решение которых государству и остальным организациям пришлось бы потратить гораздо больше средств, чем на её создание (вакцинация, аборт, наркомания, экология). Это подтверждается принципом: «*профилактика дешевле, чем лечение*». Для оздоровления нации определяются, как правило, проблемные зоны, которые нуждаются в массовом осмыслении, а с помощью социальной рекламы происходит коррекция и формирование необходимого для государства поведенческого типа (например, по отношению к пандемии, спецоперации, к проблеме

переселенцев, детей с ДЦП, онкологическим больным, больным диабетом, к проблеме донорства, демографии, к проблеме СПИДа и ВИЧ-инфицированных и пр.).

К наиболее значимым темам соцрекламы сегодня относятся темы патриотизма; профилактика института семьи (против аборт, насилия в семьях, с другой стороны – счастье материнства, преимущество многодетных семей); ценность человеческой жизни представлена через рекламу использования ремней безопасности, норм скоростного режима и дорожных правил; экологическая тема о вымирающих видах животных и о ценности окружающей среды рекламируется не только заботой о природе, но и необходимостью переработки и утилизации бытовых и технических отходов; гуманное отношение к людям формируется рекламой о больных детях, детях-сиротах, одиноких пожилых людях и людях с ограниченными возможностями, о беженцах и мигрантах. Опираясь на сильные эмоции и направляя их в нужное русло, социальная реклама способна нейтрализовать деструктивные последствия кризисов и блокировать существующие или только формирующиеся государственные проблемы.

Надо отметить, что отработанные приёмы, которые используются в западной социальной рекламе, прибегающей к шоковой стратегии роликов-ужастика или популяризации гендерной толерантности, будут малоэффективны в российском информационном поле. Ментальность русского человека, который не всегда готов воспринимать слишком шокирующие образы, но всегда готов проникнуться *чужой болью*, если она его глубоко затронула, обуславливает создание собственных стратегий в механизме российской социальной рекламы. Особенность рекламного продукта в нашей стране с учётом своеобразия российской ментальности заключается не в использовании «чужих» рациональных и шокирующих стереотипов, а в глубоком эмоциональном воздействии, основой для которого в полной мере становится «своя» богатая платформа образов и ассоциаций, хранящихся преимущественно в фольклоре, объединяющем ключевые характеристики русского человека и, в первую очередь, его души, потому что «Русские улыбаются, когда то, что задумано, – сбывается, когда с родной душой встречаются...».

Концепция русского риторического идеала и сегодня подтверждается, насколько важно человеку с российским менталитетом общение на уровне эмоций и глубинных образов, особенно в моменты решения исторических проблем, касающихся страны в целом. Душа – это то, что объединяет людей в России вне зависимости от их национальных, социальных, политических, экономических и прочих «статусов».

Духовность нации – мощнейший инструмент формирования единства, сопереживания и, главное, – содействия.

Итак, в XXI веке в мировом сообществе сформировался коммуникационный механизм рекламы, с помощью которого осуществляется манипуляция общественным сознанием, и социальная реклама (с этой точки зрения) тоже используется в качестве узнаваемого бренда той или иной страны. Способствуя решению социальных и экономических задач, она влияет на активность своих граждан, обращая внимание на проблемы, которые являются важными для государства на определённом этапе его развития. Социальная реклама в России отражает собственную специфику, обусловленную культурно-историческими особенностями, чем объясняется расширение зоны ее влияния в текущий исторически переломный для страны момент.

Сегодня, когда аудиовизуальные и компьютерные технологии стремительно продвигаются вперед и способны визуализировать любой образ, вербальная составляющая социальной рекламы, ориентированная на истинные духовные ценности, переживания человека, живущего в России, на основы его мироощущения и восприятия действительности, не утрачивает своей значимости.

На нынешнем переломном историческом моменте ключ эффективности социального послания – это такая работа с подсознанием человека, когда внутренние ассоциации и представления людей совпадают с внешними оценками и суждениями. Для того, чтобы российская социальная реклама стала гармоничным инструментом решения проблем общества необходимо *свою* ментальную ориентацию и особенности *своей* культуры рассматривать как приоритетные при создании *своего* продукта в достижения *своих* целей, потому что «...русские улыбаются, когда они чувствуют, а не притворяются...».

ЛИТЕРАТУРА

1. Михайлов Н. СМИ в эпоху глобализации: актуальные аспекты // Журналист. – 2008. – № 6. – С. 26.
2. Приорова И. В. «Чужие» штампы как нейтрализация «своего» в культурно-историческом осмыслении современного речетворчества / ред. А.П. Романова, М.Н. Громов // Сохранение культурного наследия и проблемы фальсификации истории. – Астрахань: ИД «Астраханский университет», 2012. – Т. 1. – С. 100–103.

3. *Раренко М. Б.* Речь в СМИ (Сводный реферат). РАН. ИНИОН. Центр гуманитар. научно-информ. исслед. Отд. Языкознания // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 6. Языкознание: РЖ. – М., 2008. – № 4. – С. 101–105.

REFERENCES

1. *Mikhaylov N.* SMI v epokhu globalizatsii: aktual'nyye aspekty // Zhurnal. – 2008. – № 6. – S. 26.
2. *Priorova I. V.* «Chuzhiye» shtampyy kak neytralizatsiya «svoeyego» v kul'turno-istoricheskom osmyslenii sovremennogo rechetvorchestva / red. A.P. Romanova, M.N. Gromov // Sokhraneniye kul'turnogo naslediya i problemy fal'sifikatsii istorii. – Astrakhan': ID «Astrakhanskiy universitet», 2012. – T. 1. – S. 100–103.
3. *Rarenko M. B.* Rech' v SMI (Svodnyy referat). RAN. INION. Tsentr gumanit. nauchno.-inform. issled. Otd. YAzykoznaneya // Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 6. YAzykoznaneya: RZH. – M., 2008. – № 4. – S. 101–105.

ՍՈՑԻԱԼԱԿԱՆ ԳՈՎԱԶՉԴԻ ԳՈՏՈՒ ԱՄՐԱՑՈՒՄԸ ՌՈՒՍԱԿԱՆ ՉԼՄ-ներում

Ի. Վ. ՊՐԻՈՐՈՎԱ

✉ irinapriorova@yandex.ru

ՌՈՍՆՈՒ, Մոսկվա

Ռուսական սոցիալական գովազդը արտացոլում է ժամանակակից հասարակության հիմնական ցավոտ կետերը, որոնք կախված են առաջնահերթությունների փոփոխությունից: Այս փոփոխությունների դինամիկան ցույց է տալիս, թե ինչպես է վերածնվում սոցիալական «զգացմունքների ինֆլացիան» և վերակառուցվում էթիկական արժեքների սանդղակը: Ժողովրդավարացման գործընթացները, որոնք մեծապես փոխել են հասարակության անդամների միջև սոցիալական հարաբերությունները, այժմ անցնում են ուղղման փուլ, երբ ռուսաստանյան հասարակությունում թարմացվում է մարդասիրության տեսակը, որն արտացոլվում է սոցիալական գովազդում:

Բանալի բառեր՝ կարգախոս, մտավոր կողմնորոշում, սոցիալական թեմա, գովազդի օտարություն, հսկազովազդ, գովազդի վիզուալիզացիա, ցնցող պատկերներ:

STRENGTHENING OF SOCIAL ADVERTISING ZONE IN THE RUSSIAN MEDIA

I. V. PRIOROVA

RosNOU, Moscow

Russian social advertising reflects the main pain points of modern society, which depend on changing priorities. The dynamics of these changes shows how the social “inflation of feelings” is being revived and the scale of ethical values is being rebuilt. The processes of

democratization, which have largely changed the social relations between members of society, are now moving into the stage of correction, when the type of humanization is updated in Russian society, which is reflected in social advertising.

Key words: *slogan, mental orientation, social theme, foreignness of advertising, anti-advertising, visualization of advertising, shocking images*

Информация о статье: *статья поступила в редакцию 18 мая 2023 г., подписана к печати в № 1 (116) 2023 27.09.2023.*

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ТИПОЛОГИЯ

НОВЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ ВОЕННОГО ДИСКУРСА РУССКОГО, АРМЯНСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

К. Г. МУРАДЯН

Государственный университет им. В.Я. Брюсова

Современные СМИ, равно как и художественные тексты, речи политических деятелей современности изобилуют неологичными фразеологизмами военной тематики. При этом значительная часть новых ФЕ военного дискурса практически не нашла соответствующего места в лексикографических произведениях (английских, армянских, русских). В настоящее время необходимо четкое неграфическое описание фразеологических единиц военного дискурса. При этом каждая словарная статья неологизма военного дискурса непременно должна включать в себя актуальные сведения о его источнике, а также времени проникновения в язык и пр. необходимые данные.

Ключевые слова: военный дискурс, неологизмы, фразеологизмы фоенного дискурса, лексикогорафия.

Конец прошлого столетия – начало XX в. – начало XXI века. Этот период можно охарактеризовать как время разработки новых вооружений, перестройки в армиях различных государств. Как правило, все изменения в жизни общества непременно отражаются в вокабуляре конкретного языка, в том числе и в его фразеологическом пласте, что представляется вполне естественным явлением. А поскольку военная лексика и военная фразеология – это часть любого цивилизованного кодифицированного языка, постольку в военном дискурсе стали появляться неологизмы, и не только неологичные лексические единицы, но и сверхсловные понятия – фразеологизмы. Этот активный процесс нашел место во фразеологических системах многих цивилизованных языков, в том числе в армянском, русском языке, английском. В данном случае можно смело констатировать существенное изменение, обновление, неологизацию военного дискурса, в котором определенное место по праву заняли

так называемые сверхсловные неологизмы – ФЕ. Поэтому нам представляется актуальным определить место неологизмов-ФЕ военного дискурса в современном языке (русском, армянском, английском).

Наши исследования в ракурсе обозначенного вопроса выявили, что современные СМИ, равно как и художественные тексты, речи политических деятелей современности изобилуют неологичными фразеологизмами военной тематики. При этом следует оговорить, что значительная часть новых ФЕ военного дискурса практически не нашла соответствующего места в лексикографических произведениях (английских, армянских, русских). Причем источниками неологичных ФЕ в трех рассматриваемых языках могут быть как иностранные языки (для русского и армянского языков – в большинстве случаев – англицизмы), так и внутриязыковые резервы. Представляется очевидным, что самой активно пополняющейся за счёт неологизмов-фразеологизмов тематической группой являются названия новейших видов оружия. Далее можно назвать известные современности локальные и международные конфликты, столкновения, равно как и новые варианты ведения боевых действий.

Вышесказанное подсказывает, что именно экстралингвистические факторы являются основной и доминирующей причиной возникновения новых ФЕ в военном дискурсе. Оговорим, что для армянского и русского языков они в большинстве случаев являются либо кальками, либо полукальками английских наименований.

В конце прошлого века российский исследователь-лексикограф Г.Н. Складаревская говорила о том, что основная цель описания новых лексических единиц в словарях (неографии) – успеть за стремительным развитием языка, постараться как можно быстрее зафиксировать всё новое, что появляется в языке. Вряд ли разумно было бы «установить и закрепить наш язык навечно». «В этом случае он не мог бы выполнять главного своего назначения – отражать меняющийся мир» [6: 104]. С этим нельзя не согласиться. И действительно, мир конца прошлого столетия менялся стремительно. В последние годы существования СССР в русском языке (равно как и в языке народов союзных республик, в том числе и в армянском) появилось большое количество новых словарных единиц. И это были не только отдельные слова-неологизмы (перестройка, кооператив,

ваучеризация и мн. др. / վերաշինքը, կնքերի տիրակալ, վաշտակները (В этот период стали появляться также новые ФЕ, отражающие реалии действительности лихих девяностых (см, например, [4]) и, как правило, передающие более объемную информацию. В военном дискурсе того времени появились неологизмы, которые затем перешли в разговорный, а нередко и в литературный язык (*афганец, шурави, боевик и пр./ ֆրոնտ, շրջափակ, մարտիկ*). Среди подобных неологизмов встречались и фразеологические единицы, которые, как было сказано выше, передавали более объемную информацию (*черный тюльпан, цинковые мальчики, афганский синдром, груз 300/ մեկ կաշի, ճինկե տղաներ, ֆրոնտային փնդոն, բեր 300*). В обычной разговорной речи стали функционировать такие устойчивые сочетания, как *шахиды-смертники, ваххабитское движение, спящая ячейка, террористический акт, бесланская трагедия, белые колготки, чеченский синдром* и мн. др. / *մահապատերազմի շահիդներ, վախաբեկների շրջակա, բնիկ բռն, ախարեկների գործողություն, Բեալանի Ողբերգություն, սպիտակ գուլգուլաներ, չեչենական համախուսակիչ/ suicide bombers, wahhabi movement, sleeping cell, terrorist act, beslan tragedy, white tights, chechen syndrome*. При этом надо отметить, что в язык постсоветского пространства (русский и языки народов бывшего Советского Союза) стали проникать не только ФЕ, связанные с экстралингвистическими факторами внутри страны, но и факторами зарубежной действительности. Здесь следует оговорить, что огромное место в неологичной лексике «зарубежного происхождения» заняли именно устойчивые словосочетания военной тематики (*мягкая сила, гуманная бомбардировка, белые каски, цветные революции, гуманная война, миротворческий контингент, горячая точка/ սպիտակ ուժ, մարտափրկական քարտեզներ, Սպիտակ սաղարթներ, գուլգուլի հեղափոխություններ, մարտափրկական փառերիզ, խաղաղասեր գործակալ, թեժ կետ/ soft power, humane bombing, white helmets, color revolutions, humane war, peacekeeping contingent, hot spot*).

Итак, непосредственным объектом нашего исследования являются устойчивые словосочетания-неологизмы военной тематики. Вхождение этих единиц в языки народов бывшего СССР (в нашем случае – армянского и русского) обусловлено, на наш взгляд, во-первых (как было отмечено выше), экстралингвистическими факторами, и, во-вторых, собственно лингвистическими причинами, что является вполне естественным для любого языка.

В сфере нашего внимания оказалось около 200 устойчивых фразеологических единиц военной тематики, выделенные

методом сплошной выборки [4], которые появились в русском, а затем и в армянском и даже английском (перевод, калькирование) языках в указанный временной период (чеченская война, террористический акт, и др.). Можно отметить также ФЕ военного дискурса, которые «перекочевали» в русский литературный язык, однако приобрели иное, «гражданское» значение. Например: «**раскрывать / раскрыть амбразуру**. *Прост. или жарг. Шутл.-ирон.* Стоять с раскрытым ртом, зазеваться» [4: 2]; «**супер-танкер**. *Жарг. шутл. одобр.* 1. (женщина). Об очень красивой, “классной” женщине» [Там же, с. 118] «**марш-бросок**. *Жарг. хитти.* Прогулка по городу с целью познакомиться с девушками и пригласить их на вечеринку» [Там же, с. 55] и т.д.

Процесс неологизации русского, армянского и английского военных дискурсов продолжается, естественно, и по сей день: активно возникают новые словарные единицы, обозначающие стремительным образом возникающие новые реалии военной действительности. Причем данный процесс осуществляется или на основе заимствований (для русского и армянского языков – преимущественно из английского языка; для армянского языка также характерны заимствования из английского языка, которые попали в армянский язык через русский), либо используются непосредственно национальные ресурсы [8: 176–177]. В настоящее время можно выделить определенные тематические группы устойчивых словосочетаний военного дискурса, составными элементами которых являются:

1) **мирные революции**, которые могут заканчиваться военными действиями (*революция зонтиков, революция роз, болотная революция, васильковая революция, дынная революция бархатная революция, бульдозерная революция, жасминовая революция, жёлтая революция, зелёная революция, пурпурная революция, революция достоинства, кактусовая революция, кедровая революция, красочная революция, нежная революция, революция улыбок, сиреневая революция, укусная революция, цветная революция, оранжевая революция, революция свеч и т.д./ հովանոցային հեղափոխություն, Վարդերի հեղափոխություն, ճահնային հեղափոխություն, եգիպտացորենի հեղափոխություն, սեխի հեղափոխություն, թավշյա հեղափոխություն, բուրդեղբային հեղափոխություն, դեղին հեղափոխություն, կանաչ հեղափոխություն, մանուշակագույն հեղափոխություն, արժանապատիություն*

հեղափոխություն, կակտուսի հեղափոխություն, քաղաքի հեղափոխություն, գունավոր հեղափոխություն, նարնջագույն հեղափոխություն, մոմերի հեղափոխություն/umbrella revolution, rose revolution, swamp revolution, cornflower revolution, melon revolution velvet revolution, bulldozer revolution, jasmine revolution, yellow revolution, green revolution, purple revolution, dignity revolution, cactus revolution, cedar revolution, colorful revolution, gentle revolution, smile revolution, lilac revolution, vinegar revolution, color revolution, orange revolution, candle revolution);

2) **наименования новых видов оружия** (автомат «Морской лев», атмосферная пушка, Автомат ВПС, гиперзвуковые управляемые зенитные ракеты, гиперзвуковой перехватчик, глубокоководный комплекс «Витязь», ночной охотник, кавитационные патроны, боевой игломет, зенитно-ракетный комплекс «Палаши», система предупреждения о ракетном нападении, зенитно-ракетный комплекс «Панцирь», контргиперзвуковые комплексы, лазерное оружие, подвижная спутниковая радиостанция, подводное оружие, климатическое оружие, подводный автомат, палубный истребитель-бомбардировщик, спутники «Тайга», суперзвуковое / сверхзвуковое оружие, универсальный десантный корабль/"Sea Lion" ավտոմատ, մթնոլորտային թնդանոթ, VPS ավտոմատ, հիպերսունիկ կառավարվող զենիթային հրթիռներ, հիպերսունիկ ընդհատիչ, "Վիտյազ" խորջրյա համալիր, Գիշերային որսորդ, կալիտագիոն փամփուշտներ, մարտական իզոմետ, "Պալաշ" զենիթահրթիռային համալիր, հրթիռային հարձակման նախազգուշացման համակարգ, "Պանցիր" զենիթահրթիռային համալիր, հակահրթիռային համակարգեր, լազերային զենքեր, շարժական արբանյակային ռադիոկայան, ստորջրյա զենքեր, կլիմայական զենք, ստորջրյա ավտոմատ, տախտակամած կործանիչ-նմբակոծիչ, Taiga արբանյակներ, սուպերսունիկ/զերձայնային զենքեր, Ունիվերսալ դեսանթ նավ/Sea Lion submachine gun, atmospheric cannon, VPS submachine gun, hypersonic guided anti-aircraft missiles, hypersonic interceptor, Vityaz deep-sea complex, night hunter, cavitation cartridges, combat needle gun, Palash anti-aircraft missile system, missile attack warning system, Pantsir anti-aircraft missile system, counter-hypersonic complexes, laser weapons, mobile satellite radio station, underwater weapons, climate weapons, underwater submachine gun, carrier-based fighter-bomber, Taiga satellites, supersonic / supersonic weapons, universal landing craft) и т.д.;

3) **новые виды войск** (подводная пехота, воздушно-космическая оборона, линейные соединения связи, научные роты, подводный десант, узловые соединения связи, беспилотная авиация;

гиперзвуковая система ПВО, космические войска, ракетные войска и т.д./ ւսորչչրյա հետևակ, օդային և տիեզերական պաշտպանություն, գծային կապի միացումներ, գիտական ընկերություններ, ւսորչչրյա վայրէջք, հանգույց կապի միացումներ, անօդաչու ավիացիա; հակաօդային պաշտպանության հիպերսոնիկ համակարգ, տիեզերական ուժեր, հրթիռային ուժեր/ underwater infantry, aerospace defense, linear communications units, scientific companies, underwater landing, nodal communications units, unmanned aircraft; hypersonic air defense system, space troops, missile troops);

4) **типы вооружённых конфликтов и войн** (горячая война, гуманная война, гибридная война, информационная война, локальная война, локальный конфликт, санкционная война, прохладная война, взрывная информационная война, торговая война и т.д./ թեժ պատերազմ, մարդկային պատերազմ, հիբրիդային պատերազմ, տեղեկատվական պատերազմ, տեղական պատերազմ, տեղական հակամարտություն, պատժամիջոցների պատերազմ, սառը պատերազմ, պայթուցիկ տեղեկատվական պատերազմ, առևտրային պատերազմ/ hot war, humane war, hybrid war, information war, local war, local conflict, sanctions war, cool war, explosive information war, trade war);

5) **способы осуществления внешнего воздействия – мирного** (гуманитарная помощь, мягкая сила и т.д./ մարդասիրական օգնություն, փափուկ ուժ/ humanitarian aid, soft power) или **агрессивного** (санкционные списки, хакерская атака, война компроматов, обходной манёвр, дипломатия канонерок, гуманитарная бомбардировка, заложить мину замедленного действия, политика выкручивания рук, политика канонерок, тактика выжженной земли и др./ պատժամիջոցների ցուցակներ, հարձակային հարձակում, կոմպրոմատների պատերազմ, շրջանցիկ մանևր, թնդանդի դիվանագիտություն, մարդասիրական անբարոյություն, դիմադրողական գործողություն և կարգի դնել, ձեռքի դրման քաղաքականություն, թնդանդի քաղաքականություն, այրված երկրի մարտավարություն/ sanctions lists, hacker attack, war of compromising materials, bypass maneuver, gunboat diplomacy, humanitarian bombing, laying a time bomb, arm twisting policy, gunboat policy, scorched earth tactics);

6) **военнослужащие войсковых подразделений, действующие в боевых условиях** (белые каски, белые колготки, боги войны, белые лебеди; морские стражи порядка, боевые пловцы, медные каски; железная рать, парни в зелёных фуражках,

псы/собаки войны, солдаты удачи, стражи границы зелёные береты, красные береты, люди/парни из Лэнгли, чёрные береты, голубые береты, голубые ребята и т.д./ Սպիտակ սաղարարներ, սպիտակ գոգազույսներ, պատերազմի սատիւծներ, սպիտակ կարասներ; ծովային կարգի պահապաններ, մարտական լողորդներ, պղնձե սաղարարներ; երկաթե բանակ, կանաչ գլխարկներով տղաներ, պատերազմի շներ, բախտի զինվորներ, սահմանի պահապաններ կանաչ բերետավորներ, կարմիր բերետավորներ, Լանգլի մարդիկ/տղաներ, Սև բերետավորներ, կապույտ բերետավորներ, կապույտ տղաներ) / white helmets, white tights, gods of war, white swans; sea guards, combat swimmers, copper helmets; iron men, guys in green caps, dogs/dogs of war, soldiers of fortune, border guards green berets, red berets, people/guys from Langley, black berets, blue berets, blue guys)

7) **наименования возможных вариантов спасения людей, а также мест/со-оружений, непосредственно связанных с проведением боевых действий** (линия огня, мёртвая зона, защитный зонтик, запасной аэродром, пробный полигон, стартовая площадка; взлётная площадка, атомный (ядерный) пороховой погреб и т.д./ կրակի գիծ, մեռյալ գոտի, պաշտպանիչ հովանոց, պահեստային օդանավակայան, փորձնական տարածք, մեկնարկային պահոց, թռիչքի պահոց, ստոնային (միջուկային) փոշու նկուղ / firing line, dead zone, protective umbrella, alternate airfield, test range, launch pad; take-off pad, atomic (nuclear) powder magazine);

8) **оценка боевого поведения** (переметнуться в другой лагерь, взять под обстрел кого/ что, переходить / перейти в активную оборону, поднять / выбросить белый флаг, получить своё Ватерлоо и т.д./ անցնել մեկ այլ ճամբար, կրակի տակ վերցնել ում / ինչ, սնցնել սկստիվ պաշտպանություն, բարձրացնել / նետել սպիտակ դրոշմ, ձեռք բերել ձեռք Waterloo-ն / to switch to another camp, to take someone/what under fire, to move / go into active defense, to raise/throw out the white flag, to get your Waterloo).

Приведенные примеры красноречиво свидетельствуют, что устойчивые неологичные словосочетания военного дискурса, возникшие в русском языке, равно как и в армянском, после распада СССР, имеют терминологическое значение. В целом, терминологическое значение имеют и устойчивые словосочетания английского военного дискурса. Отметим, что значительная часть ФЕ русского и армянского военных дискурсов заимствована из английского языка. Эти заимствованные устойчивые единицы, как правило, носят интернациональный характер. Так, например, в словарях иностранных

слов [2; 3; 1; 7] зафиксировано огромное количество новых лексических единиц, пришедших в русский и армянский языки из английского. Следует оговорить, что в рассмотренных словарях практически не нашли место устойчивые сочетания (ФЕ) военного дискурса. Приятным исключением в этом плане представляется «Речник на новите думи в българския език», в котором нашли место 4300 лексических единиц-неологизмов военного дискурса, а также 750 ФЕ, из которых 600 ФЕ имеют терминологическое значение, остальные 150 представлены с идиоматическим значением [5: 6]. Некоторые военные неологизмы-фразеологизмы зафиксированы также в «Polsko-rosyjski słownik par przekładowych»: *чеченские войны, революция чётко, оранжевая революция, афганская война, революция роз и др.* [9: 675, 673, 495].

Говоря о заимствованных фразеологических единицах военного дискурса, проникающих в русский и армянский языки в собственной оболочке, подвергшись, однако соответствующей языкам-реципиентам фонетической обработке, устойчивые словосочетаний военного дискурса оказываются в русском и армянском языках преимущественно в виде либо калек, либо полукалек. Например, наименования современных войн: *Третья мировая война/ Երրորդ համաշխարհային պատերազմ* (от англ. *Third world war*), *гуманная война/ մարդկային պատերազմ* (от англ. *humane warfare*), *гибридная война/ հիբրիդային պատերազմ* (от англ. *hybrid warfare*), *информационная война/ տեղեկատվական պատերազմ* (от англ. *information war*), *PR-война/ PR պատերազմ* (от англ. *PR war*), и т.д.

Отметим, что рассматриваемые ФЕ, калькированные русским и армянским языками, образуются по весьма продуктивным грамматическим моделям данных языков, наиболее продуктивной из которых является формула «*прилагательное + существительное*»: *подводный десант, белые каски, бархатная революция, игловые пули, чёрные береты* и пр./ *ստորջրյա դեսանտ, Սպիտակ ստիպիլայրոններ, թավշյա հեղափոխություն, սևեղի փամփռույթներ, Սև բերեւափոխներ/ underwater landing, white helmets, velvet revolution, needle bullets, black berets*

Представляется совершенно очевидным, что в настоящее время необходимо четкое неограниченное описание фразеологических единиц военного дискурса. При этом каждая словарная статья неологизма военного дискурса непременно должна включать в себя актуальные сведения о его источнике, а также времени проникновения в язык и пр. необходимые данные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баш Л.В., Боброва А.В. Современный словарь иностранных слов: Толкование, словоупотребление, словообразование, этимология. Москва: Изд-во Вече, 2012. – 8 56 с.
2. Дьяков А.И. Словарь английских заимствований русского языка. Новосибирск: Новосибирское книжн. изд-во. 2010. – 588 с.
3. Крысин Л.П. Современный словарь иностранных слов. Москва: АСТ-пресс, 2012. – 416 с.
4. Мокиенко В.М. Новая русская фразеология. Opole: Uniwersytet Opolski – Institut Filologii Polskiej, 2003. – 168 p.
5. Пернишка Е., Благоева Д., Колковска С. Речник на новите думи и значения в българския език. София: Наука и изкуство, 2001.
6. Скляревская Г.Н. Заметки о лексикографической стилистике // Современность и словари. Ленинград: Наука, 1978. – С. 104–105.
7. Шагалова Е.Н. Самый новейший толковый словарь русского языка XXI века. М.: АСТ, Астрель, 2011. – 413, [1] с.
8. Шулешкова С.Г. Русские и болгарские фразеологические неологизмы как объект словарного описания. Научный диалог. 2019;(9): 173-189. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-9-173-189>
9. Chlebda Wojciech. 2014. Kalka we frazeologicznym słowniku przekładowym. W: Frazeologia a przekład. Red. Chlebda W. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego

REFERENCES

1. Bash L.V., Bobrova A.V. Sovremennyy slovar' inostrannykh slov: Tolkovaniye, slovoupotrebleniye, slovoobrazovaniye, etimologiya. Moskva: Izd-vo Veche, 2012. – 856 s.
2. D'yakov A.I. Slovar' angliyskikh zaimstvovaniy russkogo yazyka. Novosibirsk: Novosibirskoye knizhn. izd-vo. 2010. – 588 s.
3. Krysin L.P. Sovremennyy slovar' inostrannykh slov. Moskva: AST-press, 2012. – 416 s.
4. Mokiienko V.M. Novaya russkaya frazeologiya. Opole: Uniwersytet Opolski – Institut Filologii Polskiej, 2003. – 168 r.
5. Pernishka Ye., Blagoyeva D., Kolkovska S. Rechnik na novite dumi i znacheniya v b"lgarskiya yezik. Sofiya: Nauka i izkustvo, 2001.
6. Sklyarevskaya G.N. Zametki o leksikograficheskoy stilistike // Sovremennost' i slovani. Leningrad: Nauka, 1978. – S. 104–105.
7. Shagalova Ye.N. Samyy noveyshiyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka XXI veka. M.: AST, Astrel', 2011. – 413, [1] s.
8. Shulezhkova S.G. Russkiye i bolgarskiye frazeologicheskiye neologizmy kak ob"yekt slovarnogo opisaniya. Nauchnyy dialog. 2019;(9):173-189. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2019-9-173-189>
9. Chlebda Wojciech. 2014. Kalka we frazeologicznym słowniku przekładowym. W: Frazeologia a przekład. Red. Chlebda W. Opole: Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego.

ՌՈՒՄԵՐԵՆԻ, ՀԱՅԵՐԵՆԻ և ԱՆԳԼԵՐԵՆԻ ՈՋՄԱԿԱՆ ԳԻՍԿՈՒՐՄԻ ՆՈՐ
ԴԱՐՁՎԱԾԱԲԱՆԱԿԱՆ ՄԻՎՎՈՐՆԵՐԸ

Ք. Հ. ՄՈՒՐԱԴՅԱՆ

✉ *christinamuradyan24@gmail.com*

Վ. ԲՐՅՈՒՍՈՎԻ ԱՆՎԱՆ ԳԵՏԱԿԱՆ ՀՄԱՍԱՐԱՆ

Ժամանակակից լրատվամիջոցները, գեղարվեստական տեքստերը, ինչպես նաև մերօրյա քաղաքական գործիչների ելույթները լի են նորագույն ռազմա-դարձվածաբանական թեմային առնչվող բառերով: Ընդ որում, ռազմական խոսույթի նոր դարձվածքների զգալի մասը իրականում համապատասխան տեղ չի գտել անգլերեն, հայերեն, ռուսերեն բառարաններում: Ներկայումս անհրաժեշտություն է դարձել, ռազմական խոսույթի նորաբանական դարձվածքների նկարագրությունը: Միևնույն ժամանակ, ռազմական խոսույթի նորաբանական դարձվածքների յուրաքանչյուր բառարանային հոդված, անշուշտ, պետք է ներառի համապատասխան տեղեկատվություն նրա աղբյուրի, ինչպես նաև լեզվի մեջ:

Բանալի բառեր. ռազմական դիսկուրս, նորաբանություններ, ռազմական դիսկուրսի դարձվածաբանական միավորներ, բառարանագիտություն:

NEW PHRASEOLOGICAL UNITS OF THE MILITARY DISCOURSE OF THE
RUSSIAN, ARMENIAN AND ENGLISH LANGUAGES

K. H. MURADYAN

V.Y. BRYUSOV STATE UNIVERSITY

Modern media, as well as literary texts, speeches of political figures of our time abound with neologistic phraseological units of military subjects. At the same time, a significant part of the new FE of military discourse has practically not found a corresponding place in lexicographic works (English, Armenian, Russian). At present, a clear description of the phraseological units of military discourse is needed. At the same time, each dictionary entry of the neologism of military discourse must necessarily include up-to-date information about its source, as well as the time of penetration into the language, etc. the necessary data.

Key words: *military discourse, neologisms, phraseological units of military discourse, lexicography.*

Информация о статье: статья поступила в редакцию 25 мая 2023 г., подписана к печати в № 1 (116) 2023 27.06.2023.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

МАЯКОВСКИЙ КАК «ГЕНИЙ МАСС»

Т. Е. АВТУХОВИЧ

Гродненский государственный университет

имени Янки Купалы

Республика Беларусь, г. Гродно

ORCID 0000-0001-9640-8673

В статье рассматривается один из аспектов проблемы «Маяковский и живопись». Ставится вопрос о том, что в поэтике и представлениях Маяковского об искусстве отразились формы самовыражения, свойственные массовому человеку. Претензия на статус пророка, визионерская интенция в сочетании со своеобразным юродством/саморазоблачением и агрессивной самодемонстрацией – эти «эмоциональные качели» характеризуют лирического героя Маяковского как «гения масс».

Ключевые слова: Маяковский, живопись, автопортрет, массовый человек.

Обозначенная в названии статьи проблема – один из аспектов темы «Маяковский и живопись», которая в свою очередь соотносится с такими контекстами, как художественные тенденции XX века – века массовых движений, личность и культурное наследие. В нынешнем столетии, когда уже завершился «не календарный» XX век, его поиски и достижения могут быть пересмотрены с позиций не только благих намерений и искренних заблуждений, но и результатов. Противоречие между ожиданиями и следствиями, явлениями и сущностью видится потомкам иначе, чем участникам исторического процесса, исполненным надежд и не догадывающимся о том, как сложится узор личной и общей судьбы.

Все, знавшие Маяковского, отмечали двойственность его личности. Обескураживающая грубость, демонстративная развязность поведения, граничащая с хамством прямота лапидарных высказываний побуждали интеллигентных современников видеть в таком девиантном поведении игру (Маяковский «играл жизнью» [10: 216]), пытаться рассмотреть за «позой внешней цельности»

[10: 217] маску, скрывающую глубину личности; объяснить противоречие между бесспорным талантом («Первый поэт поколенья» [10: 223]) и примитивностью внешних проявлений с позиций популярных в начале XX века теорий жизнотворчества и жизнестроения или «театра для себя» (эта формула восходит к Н.Н. Евреинову, теории которого оказали влияние на молодого Маяковского [7: 641]), не менее популярного психоанализа (эстетической реинкарнацией которого, возможно, и были эти концепции) как форму самозащиты, маски, скрывающей внутренние комплексы, психологическую незащищенность, наконец, с позиций интеллигентской вины перед народом – простить талантливому самородку неадекватность его поведения.

Думается, наиболее точно поняла сущность Маяковского М. Цветаева, которая, не отказывая поэту в гениальности, подчеркивала цельность личности поэта и выбранной им модели жизненного и творческого поведения и определила ее генезис емкой формулой: «Гений масс» [13: 377]. Слова Цветаевой, отметившей статичность, статуарность Маяковского при всей его кажущейся динамике («Маяковский – живой памятник»), зафиксировали не столько грядущую славу/бессмертие поэта, как принято было их трактовать, сколько завершенность и однозначность его личности, точнее – ее отсутствие («Это лицо такое же собирательное, как это имя <...> Безличное лицо <...> это лицо – сама печать Пролетариата» [13: 372]), отразившееся и во внешнем облике, и в способе жизнеосуществления.

Характеристика, данная Цветаевой, не получила, насколько мне известно, развернутой интерпретации, более того, в советском литературоведении вопрос о том, что творчество Маяковского является выражением массового сознания, рассматривался через призму идеологической борьбы как выражение классового самосознания пролетариата, трактовался с точки зрения языкового новаторства поэта, давшего голос «безъязыкой улице», заговорившего на языке «городской массы» [5: 405].

В данной статье мы наметим некоторые аспекты обозначенного Цветаевой подхода, обратившись к проблеме «Маяковский и живопись», рассмотрев ее с позиций социологии литературы как отражение «восстания масс» в начале XX в., которое к концу столетия завершилось их полным и безусловным торжеством.

Начну со среды обитания. Известно, что Маяковский не получил систематического образования, хотя учился в гимназии, затем в подготовительном классе Строгановского училища, после чего поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества – «единственное место», куда, по его словам, «приняли без свидетельства о благонадежности» [9: I, 32]. Участие в революционном движении, знакомство с представителями левого искусства, пронизанного идеями протеста против искусства академического, скандальная атмосфера выставок, поездок по стране – всё соответствовало бунтарскому характеру Маяковского. Именно такая среда безоговорочно принимала, более того, восхищалась агрессивной моделью сначала бытового, а затем и творческого поведения будущего поэта. Востребованный временем, подростково-юношеский нигилизм стал определяющей чертой его личности, моделью восприятия мира. «Наиболее сильный и человечный» среди футуристов [2: 167], Маяковский восторженно воспринимал анархическую направленность движения, видя в нём проявление политического протеста против социального неравенства в защиту обездоленных и эксплуатируемых, не замечая оборотной стороны разрушения культурной традиции и общечеловеческих ценностей, не задумываясь о том, что торжество массового человека приводит общество в тупик тоталитаризма, жертвой которого в первую очередь становятся бунтари от искусства, своим творчеством способствовавшие высвобождению дьявольской/демонической энергии социального бунта.

Интересно обратить внимание на портрет молодого Маяковского работы художника Л. Жегина (Шехтеля), который был размещен в первой книге поэта «Я» (1913). В этом портрете, призванном, очевидно, романтизировать автора сборника и/или его лирического героя, поражает точно угаданное демоническое начало: мрачные тени под глазами, чёрный ореол вокруг головы, нарушающий границы рисунка с его неровными, рваными краями, разрезающий лицо пополам, создает впечатление то ли театральной (оперного злодея) маски, то ли протестанта-одиночки – героя популярных в начале XX в. произведений массовой литературы. Как сниженный и даже карикатурно-пародийный вариант этого образа воспринимается портрет Маяковского работы Д. Бурлюка (1913), в котором подчеркнутое сочетание белого и черного контура головы вызывает ощущение двойственности личности, некой темной дали, таящейся за, казалось бы, светлым юным лицом поэта. При этом оба портрета далеки от классических изображений Маяковского,

сделанных уже после революции, в которых чеканная лепка полупрофиля отсылает к посмертной маске – маске памятника, где уже нет трагической раздвоенности, намекающей на скрываемый внутренний конфликт.

Вернёмся к среде обитания. Творческая атмосфера поисков нового художественного языка, воодушевлявшая поэтов и художников авангарда начала века, лишь частично затронула Маяковского, причём показательно, что в образности его дореволюционных стихов доминирует поэтика экспрессивных метафор, эмоциональных гипербол, смелых ассоциаций и высказываний, необъяснимых с рациональной точки зрения, направленных только и прежде всего на то, чтобы бросить вызов миру и поразить читателя.

Между тем такая поэтика соответствует той характеристике, которую дал массовому человеку З. Фрейд: масса «думает образами, порождающими друг друга ассоциативно, – как это бывает у отдельного человека, когда он свободно фантазирует, <...>. Чувства массы всегда весьма просты и весьма гиперболичны». И далее: «Тот, кто хочет на неё влиять, не нуждается в логической проверке своей аргументации, ему подобает живописать ярчайшими красками, преувеличивать и всегда повторять то же самое» [12: 18]. Шокирующая образность Маяковского, его «дикарская острота зрения» [7: 372], его «хищный глазомер простого столяра» [13: 357] завораживали современников, видевших в нем гениального творца, и лишь немногие могли, как Цветаева, понять, что его поэзия балансирует «между великим и прописным» [13: 360], когда простые истины (ср. название сборника стихов 1916 г.: «Простое как мычание») вызывают интерес подчеркнутым антиэстетизмом, или, по определению Е.В. Тырышкиной, эстетикой шока.

Именно антиэстетизм «радовал» Маяковского, по его признанию, в стихах «почитаемого» им Саши Черного [9: I, 32] и был воспринят как наиболее близкое. Стоит обратить внимание также на то, что рядом с фамилией Саши Черного в автобиографии «Я сам» Маяковский ставит имя Гольбейна, характеризуя художника словами «терпеть не могущий красивенькое», имея в виду, очевидно, цикл рисунков «Пляски смерти» или картину художника «Мёртвый Христос в гробу», поражающую натуралистическим изображением мёртвого тела, отрицающего идею бессмертия духа.

Характерен в этом плане пример стихотворения «Несколько слов обо мне самом» (1913), вызвавшего у современников бурю

негодования, а у литературоведов дискуссию, в основе которой лежало стремление объяснить эффект воздействия произведения, начинавшегося авторским признанием «Я люблю смотреть, как умирают дети». Анализируя стихотворение, Е.В. Тырышкина выявляет дисбаланс между трагизмом как эстетической эмоцией, сопровождающей поэта, «страдающего нового Христа», каким он предстает в заключительных строках, полных горечи и отчаяния («Я одинок, как последний глаз / у идущего к слепым человека»), и внеэстетической эмоцией первой строки, которая заставляет читателя отнести её к автору, воспринимая его как «циника, монстра, ироника» [11: 44–45] и попадая таким образом в «экзистенциальную дыру» «между искусством и жизнью» [11: 46].

Добавлю к этому два соображения. Стихотворение – поэтический автопортрет Маяковского. Между тем автопортрет, который, если вспомнить поэтическую формулу И. Бродского, есть «шаг в сторону от собственного тела» [4: 473], остранение, благодаря которому «художник занимает твердую позицию вне себя, находит авторитетного и принципиального автора, это автор-художник как таковой, побеждающий художника-человека» [3: 32]. Специфика автопортрета заключается в том, что, «изображая в автопортрете себя как Другого, художник формулирует в собственных чертах концепцию творческой личности <...> воплощает миф Творца современной ему культуры. <...> всё же изображает себя/ <...> Конфликт, столкновение этих двух “взглядов” составляет важное существо автопортретного образа» [8: 300].

Поэтический автопортрет Маяковского строится на контрастном сопоставлении нарочито сниженной автопрезентации и демонстративного присвоения статуса Спасителя мира путем десакрализации и изгнания образа Христа. Весь образный ряд стихотворения направлен на создание образа визионера – пророка и Творца.

Эстетика шока предполагает демонстративное и неорганичное сцепление противоположных в ценностном отношении и не связанных между собой не только логически, но и ассоциативно иконических изображений, порожденных фантазией автора, который выступает в роли визионера, описывающего свои видения «ярчайшими красками» (Фрейд). Именно зримость деталей (Маяковский «весь на деталях, но каждая деталь с роуль» [13: 365]) создает эффект эмоциональных качелей, воздействующих на читателя и характеризующих субъекта поэтического высказывания как человека, осознавшего себя в разрушенном пространстве, в

котором нет и самого лирического героя. Гиперболизированные, полные экспрессии детали («Это <...> пролитая кровь моя льется дорогою дольней» [9: I, 49]) призваны доказать наличие присутствие субъекта высказывания в мире; с этой же целью он обращается к «хромому богомазу» – Времени: «лик намалой мой / в божницу уродца века!» В иступленном крике имплицитно присутствует эмоция, характерная для массового человека, которого всегда обуревают желание во что бы то ни стало и любым способом обозначить/закрепить своё присутствие в мире. Скрытая непомерная амбиция – попасть в «божницу века», презираемого и уродливого, сочетается с демонстративным признанием в своих глубинных, шокирующих наклонностях. В культурно-исторической перспективе это своеобразная модификация юродства, «юродство наоборот», антиюродство с претензией на святость.

Так возникает антимир, противопоставленный как традиционным ценностям, так и традиционному искусству, мир гротескный, едва ли не карикатурный. Характерная для раннего Маяковского эстетика шока после революции постепенно нейтрализуется, становясь эстетикой плаката – «эстетикой максимальной экономии» [9: I, 29]. Но на всех этапах творчества Маяковского в основе его эстетики лежала живописная визуальная деталь, отличавшаяся экспрессией, а после революции – гиперболизмом плаката. Не случайно ключевым словом в его стихах-видениях оказывается слово «Вижу!» [9: I, 91], которое утверждает статус поэта, с одной стороны, как провидца, способного рассмотреть «миров основу» [9: I, 92], прозреть, как «за горами горя коммуны дома прорастают», утверждать веру в осуществимость мечтаний («Я знаю, город будет»), с другой – как юродивого, присвоившего себе право обличать и ниспровергать. Интенция обличения предполагает презрение к наличному миру, в том числе к человеку, который предстаёт в воображении поэта в виде обезьяны («Обезьян. / Смешнее нет. / Что сидеть, как статуя?! / Человеческий портрет, / даром что хвостатая» [9: I, 628]), клопа (пьеса «Клоп»).

В свою очередь интенция пророка допускает и предполагает презрительные характеристики и ниспровержение предшественников и современников в мире искусства. Ю. Карабчиевский пишет о некультурности Маяковского, о его отрицательном отношении к книгам, нелюбви к чтению, подчеркивая: «Одно дело – отрицание культуры человеком, её усвоившим и ей принадлежащим, в этом есть определенное моральное право и бесспорный личный трагизм. И

другое дело – отрицание скопом и в массе того, что задето лишь по поверхности» [6, с. 103–104]. В отношении Маяковского к людям искусства и искусству в целом максимально проявляется взгляд массового человека.

Высказывания Маяковского («музеи – гробницы культуры», «культуришка»), его **оценки** («Остров мертвых» Рахманинова – «мелодизированная скука» [9: I, 32]; Лувр – кладбище, музеи – старье); **призывы** («ударами ядер тысячи Реймсов разбить»; «Белогвардейца / найдете – и к стенке. / А Рафаэля забыли? / Забыли Растрелли вы? / Время / пулям / по стенке музеев тенькать»); **прагматический взгляд** на сокровища архитектуры (готика Собора Парижской богородицы «лучше Блаженного Васьки», но оба здания можно приспособить если не под клуб, то хотя бы под световую рекламу; версальский дворец – «Таких / вторых / и настроить нельзя – / хоть целую жизнь / воровать!») и на творчество (в Париже «картиноделатели», «самые здоровые, самые молодые люди вместо работы сидят и удваивают свое имущество сомнительным живописным путем» [9: II, 648]; **ограниченный кругозор** (в набор имён художников прошлого входят, кроме «расстрелянных» Рафаэля и Растрелли, Леонардо да Винчи, Микеланджело, Верлен, Ван Гог, Сезанн, в числе современников снисходительной критики удостоиваются преимущественно художники левого искусства Пикассо, Леже, Брак, Делонэ, Ван Донген, де Ривейра); **непонимание искусства** (из 2395 произведений живописи, выставленных на Осеннем парижском салоне, подробного описания заслужила только картина японского художника «Ню» («Разлегшаяся дама. Руки заложены за голову. Голая. У дамы открытые настезь подмышки. На подмышках волосики. Они-то и привлекают внимание» [9: II, 649]) – в этом единственном в творчестве Маяковского «экфрасисе» отсутствует попытка интерпретировать авторский замысел, его художественный язык, есть только скольжение по поверхности картины взгляда «наивного», эстетически не подготовленного к восприятию искусства человека) – в своей совокупности цитаты характеризуют не только эстетику Маяковского и его отношение к искусству, но и, повторю, восприятие культуры, характерное для эпохи «масс», отмеченное «трансцендентной глухотой» [14: 58].

Завершающим аккордом начавшегося в конце XIX в. процесса массовизации искусства, опустошения, выхолащивания христианского сознания станет книга Э. Лимонова «Мои живописцы» (2018) – именно Лимонов как писатель эпохи постмодернистской

де(кон)струкции всех этических и эстетических ценностей и выступает наследником и двойником Маяковского во времени [1].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Автухович Т.Е.* «Мои живописцы» Э. Лимонова: конец экфрасиса и/или декларация нового художественного языка // Норма и отклонение в литературе, языке и культуре. Гродно: «ЮрСаПринт», 2021.
2. *Анненков Ю.* Дневник моих встреч. Цикл трагедий: в 2 т. Л.: Искусство, 1991.
3. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979.
4. *Бродский И.* Малое собрание сочинений. СПб.: Азбука. Азбука-Аттикус, 2012.
5. *Винокур Г.О.* О языке художественной литературы. М.: Высшая школа, 1991.
6. *Карабчиевский Ю.* Воскресение Маяковского. М.: Сов. писатель, 1990.
7. *Лифшиц Б.* Полутораглазый стрелец. Л.: Сов. писатель, 1989.
8. *Ляшко А.В.* «Миф Художника» в новоевропейской культуре. Парадокс автопортрета // Смыслы мифа: мифология в истории и культуре. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001.
9. *Маяковский В.В.* Сочинения: в 2 т. М.: Правда, 1987.
10. *Пастернак Б.* Собр. соч.: в 5 т. Т. 4. М.: Худож. лит., 1991.
11. *Тырышкина Е.В.* Формирование читательской реакции в лирике модернизма (В. Маяковский, Р. Ивнев). Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2013.
12. *Фрейд З.* Психология масс и анализ человеческого «Я». СПб.: Издат. дом «Азбука-классика», 2008.
13. *Цветаева М.* Сочинения: в 2 т. Т. 2. Минск: Нар. асвета, 1988.
14. *Чичинскайте Р., Чичинскайте Р., Михайлова Г.* Анализ и интерпретация текста. Русская литература XX века. Vilnius: Presvika, 2000.

REFERENCE

1. *Avtuhovich T.E.* «Moi zhivopiscy» E. Limonova: konec ekfrasisa i/ili deklaraciya novogo hudozhestvennogo yazyka // Norma i otklonenie v literature, yazyke i kul'ture. Grodno: «YUrSaPrint», 2021. (In Russ.)
2. *Annenkov YU.* Dnevnik moih vstrech. Cikel tragedij: v 2 t. L.: Iskusstvo, 1991. (In Russ.)
3. *Bahtin M.M.* Estetika slovesnogo tvorchestva. M.: Iskusstvo, 1979. (In Russ.)
4. *Brodskij I.* Maloe sobranie sochinenij. SPb.: Azbuka. Azbuka-Attikus, 2012. (In Russ.)
5. *Vinokur G.O.* O yazyke hudozhestvennoj literatury. M.: Vysshaya shkola, 1991. (In Russ.)
6. *Karabchievskij YU.* Voskresenie Mayakovskogo. M.: Sov. pisatel', 1990. (In Russ.)
7. *Lifshic B.* Polutoraglazyj strelec. L.: Sov. pisatel', 1989. (In Russ.)

8. *Lyashko A.V.* «Mif Hudozhnika» v novoevropejskoj kul'ture. Paradoks avtoportreta // Smysly mifa: mifologiya v istorii i kul'ture. SPb.: Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo, 2001. (In Russ.)
9. *Mayakovskij V.V.* Sochineniya: v 2 t. M.: Pravda, 1987. (In Russ.)
10. *Pasternak B.* Sobr. soch.: v 5 t. T. 4. M.: Hudozh. lit., 1991. (In Russ.)
11. *Tyryshkina E.V.* Formirovanie chitatel'skoj reakcii v lirike modernizma (V. Mayakovskij, R. Ivnev). Novosibirsk: Izd-vo NGPU, 2013. (In Russ.)
12. *Frejd Z.* Psihologiya mass i analiz chelovecheskogo «YA». SPb.: Izdat. dom «Azбуka-klassika», 2008. (In Russ.)
13. *Cvetaeva M.* Sochineniya: v 2 t. T. 2. Minsk: Nar. asveta, 1988. (In Russ.)
14. *CHichinskajte R., CHichinskajte R., Mihajlova G.* Analiz i interpretaciya teksta. Russkaya literatura HKH veka. Vilnius: Presvika, 2000. (In Russ.)

ՄԱՅԱԿՈՎՍԿԻՆ՝ ՈՐՊԵՍ «ՉԱՆԳՎԱԾԻ ՀԱՆՃԱՐ»

Տ. Ե. ԱՎՏՈՒԽՈՎԻՉ

✉ avtuchovich@mail.ru

Գրողնոյի Յանկա Կուպալայի անվան պետական համալսարան Բելառուսի Հանրապետություն, Գրոդնո

Հոդվածն անդրադառնում է ինդրի ասպեկտներից մեկին՝ «Մայակովսկին և նկարչությունը»: Հարց է առաջանում, որ Մայակովսկու պոետիկան և արվեստի մասին պատկերացումները արտացոլվել են զանգվածային մարդուն բնորոշ ինքնարտահայտման ձևերում: Մարգարեի կարգավիճակի պահանջ, տեսլական մտադրություն՝ զուգորդված մի տեսակ հիմարության/ինքնաբացահայտման և ագրեսիվ ինքնադրսևորման հետ. այս «էմոցիոնալ ճոճանակները» բնութագրում են Մայակովսկու քնարական հերոսին որպես «մասսաների հանճարի»:

Բանալի բաներ՝ Մայակովսկի, գեղանկարչություն, ինքնանկար, մասսայական մարդ:

MAYAKOVSKY AS A “GENIUS OF THE MASS”

T. E. AUTUKHOVICH

**Grodno State University named after Yanka Kupala
Republic of Belarus, Grodno**

The article deals with one of the aspects of the problem “Mayakovsky and painting”. The question is raised that Mayakovsky’s poetics and ideas about art the forms of self-expression characteristic of a mass person were reflected. A claim to the status of a prophet, a visionary intention, combined with a kind of foolishness/self-disclosure and aggressive self-demonstration – these “emotional swings” characterize Mayakovsky’s lyrical hero as a “genius of the masses”.

Key words: Mayakovsky, painting, self-portrait, mass person.

Информация о статье: статья поступила в редакцию 4 июня 2023 г., подписана к печати в № 1 (116) 2023 27.06.2023.

ЛИНГВОПОЭТИКА

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СМЕХА В РАННЕЙ ПРОЗЕ А. П. ЧЕХОВА

Н. И. МАРТИРЯН

ЕГУ

ORCID: 0000-0002-8955-3861

В статье анализируются структурные и семантические конструкции, которые используются А.П. Чеховым для описания лексемы «смех», содержащей разноплановые оттенки эмотивной семантики: положительные, отрицательные, нейтральные. Данная лексема передает индивидуально-авторский подход в произведениях и отражает мировосприятие героев, выраженных в их вербальной и невербальной коммуникациях посредством смеха. Писатель воспроизводит типы мимических реакций, прибегая к аналитическим или описательным конструкциям в зависимости от художественной задачи.

Ключевые слова: *квалификатор, метафора, смех, художественный текст, языковая картина мира.*

Многовековая история изучения и значительное количество исследований, описавших разные аспекты смеха как явления культуры и одной из важнейших психологических характеристик человека: природу и приёмы создания комического, способность смеяться, объект осмеяния и т.п., – не ослабили интереса к данному феномену.

Указывая на трудности изучения многогранной природы смеха, исследователи отмечают особенности, связанные с «межпредметностью данного вопроса, находящегося на стыке лингвистики, психологии, философии и других наук. Смех должен изучаться в самых разных аспектах и в контексте социального поведения человека, основанного на коммуникации» [2: 12].

Смех, представляя собой весьма сложное явление жизни человеческого общества, является неотъемлемой составляющей его существования. Смех – специфический вид духовной деятельности человека и общества, при помощи которого постигаются явления окружающего мира и в результате создается мировоззренческое целое. Смех – это социальный феномен, который усиливает процесс самоидентификации и сближения членов любой общественной (социальной) группы, подчеркивает ее

специфику: этническую, профессиональную, демографическую и т.д. – и одновременно служит средством разграничения одной группы от других. Поэтому его коммуникационной целью является взаимопонимание.

Смех можно считать равноправным участником межличностного, межкультурного и межнационального диалога, без его учета целостное и однозначное понимание духовной истории человечества в качестве процесса развития и взаимодействия культур представляется невозможным [см. 10: 161]. Каждая картина мира, в том числе и русская, имеет собственное представление о месте смеха в своей структуре.

Анализ понятий, которые отражены в словарных статьях известных толковых словарей, посвящённых базовым номинациям существительного "смех" и глагола "смеяться" как доминант синонимических рядов, дает представление о том, как структурированы номинации смеха в русской языковой картине мира.

В большинстве толковых словарей существительное "смех" характеризуется как «короткие горловые прерывистые звуки, возникающие у человека, когда он испытывает какие-нибудь чувства»; а глагол "смеяться" – поясняется через существительное: издавать смех. Приведем конкретные номинации из Толкового словаря русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой.

1. Смех. -а (-у), м. 1. Короткие характерные голосовые звуки, выражающие веселье, радость, удовольствие, а также насмешку, злорадство и другие чувства. Весёлый с. С. сквозь слезы (печальный смех). Покатиться со смеху (расхохотаться; разг.). 2. Нечто смешное, достойное насмешки (разг.). Это не занятие, а просто с.

2. Смеяться – издавать смех: С. от души (искренне). Смеется тот, кто смеется последний (посл. о том, что лишь конец дела решит, кто был прав, за кем успех) [5: 403].

Смех – одна из универсалий человеческой природы, культурный и духовный показатель развития и ориентации общества.; это явление по-разному окрашено в различных культурах, и само слово "смех" приобретает в разных языках многообразные коннотации, положительные, отрицательные или синкретичные. Выборка и анализ паремий из словарей наглядно свидетельствуют об неоднозначном, а иногда и достаточно отрицательном отношении к данному явлению в русском языке. Например: *Смех без причины – признак дурачины. Смех до плача доводит. После смеха бывают слезы. Смешно дураку, что рот на боку. Из дурака смех слезами выпирает. По хохоту издали узнаешь дурака. Из дурака и смех плачем прет. Смех смехом, а шутки в сторону. Смехом век не проживешь. Смехом сыт не будешь. Курам на смех.*

Также отрицательным является отношение к людям, которые смеются над чужими бедами: *Скалозубы не бывают любы. Не смейся чужой беде - своя на гряде. Чему смеешься, тому и поплачешься. Над другими посмеешься, над собой поплачешь. Горшок над котлом смеется, а*

оба черны. Не смейся, братец, чужой сестрице: своя в девицах. Не смейся, горох: не лучше бобов.

В силу различия гендерных ролей смех прощительнее женщине, нежели мужчине: *Курица гогочет, а петух молчит. В чем деду стыд, в том бабе смех. В русской культуре есть суеверие, что сильный смех приводит к несчастью: Смех до плача доводит; Смех и слезу прошибет; Ранний смех – поздние слезы; Смех плачем отзывается.*

Опасение вызвать смех окружающих своим поведением или рассуждением вызвало к жизни такие пословицы: «Сказать – смешно, утаить – грешно», «Поспешешь – людей насмешишь», «Скорый поспех – людям на смех», «Бога не гневи, а черта не смеши», «Языком не спеши, а делами не смеши». Как отмечает М.В. Кутьева: «Вообще самое страшное в жизни для русского человека, судя по фонду паремий, – стать мишенью иронии общества, посмешищем» [4: 10].

В некоторых паремиях слово "смех" рифмуется со словом "грех", что усиливает негативную оценку смехового феномена. По меткому наблюдению С.С.Аверинцева, «...по-русски односложное, отрывистое, фонетически весьма выразительное "смех" систематически рифмуется со столь же односложным и отрывистым "грех"» [1: 341]. Например: *И смех и грех. Смехи да хихи введут во грехи. Мал смех, да велик грех. Навели на грех, да и покинули на смех. И смех наводит на грех. Где смех, там и грех. Велик смех, не мал и грех.*

В отличие от народных суждений художественная литература к феномену смеха относится двояко, как положительно, так и отрицательно, иллюстрируя свое отношение множеством примеров. Ограничимся двумя. Вспомним «Сказку о золотом петушке» А.С.Пушкина:

... А девица

Хи-хи-хи да ха-ха-ха!

Не боится, знать, греха.

И «Послание к Александру Алексеевичу Плещееву» Н. М. Карамзина:

Смеяться, право, не грешно!

Над всем, что кажется смешно.

В реальной жизни и в художественном тексте феномен смеха может выражать достаточно широкий спектр эмоций, как положительных и отрицательных, так и синкретичных. Как известно, смех может быть весьма многогранным, в зависимости от контекста и ситуации, может по-разному трактоваться, «так как является психоэмоциональным, социокультурным и прагмакоммуникативным невербальным знаком и потому предполагает адекватную глубокую интерпретацию, которая не ограничивается областью языка, а охватывает и иные сферы деятельности людей» [3: 116].

Анализ дефиниций и синонимических рядов данного феномена в русском языке позволил выделить следующие имена существительные с доминантой "смех" в русском языке: смех (смешок, смешки), хохот (хохоток), хихиканье, фырканье, ржанье, гогот. Все приведенные существительные имеют коннотацию эмотивности, а некоторым из них также присущи коннотации интенсивности и оценочности. Также отметим следующий ряд глаголов, где доминантой является "смеяться": смеяться – хохотать – ржать – гоготать – фыркать – прыскать – хихикать с их причастными и деепричастными формами.

Материалом нашего исследования послужила картотека примеров, полученная методом сплошной выборки из ранних произведений А.П. Чехова (тт. 1-6 из Полного собрания сочинений и писем в 30 томах).

В русском языке существует множество конструкций, позволяющих автору выдвигать на передний план то или иное чувство. Анализируя феномен смеха в художественном тексте, следует учитывать наличие языковых операторов, видообразующих и модифицирующих его (смех), например, прилагательные при именах или же наречия при глаголах [см. 7: 124].

Описание положительных и негативных эмоций и чувств в ранней прозе А.П. Чехова разнообразно благодаря системе квалификаторов, сопровождающих описание смеха. Именно квалификаторы создают различные смысловые модификации смеха, позволяющие дополнение, уточнение, расширение семантики данной невербальной реакции.

К квалификаторам, создающим позитивные или негативные смысловые приращения относятся:

- прилагательные, квалифицирующие существительные смех /хохот/чихиканье (N+Adj): *тихий, счастливый, дружный, громкий, серебристый, счастливый, детский, искренний, сладкий, щекочущий, долгий, несдерживаемый, разочарованный, хриплый, дикий, грудной, визгливый, похожий на лошадиное ржанье, сиплый, дребезжащий, истерический, пронзительный, жалкий, визгливый, гомерический, мэфистофелевский* и т.д.

- наречия, квалифицирующие глаголы смеяться/хохотать/чихикать/ржать и их формы (V+Adv): *громко, тихо, приветливо, добродушно, весело, радостно, звонко, редко, сипло, злобно, дико, без умолку, неискренне, принужденно, басом, во все горло, преглупо, старчески* и т.д.

- существительные, квалифицирующие глаголы смеяться/хохотать/чихикать/ржать (V +N): *смеяться из вежливости, над несообразительностью, без причины, над бедностью; смеяться/хохотать/ржать от удовольствия, смеясь/хохоча/чихикая от счастья* и т.д.

- звукоподражания (ономатопы): *ха-ха-ха, хи-хи-хи, хо-хо-хо, хе-хе-хе; гы-ы! го-го-го!*

В некоторых случаях смех описывается как сочетанием имени с прилагательным, так и глагола с наречием: *громкий смех/громко смеялся; злобный хохот/злобно расхохотался.*

Иногда А.П. Чехов использует сразу два или более языковых распространителя для описания смеха. Это касается и именных, и глагольных конструкций: *тихий, счастливый смех; дикий, грудной смех; разразился пьяным, кашляющим смехом; весело и громко расхохотался; смеется из вежливости; засмеялся от счастья и радости.*

В отдельных случаях А.П. Чехов, помимо простых аналитических конструкций, использует описательные конструкции, и это дает возможность автору наиболее точно показать реакцию персонажа: *грудь и живот задрожали от сладкого, счастливого и щекощущего смеха; он издал носом смеющийся звук; гости то и дело зажимали кулаками рты и переглядывались; плечи и голова Рублева трясутся от смеха; Отцов ухватился за живот, он покраснел и от смеха и от конфуза; Иван Иванович захохотал, покачнулся от хохота; публика, зараженная искренним смехом..., сама гогочет и скалит зубы; Понимаев засмеялся от удовольствия, даже пискнул по-птичьи; Я раскрывал широко рот и смеялся, раз даже взвизнул от смеха; Карпушка ...заливался и дребезжал; Смейтесь! Скальте зубы! Он фыркнул,ухмыляясь и кокетничая; Он сардонически ухмылялся и осквернял воздух мефистофелевским "ха-ха!"; Чего же смеетесь? Зубы-то нечего показывать! Филька ухмыльнулся и издал звук "гы-ы"; Он захихикал, как китаец: «хи-хи-хи»;*

Члены "смехового" синонимического ряда различаются по следующим смысловым признакам: маркированность/немаркированность, характер звука, характер манифестируемого чувства, интенсивность звука, длительность состояния, тип субъекта/ объекта, обозначение свойственной субъекту манеры смеяться, гендерные отличия, каузатор эмоционального состояния.

1) В связи с маркированностью/немаркированностью можно отметить, что существительные смех/хохот и глаголы смеяться/хохотать отличаются высокой частотностью и относительной стилистической нейтральностью, если нет квалификатора, тогда как существительные смешок/хихиканье/гогот/фыркание/ржание/прыскание и глаголы хихикать/гоготать/ржать/прыскать/фыркать/заливаться/закатываться/дребезжать/кудахтать носят разговорный, иногда грубо-просторечный характер: *со смехом вскочили; он засмеялся; мы захохотали; послышался хохот; графу смешки, а ты плачь; старички хихикали; публика заливается; закудахтал весело; заржал от удовольствия; громко загоготал.*

2) Характер звука может быть приятным и неприятным: *смех грудной, звонкий, серебристый, звонко хохоча; сиплый, хриплый, дребезжащий,*

визгливый, пронзительный, каиляющий, похожий на лошадиное ржанье; сипло рассмеялся.

3) Характер манифестируемого чувства, обозначаемого данными существительными или глаголами с соответствующими квалификаторами, может быть различным: *смеяться/засмеяться/рассмеяться/хохотать/захохотать/расхохотаться/заржать весело, радостно, приветливо, добродушно; хихикать принужденно, неискренне; смех счастливый, разочарованный, несдерживаемый; гомерический хохот; радостно захохотал; весело и громко расхохотался.* Производные от "смеяться" и "хохотать" однокоренные глаголы могут демонстрировать как чувство превосходства над собеседником, так и определенную долю рациональной оценки: *рассмеяться в лицо; смеиваться; насмешливый тон; поднять на смех; насмешки; насмеяться; надсмеяться; смеиваться надо мной.*

4) Интенсивность звука внешнего проявления может свидетельствовать об эмоциональном состоянии и наличии/отсутствии самоконтроля: *тихий смех; несдерживаемый смех/хохот; громкий смех/хохот; покатился со смеху; хохоча во все горло; рвать животы от смеха; помирать со смеху* и т.д.

По степени тихости/громкости как существительные, так и глаголы можно расположить следующим образом: наименьшая - хихиканье, хихикать, средняя – смех, смеяться, большая – хохот, хохотать, усиленная – ржать, гоготать [см. 6: 54].

5) Длительность процесса может выражаться следующим образом: глаголы "хохотать", "смеяться", "чихикать" обозначают длительность состояния в сочетании с фазовыми глаголами: начал смеяться, продолжал хохотать и т.д.. Кроме того, в русском языке глаголы могут показывать начало и окончание процесса смеха с помощью префиксов (засмеяться, захохотать и т.п., отсмеяться, отхохотаться). То же самое можно сказать насчет разговорно-просторечных глаголов "гоготать", "ржать" и др., а глаголы "прыскать" и "фыркать" обозначают короткий несдержанный смех, не поддающийся контролю: *женщина с вечно смеющимся лицом; хохотать без умолку; долгий смех; всю дорогу хохотать; коротко засмеяться; весело и громко расхохотался* и т.д.

6) Тип субъекта или объекта смеха может быть как одиночным, так и коллективным: *толпа хохочет над Хрюкиным; лакеи преглуно захихикали; дружный смех; раздался всеобщий смех; смеющиеся плечи; смеющиеся рожки; смеющаяся публика, смеяться над гостями* и т.п. Как справедливо замечает А.А. Сычев: «Природу смеха невозможно свести к бытию субъекта или объекта, она проявляется только в сфере их взаимодействия. Онтологическая основа смеха – общение, диалог двух субъектов, совместная коммуникация людей, социальных групп, культур: смех укоренен на коммуникативном уровне общественного бытия. Смеховая коммуникация всегда обнаруживает внутреннее устремление к увеличению числа участников: она отличается неполнотой и незавершенностью даже в

диалоге двух субъектов. Смех изначально требует социального пространства, поскольку осуществление функций смеховой культуры направлено на поддержание целостности социальной системы и процессов самоорганизации культуры» [8: 13].

Каждый индивидуум имеет свои причины для смеха, а при коллективном смехе может быть как общая причина, так и разная конкретная у каждого участника.

7) Разнообразно обозначение свойственной субъекту манеры смеяться: *она смеялась редко; захихикать сквозь зубы; старчески хихикая; захихикал, как китаец: «хи-хи-хи»; хохотали, как у себя дома; разразился громким старческим смехом; жалкий, принужденный смех, каким смеются люди, не уважающие себя; закатываясь протяжным смехом; засмеялся басом; счастливый детский смех; прыснул в кулак; прыснули в салфетку; прыснул в рукав* и т.д.

8) Гендерные особенности проявляются в разных номинациях. В ранней прозе А.П.Чехова к общим (мужской/женский/детский) номинациям относятся "смеяться", "хихикать", "хохотать", "смех", "хохот", "хихиканье".

Практически только к мужским единицам "гоготать", "прыскать", "фыркать", "ржать", "заливаться", "дребезжать" и "гогот", "ржанье", "фырканье", "прысканье". Звукоподражания (ономатопы): ха-ха-ха, хи-хи-хи, хо-хо-хо, хе-хе-хе; гы-ы! го-го-го! – используются только представителями мужского пола.

Несмотря на достаточно устойчивую гендерную обусловленность употребления данных номинаций, можно отметить, что автор иногда намеренно использует нетипичные номинации смеха для описания своих героев мужского или женского пола, чтобы подчеркнуть особенности их характеров. Мужские особенности, отраженные в женском поведении, иллюстрируются словами «"фыркнула", "звонко загоготала", а слабость представителей мужского пола, к примеру, словом "кудахтать", прозрачно отсылающим к курице. Однако это небольшое количество примеров является скорее исключением из общего правила, в котором «...селективный подкомпонент определяет лексическую и культурную связь единиц языка» [9: 94].

9) Каузатор эмоционального состояния может выступать как что-либо очень смешное, веселое, так и печальное: *смеяться из вежливости; над несообразительностью; без причины; над бедностью; смеяться/хохотать от удовольствия, смеясь/хохоча/хихикая от счастья, посмеялись надо мной; посмеялись над бедностью* и т.д.

Как пишет Ю.А. Кузнецов, «этноспецифичность смеха проявляется не только в большом количестве, семантическом содержании и внутренней форме его номинаций, но также в особенностях их метафорической сочетаемости» [2: 9]. "Смеховой ряд" участвует в ранней прозе А.П.Чехова

в создании большого количества метафор. Чаще всего автор использует персонифицированную (олицетворение), артефактную (предмет, вещество, материал, жидкость), зооморфную (животные, птицы), военную и морбиальную (болезнь, смерть).

Смех олицетворяется, персонифицируется, занимает позицию активно действующего субъекта, осмысливается в качестве живого существа, которое обладает властью над смеющимся и может оказывать воздействие на него: *Смех напал; смех овладел им; его охватил смех; смех душит; его разбирает смех; не дает смех уснуть; по спальне понесся и посыпался смех, похожий на истерический; на лице его заиграли стыд, робость и жалкий, принужденный смех...*

Интерпретация смеющегося человека происходит посредством зооморфных метафорических образов. Субъект смеха является в образах разных животных и птиц: *смех, похожий на лошадиное ржание; зашелся лающим смехом; Понимаев засмеялся от удовольствия, даже пискнул поптичь. Восьмеркин весело закудахтал. Пьяный Савелий даже заржал от удовольствия.*

Смех трактуется с помощью различных предметных образов: материал, жидкость. Структура или консистенция вещества описывается следующими прилагательными: *сдавленный, густой, рассыпчатый*. Среди метафор, характеризующих восприятие звучания смеха, значительную часть составляют прилагательные, называющие материал / вещество: *бархатный смех, серебристый смех* и др. Это позволяет охарактеризовать разные типы звучания смеха и дать ему оценку. Так, серебристый смех характеризуется звучанием, сопоставимым со звоном серебряных изделий, а бархатный показывает мягкость, присущую ткани.

Смех трактуется через образ вещества определенной консистенции – жидкости: *неудержимый неумный, неукротимый смех; с трудом удержал, сдержал смех – воспринимается как стремительный, сильный поток воды*. Словосочетания "заливаться смехом" или "разразиться смехом" соотносятся с дождем или ливнем и грозой: *А публика почтенная глазееет и заливается; Катя заливаеется громким смехом; Карпушка обезумел от восторга, заливался и дребезжал; Купец разразился смехом.*

Смех воплощается в образах борьбы / войны / схватки: *На лице ее отразилась борьба смеха и плача; смех напал; смех овладел им; его охватил смех; смех душит* и т.д.

Образ смеха как образ болезни и смерти реализуется в следующих выражениях: *Друзья будут рвать животы от смеха; Засмеялся хорошим, заразительным смехом; Он разразился пьяным, кашляющим смехом; Плечи и голова Рублева трясутся от смеха; Он давится от смеха; Карпушка обезумел от восторга, заливался и дребезжал; Публика, зараженная смехом; начинал истерически хохотать и падать в обморок; Мы глядим и со смеху помираем; Я так со смеху околею.*

Надо отметить, за смехом (смешок, смешки)/хохотом(хохоток)/хихиканьем,/фырканьем/ржаньем как невербальным средством выражения испытываемых чувств или переживаний всегда стоят определенные социальные мотивы, связанные в основном со взаимодействием общества. Восприятие смеха зависит от множества разных факторов, а не только от конкретного значения, которым тот обладает. В частности, интерпретация зависит от ситуации, в которой он возникает, от состояния воспринимающего, от степени знакомства субъектов, от их взаимоотношений, статусной дистанции и т.п.

Смех в ранней прозе А.П.Чехова амбивалентен. Количество словосочетаний с негативной оценкой значительно превышает количество позитивных, что обусловлено отношением к смеху в русской культурной традиции. К тому же, при анализе способов языкового выражения смеха становится очевидно, что репрезентанты с отрицательной оценкой лексически богаче и разнообразнее и более детализированы. Кроме того, в большинстве произведений А.П.Чехова смех пробивается сквозь «невидимые миру слезы». Считаю также необходимым отметить, что в русской культуре достаточно негативное отношение к частому смеху, что не могло не отразиться в художественном тексте, где зафиксирован практически полный объём фоновой информации культурно-языковой общности с соответствующими особенностями поведения, традиций, быта.

Описание класса смеха в раннем творчестве А.П.Чехова, репрезентируя различные чувства и эмоции, позволяют одновременно выявить дополнительную характерологическую, возрастную, физическую, гендерную, социальную и ситуативную информацию.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ИСТОЧНИКИ

Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем : в 30 т. Сочинения : в 18 т. М., 1974–1982.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аверинцев С.С.* Бахтин и русское отношение к смеху // От мифа к литературе: сб. в честь 75-летия Е.М. Мелетинского. – М., 1993. – С. 341–345 // URL: <http://www.philology.ru/literature1/averintsev-93.htm>
2. *Кузнецов Ю.А.* Лексико-семантическое поле смеха как фрагмент русской языковой картины мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. – СПб, 2005. – 23 с. // URL: http://phraseoseminar.slovo-spb.ru/akd_kuznetsov_y_a.pdf
3. *Куприянова Н.С.* Отражение в русской языковой картине мира представлений о цели смеха – невербального средства коммуникации // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012, № 24(4). – С.114–123.

4. *Кутьева М.В.* Стереотип отношения к смеху в русской и испанской Лингвокультурах // Иностранные языки в высшей школе. Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина. 2014, № 1(28). – С. 8-17.
5. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. Изд-во: М.: А Темп, 2006. – 944 с.
6. *Ротова М.С.* Лексико-фразеологические поля обозначений смеха и плача в современном русском языке : дис. ... канд. филол. наук. – М., 1984.
7. *Старчеус К.М.* Улыбка и смех в художественной литературе: семантические и грамматические особенности языковых конструкций (на материале прозы А.П.Чехова) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010, № 1 (123).
8. *Сычев А.А.* Смех как социокультурный феномен: дис.... докт. филос. наук. Саранск, 2004 // URL: <https://www.dissercat.com/content/smekh-kak-sotsiokulturnyi-fenomen>
9. *Тарабульси Д.М.* Английские глагольные номинации смеха: системный и функционально-когнитивный подходы. Дисс. канд. фил. наук. Уфа, 2017, 180 с.
10. *Фефелова Г.Г.* Концепт «смех» как культурная константа русской эмотивной лексики // Балтийский гуманитарный журнал, 2019. № 26(1). – С. 161–164 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-smeh-kak-kulturnaya-konstanta-russkoy-emotivnoy-leksiki>

REFERENCES

1. *Averintsev S.S.* (1993) Bakhtin and the Russian Attitude to Laughter // From Myth to Literature: Sat. in honor of the 75th anniversary of E.M. Meletinsky. – Moscow.
2. *Kuznetsov Yu.A.* (2005) Lexico-semantic field of laughter as a fragment of the Russian language picture of the world: Author's abstr. ... cand. philol. dis. - St. Petersburg. URL: http://phraseoseminar.slovo-spb.ru/akd_kuznetsov_y_a.pdf
3. *Kupriyanova N.S.* (2012) Reflection in the Russian language picture of the world of ideas about the purpose of laughter - a non-verbal means of communication // News of higher educational institutions. Volga region. Humanitarian sciences. No. 24(4).
4. *Kut'eva M.V.* (2014) Stereotype of attitude towards laughter in Russian and Spanish linguocultures// Foreign languages in higher education. Ryazan State University named after S.A. Yesenin. No. 1(28).
5. *Ozhegov S.I.; Shvedova N.Yu.* (2006) Explanatory dictionary of the Russian language. Publishing house: Moscow.
6. *Rotova M. S.* (1984) Lexico-phraseological fields of designations of laughter and crying in modern Russian: Candidate dissertation. Moscow.
7. *Starcheus K.M.* (2010) Smile and laughter in fiction: semantic and grammatical features of language structures (on the material of A.P. Chekhov's prose)// Izvestiya vuzov. North Caucasian region. Social sciences. No. 1 (123).
8. *Sychev A.A.* (2004) Laughter as a sociocultural phenomenon: Doctor dissertation. Saransk. URL: <https://www.dissercat.com/content/smekh-kak-sotsiokulturnyi-phenomen>
9. *Tarabulsi D.M.* (2017) English Verbal Nominations of Laughter: Systemic and Functional-Cognitive Approaches: Candidate dissertation. Ufa.
10. *Fefelova G.G.* (2019) The concept of "laughter" as a cultural constant of Russian emotive vocabulary // Baltic Humanitarian Journal. No. 26(1). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-smeh-kak-kulturnaya-konstanta-russkoy-emotivnoy-leksiki>

ԾԻԾԱՂԻ ՆԵՐԿԱՅԱՑՈՒՑՄԱՆ ԼԵՉՎԱԿԱՆ ՄԻՋՈՑՆԵՐԸ Ա. Պ. ՉԵԽՈՎԻ ՎԱՂ ԱՐՁԱԿՈՒՄ

Ն. Ի. ՄԱՐՏԻՐՅԱՆ

ԵՐԵՎԱՆԻ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

✉ naira.martiryan@ysu.am

Հոդվածում վերլուծվում են կառուցվածքային և իմաստային կոնստրուկցիաները, որոնք օգտագործվում են Ա.Պ. Չեխովը նկարագրել «ծիծաղ» բառակապակցությունը, որը պարունակում է էմոցիոնալ իմաստաբանության տարբեր երանգներ՝ դրական, բացասական, չեզոք: Այս բառակապակցությունը ստեղծագործություններում փոխանցում է անհատ-հեղինակային մոտեցումը և արտացոլում հերոսների աշխարհայացքը՝ արտահայտված նրանց խոսքային և ոչ խոսքային հաղորդակցություններում ծիծաղի միջոցով: Գրողը վերարտադրում է դեմքի ռեակցիաների տեսակները՝ դիմելով վերլուծական կամ նկարագրական կոնստրուկցիաների՝ կախված գեղարվեստական առաջադրանքից:

Բանալի բաներ՝ որակիչ, փոխաբերություն, ծիծաղ, գրական տեքստ, աշխարհի լեզվական պատկեր:

LANGUAGE MEANS OF REPRESENTATION OF LAUGHTER IN THE EARLY PROSE OF A. P. CHEKHOV

N. I. MARTIRYAN

✉ naira.martiryan@ysu.am

YEREVAN STATE UNIVERSITY

The article analyzes the structural and semantic constructions used by A.P. Chekhov to describe the lexeme "laughter", which contains diverse shades of emotive semantics: positive, negative, neutral. This lexeme conveys the individual-author's approach in the works and reflects the worldview of the characters, expressed in their verbal and non-verbal communications through laughter. The writer reproduces the types of facial reactions, resorting to analytical or descriptive constructions, depending on the artistic task.

Key words: *qualifier, metaphor, laughter, literary text, language picture of the world*

Информация о статье: *статья поступила в редакцию 20 мая 2023 г., подписана к печати в № 1 (116) 2023 27.06.2023.*

ТЕОРИЯ ПЕРЕВОДА

НЕКОТОРЫЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ В РАННИХ РАССКАЗАХ А. П. ЧЕХОВА И ИХ ПЕРЕДАЧА В АРМЯНСКИХ ПЕРЕВОДАХ

А. С. АТАНЕСЯН
ЕГУ

В статье анализируются некоторые стилистические приемы, употребляемые А.П. Чеховым в ранних юмористических рассказах. Рассмотрены такие приемы, как использование в речи героев просторечий, своеобразной интонации, неправильных слов и выражений, а также способы их передачи в армянских переводах.

Ключевые слова: стилистический прием, просторечие, интонация, неправильность речи, армянский перевод.

Аветик Исаакян в своей статье «Антон Чехов» писал: «Вот уже шестьдесят лет, как Чехов силой своего гения заставляет смеяться и грустить, заставляет задуматься над проблемами бытия всю Россию и все культурное человечество.

Обаяние Чехова пережило две великие мировые войны <...> и не потускнело, не поблекло, оставаясь вечно влекущим и вдохновляющим» [1: 381].

Огромно влияние чеховского творчества на всю последующую литературу. Его произведения всегда вызывали большой интерес в кругу армянских читателей и критиков. Подтверждения бесспорного влияния Чехова на армянскую литературу мы находим в многочисленных высказываниях армянских писателей, высоко ценивших и читавших Чехова как своего учителя. Связи Чехова с армянской литературой начинают развиваться уже в конце позапрошлого века. Тогда же они становятся предметом изучения. Впервые об этих связях пишет Ю.Веселовский, известный литературовед и переводчик, в своей статье «Чехов и армянские читатели» в 1905 году. В статье критик свидетельствует о широкой популярности классика в армян-

ской среде и о его влиянии на творчество многих армянских писателей. В дальнейшем изучение связей писателя с армянской литературой и культурой продолжается и расширяется. Армянское чеховедение развивается по двум направлениям: с одной стороны, все большего расширения пропаганды творчества писателя среди армянских читателей – всестороннего изучения художественной ценности его наследия, с другой – в направлении исследования личных контактов Чехова с армянскими общественными и культурными деятелями, анализа переводов его произведений на армянский язык, постановок его пьес на армянской сцене и откликов армянской литературной критической мысли на его творчество. Все это, несомненно, является достойным вкладом в культуру нашего народа. Естественно, и в наше время продолжается работа армянских литературоведов по изучению творчества писателя, его связей с армянской литературой. Также нельзя считать исчерпанной проблему перевода чеховских произведений на армянский язык. В этой связи в данной статье нам хотелось бы остановиться на некоторых переводческих задачах, возникающих при воссоздании ранних юмористических произведений писателя на армянском языке.

Совершенство чеховских рассказов, их непринужденность, изящество рождает у читателя иллюзию беструдности их создания. В действительности, писатель напряженно вникал во все детали творческого процесса. Недаром М. Горький отмечал, что «речь его всегда облечена в удивительно красивую и <...> до наивности простую форму, и эта форма еще усиливает значение речи. Как стилист Чехов недосыгаем» [2: 29].

Несмотря на кажущуюся простоту, чеховские произведения чрезвычайно сложны для перевода, что связано с проблемой воссоздания именно этой «простоты» стиля и языка. Поэтому исключительно важной в работе переводчика является передача на языке перевода не только содержания и проблематики, но и чеховского стиля, своеобразие которого ощущается уже в раннем творчестве писателя. Рассмотрим некоторые переводческие проблемы, связанные с передачей стилистических особенностей чеховских произведений и юмористических приемов в ранних рассказах.

Язык рассказов Чехова в целом не выходит за пределы литературного, но имеет особенности, свойственные устно-разговорной его разновидности: свободный синтаксис (инверсии, широкое использование обращений, вводных и вставочных конструкций), элементы просторечной лексики и фразеологии и т.п.

Все это, естественно, должно находить свое отражение в переводе, благодаря чему в нем будет сохранена неповторимая индивидуальность

чеховского стиля.

Язык ранних рассказов Чехова изобилует элементами со сниженной стилистической окраской. Просторечия несут определенную функциональную нагрузку. Во-первых, они придают речи героев ту естественность и непринужденность, которая характерна для разговорной речи вообще. Во-вторых, немаловажную роль играют просторечия в создании юмористического эффекта. Поразительно языковое богатство чеховских рассказов. Их герои принадлежат к разным слоям общества, имеют разный социальный статус. Великолепный мастер речевой характеристики, Чехов отражает все это в речи своих героев, не теряя при этом присущего ему глубокого чувства меры. Таким образом, просторечия в некоторых случаях являются элементами социальной характеристики героя.

«Проблема просторечия, как одна из особенно сложных и в практическом, и в теоретическом отношении проблем перевода, предполагает <...> внимательный учет взаимодействия всех сторон языка, так или иначе способных отразить стилистическое своеобразие оригинала», – отмечает теоретик перевода А.В.Федоров [3: 256].

Приведем лишь некоторые примеры.

Очень часто армянские переводчики находят адекватную замену просторечному выражению, сохраняя присущую оригиналу интонацию:

1. На полупьяном лице его как бы написано: «Ужо я сорву с тебя, шельма!..» («Хамелеон») [4: 383].

Նրա կիսախարբաց դեմքին ասես գրված լինի՝ «Ձեռիցս չես պրծնի, ւստաւիւս...» [7: 36]:

2. Было бы мне козьей ножкой... - бормочет фельдшер. – Этакая оказия! («Хирургия») [4: 375].

Ես պիտի այծոտնուկով անեի... - քրթմնջում է բուժակը: Ա՛յ քեզ օյիւն [7: 81]:

3. Плохо что-то сегодня ловится. Ничего не поймал ни я, ни эта кикимора. Сидим, сидим, и хоть бы один черт! Просто хоть караул кричи. («Дочь Альбиона») [4: 169].

Այսօր մի տեսակ անհաջող է որսը: Ոչ մի բան չենք որսացել թե՛ ես, թե՛ այս խրսովիակը: Նստել ենք, նստել ու գոնե մի անիծված բան բռնեիմք: Թեկուզ կաշվիցդ դիրս եկ [7:18]:

В первых двух примерах непринужденность и экспрессия русских выражений сохранена в армянских переводах. В третьем случае важно было передать презрительное, издевательское отношение барина к существу «одинокому, всему и всем чужому». Это достигается переводом слова «кикимора», которое в данном случае означает именно «пугало», «чучело»,

что передано соответствующим армянским словом.

Удачно передан общий эмоциональный тон речи в следующих примерах:

1. Господин Белебухин, выходи к свиньям собачим! Что рыло наморщил?

Живо у меня, а то гляди, не ровен час, как бы в него не влетело! [4: 408].

Պարոն Բելերուխին, դուր գնա շնախոզերի մոտ: Ինչու յնկար կննորեցիր?: Ասում եմ դուրս գնա, ուրեմն և գնա: Շուտ, թե չե, տես, կաթաղ քաշիր, չիհի թե վզակոթիդ հասնի [7: 99].

Интересно отметить, что если русское просторечие «рыло» удачно передано адекватным армянским выражением, то перевод слова «наморщил» несколько буквалистичен и не совсем верно отражает смысл оригинала.

2. «Заметил, подлец! – подумал Пустяков. – По роже вижу, что заметил! А он, мерзавец, клязунник, завтра же донесет директору!» [4: 275].

«Նկատեց, գարշելին, - մտածեց Պուստյակովը: - Մոռութից եմ տեսնում, որ նկատել է: Իսկ նա, սրիկան, բանասերու է: Հենց վաղն էլ կհայտնի դիրեկտորին» [7: 54]

К сожалению, нередко случаи, когда просторечия в переводе никак не отражаются:

1. Так ты кусаться, окаянная? – слышит вдруг Очумелов. – Ребята, не пущай ее! («Хамелеон») [4: 382].

Կծում ես, հա, նզովյալ, - հանկամծ լսում է Օչումելովը: - Տղերք, դրան քաղ ջրողներ [7: 71]:

2. Чаво? («Злоумышленник») [5: 60].

Ինչ? [7: 71]:

3. Да что ты все рукой тычешь? («Налим») [5: 330].

Դե ինչ ես շարունակ ձեռքով անում [7: 71]:

4. Тьфу! Ты, кочерыжка, меня запутала! Изволь вот теперь Федосью херить и в другое место писать... («Канитель») [5: 242].

Թյու, փայտի կտոր, շղկացրիր: Դե հիմի արի Ֆեդոսիային ջնջի, ուրիշ տեղ գրի... [7: 105]:

Сохранение индивидуального своеобразия произведения и верное отражение его в переводах связано с внимательным и чутким отношением к тексту оригинала, с передачей тонких нюансов стиля. Трудны в передаче интонации чеховских героев. Вот важный чиновник, начальник, Алексей Иванович Козулин из рассказа «Торжество победителя» вспоминает то время,

когда он был смиренным, ничтожным чиновником: «А прежде-то, прежде что было! А? Боже ты мой! Памяти своей не веришь. Без сапог, в рваных штанишках, со страхом и трепетом... Идешь с докладом, глядишь, а у дверей собачонка сидит. Подойдешь ты к этой собачонке да за лапочку, за лапочку. Извините, мол, что мимо прошел. С добрым утром-с! А собачонка на тебя: rrrr... Швейцар тебя локтем – толк! А ты ему: «Мелких нет, Иван Потапыч!.. Извините-с!». [4: 242].

Чехов мастерски воссоздает интонацию «страха и трепета». Это – угодничество даже перед ничтожнейшим существом, собачонкой (это подчеркивается даже суффиксом, который в данном слове несет в себе не уменьшительно-ласкательный оттенок, как это прозвучало в переводе («շիկ»), а уничижительный). Монолог чиновника напоминает о грибоедовском Молчалине, которому отец завещал кланяться и дворнику, и собаке дворника. На смиренность, подхалимство ничтожного чиновника указывают и словоерсы, которые, естественно, нельзя перенести в перевод, но функцию которых необходимо восполнить другими языковыми способами.

Посмотрим, как звучит в переводе этот отрывок:

«Իսկ առաջ, առաջ ինչ էր: Հը: Աստված իմ: Հիշողությանդ չես հավատում: Առանց սապոգների, պատրտված շավարով, ահ ու դողով... Գնում ես գեկուցում տալու, մեկ էլ տեսար՝ դռան առաջ շիկ է նստաց: Մոտենում ես այդ շիկին ու բռնում թաթիկը: Այսինքն՝ ներեցեք, որ ձեր կոխքով անցա: Բարի լույս: Իսկ շիկը վրադ գոմնում է: Շվեյցարը թևով բողբում է կողքիդ, իսկ դու թե՛ «Մանր դրամ չունեն, Իվան Պոտապիչ... Ներեցեք»: [7: 242].

В целом, конечно, интонация речи передана, хотя в переводе пропадают такие элементы, как просторечная форма «толк», звукоподражание «rrrr», словоерсы, функция которых не отражена в переводе, употребление будущего времени в значении прошедшего, что в данном случае указывает на многократность, повторяемость действия.

Другим стилистическим приемом в создании речевой характеристики образа у раннего Чехова становится еще одна особенность. Это отображение в речи героев характерных для нее «неправильностей».

Разумеется, на протяжении четверти века литературной деятельности писателя его приемы развивались, нередко претерпевали существенные изменения, а в иных случаях были на поздней стадии творчества даже противоположны тем, которые он использовал в первые годы творчества. Впоследствии Чехов отказался от приема излишне частого копирования произношения персонажей и даже осуждал это излишество. В 1892 году в письме к драматургу Е. Гославскому Чехов писал: «Мы-ста» и «шашнадцать» сильно

портят прекрасный разговорный язык. Насколько я могу судить по Гоголю и Толстому, правильность не отнимает у речи ее народного духа. Эти «мыста» и «шашнадцать» производят на меня всегда впечатление *moosches volantes*, которые мешают смотреть на ясное небо. Какое-то излишнее и досадное впечатление» [6: 560-561].

Проходит время, изменяются взгляды писателя на художественное творчество, на стилистические приемы и т.д. Возможно, Чехов был слишком строг в отношении к своим ранним рассказам. На наш взгляд, погрешности в языке персонажей Чехова не оставляют «излишнего и досадного впечатления». И, как бы то ни было, они в рассказах писателя присутствуют и не обращать на них внимания переводчик не имеет права. Неправильность речи чеховских героев – это не механическое и натуралистическое копирование, а конструктивная творческая передача склада речи. В своих ранних рассказах Чехов достаточно широко использует этот прием. Устная речь героев в некоторой степени – социальная, национальная их характеристика. Передавая реалистичность речи, неправильности служат также одним из средств создания юмористического эффекта. Наряду с просторечиями они придают образам живость, естественность. Используя этот прием, Чехов подчеркивает индивидуальность своих героев, и делает это настолько мастерски, что такое коверкание не нарушает общей стилистики повествования, не создает ощущения корявости языка.

Вот характерные примеры речи мужиков из рассказа «Налим»:

1. «Хватай... - дразнит Герасим. – Командер какой нашелся» [5: 331].
2. «Ухватил бы я ... Нешто при моей комплекции можно под берегом стоять! [5: 560-561].

«Во-от, он!.. – улыбается Любим. – Оттопырь-ка пальцы, я его сичас... За зёбры...» [5: 331].

Вот речь темной, древней старухи из рассказа «Канитель»:

1. «Ну, пиши... Воина Захара... как пошел на службу в четвертом годе, так с той поры и не слышать... [5: 242].
2. «Записал? Таперя за упокой» [5: 242].

Герой рассказа «Экзамен на чин» употребляет в своей речи такие слова:

1. «Учитель географии Галкин на меня злобу имеет, и, верьте-с, я у него не выдержу сегодня экзамена...» [4: 363].
2. «Я географию Смирнова учил и, извините, неотчетливо выучил... Ганг, это которая река в Индию текет... Река эта текет

в океан...» [4: 365].

Встречаются грамматически неправильные обороты и в речи Хрюкина из рассказа «Хамелеон»:

«...я человек, который работающий...» [4: 383].

К сожалению, в армянских переводах это своеобразие речи героев переводчикам отразить не удалось. В результате оказывается, что и мужики, и барин в рассказе «Налим» говорят на одинаковом правильном языке, чего нет в оригинале. Но и нарушение синтаксического построения, и искажение формы слов могут и должны быть отражены в армянских переводах. Конечно, в подобных случаях следует отказаться от попыток дословного перевода и решать такие задачи средствами армянского языка.

Таким образом, рассмотрев некоторые проблемы, с которыми неизбежно сталкиваются в своей работе переводчики чеховской прозы на армянский язык, следует отметить, что в большинстве случаев они недостаточно смело вводят в текст просторечия, в результате чего перевод утрачивает колорит, эмоциональность и экспрессивность подлинника. Некоторые стилистические приемы писателя совершенно не отображены в переводах, в результате чего не только обедняется стилистическое богатство чеховских рассказов, но и зачастую теряется юмористическое звучание произведения. Ранняя юмористическая проза Чехова – важная составляющая часть его творчества, имеющего непреходящее значение, и тем бережнее должно быть отношение к нему армянских переводчиков, которые, несомненно, вновь и вновь будут обращаться к его произведениям.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Исаакян А.* Проза. Ер., 1975.
2. М.Горький о литературе. М., 1958.
3. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода. М., 1983.
4. *Чехов А.П.* Собр.соч. в 12 тт. Т. 2. М., 1957.
5. *Чехов А.П.* Собр.соч. в 12 тт. Т. 3. М., 1957.
6. *Чехов А.П.* Собр.соч. в 12 тт. Т. 11. М., 1957.
7. *Չիխով Ա.Պ.* Երկեր հինգ հատորով, Հ.1. Եր., 1960.

REFERENCES

1. *Isaakyan A.* Proza. Yerevan, 1975.
2. M.Gorkij o literature. M., 1958.
3. *Fedorov A.V.* Osnovy obshej teorii perevoda. M., 1983.
4. *Chekhov A.P.* Sobr.soch. v 12 tt. T. 2. M., 1957.

5. Chekhov A.P. Sobr.soch. v 12 tt. T. 3. M., 1957.
6. Chekhov A.P. Sobr.soch. v 12 tt. T.11. M., 1957.
7. Chekhov A.P. Erker hing hatorov. H.1. Yerevan, 1960.

**Ա. ՉԵԽՈՎԻ ՎԱԳՂ ՊԱՏՄՎԱԾՔՆԵՐԻ ՈՐՈՇ ՈՃԱԲԱՆԱԿԱՆ
ԱՌԱՆՁՆԱՀԱՏԿՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ և ԴՐԱՆՑ ՎԵՐՍՏԵՂԾՈՒՄԸ ՀԱՅԵՐԵՆ
ԹԱՐԳՄԱՆՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐՈՒՄ**

Ա. Ս. ԱԹԱՆԵՍՅԱՆ
✉ athanesyan@mail.ru

ԵՊՀ

Հոդվածում վերլուծվում են որոշ ոճական ձևերը, որոնք օգտագործվում են Ա.Պ. Չեխովի վաղ պատմվածքներում: Դիտարկված են այնպիսի մեթոդներ, ինչպիսիք են հասարակաբանությունների կիրառումը, յուրահատուկ ինտոնացիան, հերոսների խոսքում սխալ բառերն ու արտահայտությունները, ինչպես նաև հայերեն թարգմանություններում այդ ձևերը փոխանցելու եղանակները:

Բանալի բառեր՝ ոճական ձև, հասարակաբանություն, ինտոնացիա, խոսքի անկանոնություն, հայերեն թարգմանություն:

**SOME STYLISTIC TECHNIQUES IN THE EARLY STORIES OF A.CHEKHOV
AND THEIR TRANSMISSION IN ARMENIAN TRANSLATIONS**

A. S. ATANESYAN

Yerevan State University

The article analyzes some stylistic techniques used by A.Chekhov in his early humorous stories. Techniques such as the use of vernacular language, peculiar intonation, incorrect words and expressions in the heroes' speech, as well as ways of conveying these techniques in Armenian translations are considered.

Key words: stylistic device, vernacular, intonation, irregularity of speech, Armenian translation.

Информация о статье: статья поступила в редакцию 4 апреля 2023 г., подписана к печати в № 1 (116) 2023 27.06.2023.

ТРЕБОВАНИЯ

К ОФОРМЛЕНИЮ НАУЧНОЙ СТАТЬИ В РЕЦЕНЗИРУЕМОМ ЖУРНАЛЕ «РУССКИЙ ЯЗЫК В АРМЕНИИ»

Статьи, публикуемые в нашем научно-методическом рецензируемом периодическом издании, должны быть представлены по следующему образцу.

Статьи представляются в редакцию на электронном носителе и в распечатанном виде. Также принимаются к рассмотрению статьи, присланные на электронную почту редакции.

1. Сведения об авторе – на трех языках (русском, английском и армянском):

- фамилия, имя, отчество (полностью);
- ученая степень, ученое звание, должность;
- полное название места работы или организации, от которой выступаете;
- контактная информация автора (телефон, электронный адрес и почтовый адрес).

2. Заглавие статьи должно быть представлено на трех языках – русском, армянском и английском.

3. Аннотация на русском, английском (Abstracts) и армянском (Անոտացիոն) языках (не более 500 знаков с пробелами) должна кратко излагать проблематику статьи и ее основные выводы.

4. Ключевые слова на русском, английском (Key words) и армянском (Բնօժիշի բառեր) языках (не более 5—10 слов) должны отражать основное содержание статьи.

5. Ссылки на использованные источники приводятся после цитаты в квадратных скобках с указанием порядкового номера источника цитирования, тома и страницы, например [1: Т. 1. С. 11] (или [1: I, 11]), [1: С. 20] (или [1: 11]). В список литературы вносятся только источники, на которые есть ссылка в тексте статьи.

В тексте статьи ссылка приводится по порядковому номеру, указанному в библиографическом списке. Под одним номером допустимо указывать только один источник. При повторном цитировании: [Там же: С. 15].

6. Список литературы располагается после текста статьи, оформляется в алфавитном порядке, нумерация обязательна.

Библиографический список использованных источников приводится списком в алфавитном порядке в конце статьи (Литература) и после русскоязычной части на английском языке (References) ссылки необходимо транслитерировать на латинице, а иностранные источники привести в соответствие с требованиями транслитерации. Транслитерированные источники даются списком в соответствии с последовательностью источников из списка «Литература».

7. В список литературы включаются:

- монографии;
- материалы научных конференций, симпозиумов;
- научные статьи, опубликованные в научных журналах и сборниках.

8. Ссылки на электронные ресурсы удаленного доступа должны содержать: название ресурса, режим доступа, дату опубликования или дату обращения.

Ссылки на статьи в сборниках (материалы конференций, симпозиумов) должны содержать: ФИО автора(-ов), название статьи, название сборника (конференции, симпозиума), город (место проведения), год, том (если указан), номер (если указан), страницы.

9. Объем рукописи не должен превышать 0,5 печатного листа (20 тыс. знаков с пробелами).

Текст статьи должен быть представлен в форматах doc (docx) или rtf и набираться шрифтом Times New Roman, кегль 12, межстрочный интервал 1,5. При использовании дополнительных шрифтов при наборе статьи такие шрифты должны быть представлены в редакцию вместе со статьей.

10. Примечания оформляются в виде подстраничных сносок.

Если в Примечаниях присутствуют ссылки на используемую литературу, номер этих источников в списке литературы должен быть соотнесен с нумерацией источников в тексте статьи.

11. Аспирантам и соискателям для публикации в журнале необходимо представить заключение / рекомендацию научного руководителя или профильной кафедры вуза.

СОДЕРЖАНИЕ

Межкультурная коммуникация

А.В. Акопян Специфика текстов и грамматические таблицы при обучении русскому языку	3
Ц. Ж. Григорян, М. Л. Торикян Информационные технологии в обучении иностранному языку в неязыковом вузе: реальные возможности и результаты	14
А.Репонь Игра в обучении русскому языку как иностранному	23

Межкультурная коммуникация

И. Р. Саркисян Межкультурное общение в ракурсе стереотипов Лингвистика	34

Лингвистика

Д. О. Гарибян Философия имени: от номиноцентризма к предикатоцентризму	40
В. В. Мадоян Стиль и смысл последней советской политической «полемики» (на материале речей М. С. Горбачева и Б. Н. Ельцина в 1984-1990 гг.)	47
И. В. Приорова Усиление зоны социальной рекламы в российских СМИ	57

Сопоставительная типология

К. Г. Мурадян Новые фразеологизмы военного дискурса русского, армянского и английского языков	67

Литературоведение

Т. Е. Автухович Маяковский как «гений масс»	77

Лингвопоэтика

Н. И. Мартирян Языковые средства репрезентации смеха в ранней прозе А. П. Чехова	86

Теория перевода

А. С. Атанесян Некоторые стилистические приемы в ранних рассказах А. П. Чехова и их передача в армянских переводах	97

От редакции

Требования к оформлению статей	105

ԲՈՎԱՆԴԱԿՈՒԹՅՈՒՆ

Մեթոդաբանություն՝ Դասական դրաման տեսություն և պրակտիկա

Ա.Վ. Հակոբյան

Տեքստերի առանձնահատկությունը և քերականական աղյուսակները ռուսաց լեզու դասավանդելիս 3

Ծ. Ժ. Գրիգորյան, Մ. Լ. Թորիկյան

Տեղեկատվական տեխնոլոգիաները ոչ լեզվական համալսարանում օտար լեզու ուսուցման մեջ՝ իրական հնարավորություններ եվ արդյունքներ 14

Անտոն Ռեպոն

Խտաղը՝ ռուսերենը որպես օտար լեզու ուսուցման մեջ 23

Միջմշակութային հաղորդակցություն

Ի. Ռ. Սարգսյան

Միջմշակութային հաղորդակցությունը կարծրատիպերի տեսանկյունից 34

Լեզվաբանություն

Գ. Օ. Դարիբյան

Անվան փիլիսոփայություն. Անվանակենտրոնությունից դեպի իմաստակենտրոնություն..... 40

Վ. Վ. Մաղոյան

Վերջին սովետական քաղաքական «բանավեճի» ոճը և իմաստը (Միխայիլ Գորբաչովի և Բորիս Ելցինի 1984-1990թթ. ելույթների հիման վրա) 47

Ի. Վ. Պրիորովա

Սոցիալական գովազդի գոտու ամրացումը ռուսական ՉԼՄ-ներում 57

Համեմատական տիպաբանություն

Ք. Հ. Մուրադյան

Ռուսերենի, հայերենի և անգլերենի ռազմական դիսկուրսի նոր դարձվածաբանական միավորները 67

Գրականագիտություն

Տ. Ե. Ավտուխովիչ

Մայակովսկին՝ որպես «զանգվածի հանճար» 77

Լեզվապոետիկա

Ն. Ի. Մարտիրյան

Ծիծաղի ներկայացուցման լեզվական միջոցները Ա.Պ.Չեխովի վաղ արձակում .. 86

Թարգմանության տեսություն

Ա. Ս. Աթանեսյան

Ա. Չեխովի վաղ պատմվածքների որոշ ոճաբանական առանձնահատկությունները և դրանց վերատեղումը հայերեն թարգմանություններում 97

Խմբագրությունից

Հոդվածների ձևավորուման պահանջներ 105

CONTENT

Methodology: Theory and practice of teaching

A.V. Hakobyan

Specificity of Texts and Grammar Charts in the Russian Language Teaching 3

Ts. J. Grigoryan, M. L. Torikyan

Information Technologies in Teaching a Foreign Language in a non-linguistic university:
Real opportunities and Results 14

Anton Repon

Game in Teaching Russian as a Foreign Language 23

Intercultural Communication

I.R. Sargsyan

Intercultural Communication in the Perspective of Stereotypes 34

Linguistics

D. O. Gharibyan

Philosophy of the Name: From Name-centrism to Predicate-centrism 40

V. V. Madoyan

The Style and Meaning of the Last Soviet Political "Controversy" (Based on the Speeches
of Mikhail Gorbachev and Boris Yeltsin in 1984-1990)..... 47

I. V. Priorova

Strengthening of Social Advertising Zone in the Russian Media 57

Comparative typology

K. H. Muradyan

New Phraseological Units of the Military Discourse of the Russian, Armenian and English
Languages 67

Literary Studies

T. E. Autukhovich

Mayakovsky as a "Genius of the Mass"..... 77

Linguopoetics

N. I. Martiryan

Language Means of Representation of Laughter in the Early Prose of A.P. Chekhov 86

Translation Theory

A. S. Atanesyan

Some Stylistic Techniques in the Early Stories of A.Chekhov and their Transmission in
Armenian Translations 97

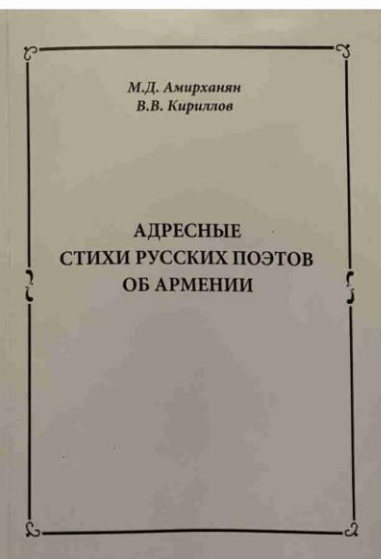
From the editor

Requirements for the design of articles 105

ВЫШЛИ В СВЕТ

Монография О.В. Спачиль посвящена пьесе А.П. Чехова «Татьяна Репина», судьба которой полна драматических поворотов: от никому не известной напечатанной в трех экземплярах одноактной пьесы, обнаруженной в архивах А.С. Суворина в 1912 г., через забвение в годы государственной политики атеизма до постановки на мировых сценах во второй половине XX в. С привлечением нового фактического материала, почерпнутого в архивах, подробно изложена история самоубийства Е.П. Кадминой, легшая в основу сюжета. Приводится текст пьесы А.С. Суворина, ставшей протопьесой чеховской одноактной драмы. Книга адресуется студентам, аспирантам, литературоведам и всем, кому интересно творчество А.П. Чехова и пути развития русской драматургии на рубеже XIX – XX вв.

Хрестоматия, подготовленная Центром русского языка и культуры Ереванского ГУ им. В.Я. Брюсова и Институтом гуманитарных наук МГПУ (Москва), представляет собрание стихотворений русских поэтов XIX – XX вв. об Армении, ее истории и армянской культуре. Во включенных в сборник произведениях открывается «богатейший пласт российского поэтического наследия, в котором создан нерукотворный памятник многострадальной стране». Книга не только знакомит школьников с лучшими образцами русской словесности об армянской земле, но и показывает, как в русской лирике авторы воспевают свою родину. Авторы-составители сборника-хрестоматии предлагают «Адресные стихи русских поэтов об Армении», снабженные интересным справочным материалом, в помощь русистам Армении. Дополним, что книга будет полезна также специалистам, преподающим русский язык и литературу в России.